

Франсуа
Брюн | **Расслышать**
умерших

Франсуа Брюн
Расслышать умерших
Серия «Богословская и церковно-
историческая библиотека»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961621
Брюн Ф. Расслышать умерших: Алетейя; СПб; 2015
ISBN 978-5-90670-586-0

Аннотация

Эта книга – уникальная попытка современного французского богослова, католического священника Франсуа Брюна свести в единый свод разрозненные и зачастую противоречивые свидетельства тех, кому довелось узнать и понять, что смерти нет, что смерть просто переход в иное состояние, что у Бога все живы, что наших дорогих умерших можно расслышать, можно продолжить с ними общение.

Книга полна удивительных открытий и озарений, тонких сопоставлений, ставящих рядом давно известные истины мировых религий и недавние научные открытия. Но самое главное: она полна живых историй, голосов людей, не вычитавших истины о жизни и смерти из книг, но пришедших к ним на своем личном опыте. И за хором таких голосов стоит удивительная способность автора выслушать и понять всех и каждого, каждому найти место в широко обрисованной картине мироздания. Потому что автор – подлинно верующий и глубоко мыслящий человек – убежден, что Бог – это, прежде всего, Любовь, что смерть побеждена Христовым Воскресением, и что всем нам, верующим и неверующим, праведникам и грешникам, никогда не стоит терять надежды.

Содержание

Вступительное слово архимандрита Симеона	5
Предисловие	7
Введение	11
I	14
1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших	15
2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»	25
3. Первые визуальные изображения мира иного	28
4. Хроновизор и образы прошлого	38
5. Телефонные звонки из иного мира	44
II	50
1. Радость умирания	50
Устроение духовного тела	52
2. Пьер Моннье, или Как привыкнуть быть невидимкой	58
3. Зов вечности	63
III	65
1. Душа – это тонкое тело	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Франсуа Брюн

Рас слышать умерших

© Ф. Брюн, 2015

© Н. В. Ликвинцева, перевод, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Вступительное слово архимандрита Симеона

Однажды преподобный Макарий Великий (IV в.) шел по пустыне и поднял лежащий на земле череп. Череп признался, что при жизни был язычником, и сказал святому удивительные слова: «Когда ты, авва, молишься о находящихся во аде, мы получаем некоторое облегчение».

Во время советских гонений на церковь один русский иеромонах, отец Арсений (1890–1975) был заключенным лагеря «особого режима». Однажды он сильно заболел и был уже при смерти: всем вокруг было ясно, что ему не выкарабкаться. Он и сам понимал, что это конец. В какой-то момент иеромонах вдруг почувствовал необычайную легкость в теле и услышал, что его окружила тишина. Он увидел, что стоит возле нар, на которых лежит мертвое тело: и вдруг с удивлением осознал, что это же лежит он, отец Арсений. Он отчетливо понимал все, что говорили и думали окружающие его люди. Он увидел яркий, зовущий свет и пошел на него. Затем он очутился с храма, где начинал когда-то служение, и сослужил там теперь литургию с епископами и другими священниками, благословляя своих прихожан и духовных чад, и вдруг понял, что все они давно уже умерли. А затем сама Божия Матерь говорила с ним и велела ему вернуться к живущим, чтобы послужить еще людям. И тогда он вернулся в свое тело и услышал, как переговариваются его товарищи по бараку: «Все теперь! Холодеет. Умер наш отец Арсений». Его неожиданный глубокий вздох испугал и поразил всех окружающих, они слышали его шепот: «Уходил я в храм Отца, да вот Матерь Божия к вам послала». Через две недели он выздоровел.

Можно еще и еще приводить подобные примеры. Но уже на двух этих коротких историях хорошо видно, что существует связь между теми, кто еще на земле, и теми, кто ее уже покинул. Первый наш пример особенно интересен тем, что там язычник обращается к христианину. Во втором примере христианин проходит через опыт смерти и явственно приобщается к тому блаженству, которое ждет нас в жизни будущего века. Он сам и свидетельствует об этом необычном опыте.

В книге, которую вы открываете, будет немало примеров, похожих на эти два: отец Франсуа Брюн поделится с вами своими размышлениями над этой непростой темой. Ссылаясь на опыт многолетней дружбы, связывающей нас с отцом Франсуа, я могу с полной уверенностью заявить, что автор проделал здесь серьезнейшую исследовательскую работу. К огромному количеству материала, собранному на эту тему, он подошел как христианин, как священник и как вдумчивый богослов, и вот перед нами результаты его труда. Я вряд ли смогу всесторонне и объективно оценить качество этой работы, поскольку не являюсь специалистом в данной области, но одно можно сказать с определенностью: любой вдумчивый читатель обязательно почерпнет что-то в столь серьезном и взвешенном исследовании.

Хотя великая тайна жизни вечной, ожидающей нас за порогом смерти, похоже, не очень интересует большинство наших современников, жителей сегодняшней Европы, да и наша погрязшая в рационализме культура, нужно честно признать, редко пытается утешить современного человека, внести мир в его душу. Страх смерти стал так силен, что люди вообще стараются не думать о смерти, живут так, словно ее нет и не будет. Когда умирает бабушка или дедушка, мы прячем тело умершего от детей. Или наряжаем его так, словно покойник приделся и покрасился, чтобы идти в театр или на вечеринку. Отрицая очевидную реальность ухода человека из этой жизни, мы лишь усугубляем наше погружение в безутешность рационализма, лишаем надежды тех, кто живет рядом с нами.

На нас, христианах, лежит ответственность за то, чтобы свидетельствовать миру: во Христе нам открыто подлинное общение с Богом. Благодаря тайне Воплощения Господа нашего Иисуса Христа, благодаря таинственному соединению в Нем двух природ:

божественной и человеческой, – на нас теперь может излиться в полноте та Божественная Любовь, к которой стремится каждый человек, даже если он сам порой об этом и не подозревает.

Все, о чем я говорил выше, связано в первую очередь с опытом, и только затем с размышлением над ним. Христианская жизнь – это опыт познания Бога. Это не значит, что нам нужно впадать в «бесполезное многоведение и праздную пытливость» (преподобный Никодим Святогорец), неизбежно путающие духовные вопросы с умственными, но последуем за святыми отцами, постигая «не спекулятивным многознанием, но благочестивым поклонением, путем оплодотворения ума верой» (Оливье Клеман).

В книге, которую читатель держит сейчас в руках, отец Франсуа Брюн попытался проанализировать и систематизировать самые разные опыты, хорошо известные сегодня многим ученым, освятив их своим собственным опытом познания Бога в молитве, потому что «бого слов – тот, кто молится», и «кто молится, тот богослов». Так что речь идет не об еще одной интеллектуальной спекуляции, в которой участвует один только рассудок, но о чем-то большем: о столкновении личного опыта отца Франсуа, всего того, что он сам пережил за долгие годы своей жизни, с тем, что пережили люди, опыт которых описан в этой книге.

Нам важно уже сейчас, в нашей земной жизни познать, понять «на практике», насколько любит нас Бог, как сильно Его любовь превосходит все человеческие критерии и рамки. И если мы будем честными сами с собой, то нам придется признаться, как сильно мы жаждем такой любви, и мне, как христианину, это кажется вполне естественным: ведь мы сотворены Любовью и по любви. Так что, если бы мы разделяли эту любовь лишь временно, лишь в этой земной жизни, это противоречило бы самой логике такой любви, тем более, что здесь, на земле, наши с вами собственные слабости и недостатки так часто ранят эту небесную любовь. Тогда как вечность станет для нас опытом полноты – полноты всего того, чего мы так жаждали и желали уже здесь...

*Архимандрит Симеон,
монастырь Святого Силуана (Франция)*

Мне смерть представляется ныне
Небес прояснением,
Постижением истины скрытой.
Мне смерть представляется ныне
Домом родным
После долгих лет заточенья.

*Из «Спора разочарованного со своей душой»
(Египет, ок. 2000 г. до н. э.,
Пер. с древнеегипетского В. Потаповой).*

Предисловие

Годы проходят, но ничего не меняется! Вслед за первым вышло второе, дополненное издание этой книги, а затем и третье, еще более объемное: ведь в него вошли материалы новых встреч и новые свидетельства; нельзя было не сослаться и на новые серьезные исследования, появившиеся в разных отраслях науки... Книга эта была переведена на несколько иностранных языков, на нее уже ссылаются авторы новых исследований. За последние два десятилетия меня не раз приглашали для выступлений с докладами по этой теме в разные страны Европы, Северной и Южной Америки.

Но и сегодня книги об опыте, пережитом людьми, побывавшими на грани смерти (о так называемых околосмертных состояниях), тексты, написанные врачами-терапевтами, хирургами, неврологами, психиатрами, антропологами, дипломированными специалистами и признанными профессионалами, – в библиотеках и книжных магазинах все еще стоят на полке с надписью: «Эзотеризм» – или даже (!) «Оккультизм», – то есть как раз там, где ни одному нормальному человеку (читателю!) и в голову не придет их искать.

Еще более существенным препятствием оказывается тот факт, что некоторые авторы, позиционирующие себя как «ученые», например, Филипп Валлон¹ или Мишель Онфрей², упорно продолжают «объяснять» околосмертные переживания кратковременным выделением эндоморфинов (!), тогда как компетентные в этой области ученые давно уже доказали несостоятельность данной гипотезы.

В другой, не менее важной области – в сфере получения сообщений от умерших при помощи электронных приборов, т. е. в так называемой Инструментальной транскоммуникации (ИТК), новые исследования проводились программистами, звукооператорами, учеными-естественниками, такими как: профессор Зеньковский в Германии, или профессор Синезио Дарнелл в Испании, или ядерными физиками, как Марио Сальваторе Феста в Италии. Подлинность таких паранормальных голосов и изображений, получаемых сегодня почти повсеместно, уже не раз была доказана. Однако все эти результаты по-прежнему практически неизвестны обычным, «нормальным» людям – все по тем же причинам.

И уж точно не американские фильмы – взять, к примеру, «Белый шум»³ – докажут нам, что эти феномены на самом деле существуют: ведь это всего лишь очередной «фильм ужасов», неглубокий и бесструктурный, для его создателей ИТК – просто очередной ход в поисках зрелищности и пикантности.

А ведь обе эти области знания могли бы в корне изменить наше отношение к смерти, а значит и к жизни. Но, зайдя в книжный магазин, рядом с серьезными книгами по этим вопросам на той же полке вы увидите, к сожалению, целое море книжек из разряда фантастики: об Атлантиде или Бермудском треугольнике, над знанием там превалирует воображение, уводящее в туманные мечтания.

К сожалению, и сейчас мало что изменилось. Скорее, даже, наоборот: количество самоубийств продолжает расти, особенно среди молодежи; и французы занимают одно из первых мест в Европе по потреблению транквилизаторов.

Если у вас траур, если вы безутешны после потери дорогого для вас человека, чего вам ждать от психологов или философов?

¹ В конце книги Рейнальда Русселя, см.: Roussel R. Ce que les morts nous dissent. Presse du Châtelet, 2004. При этом часть, написанная самим Р. Русселем, самая существенная в книге, – безупречна.

² В телепередаче на канале Франс 2 в воскресенье, 6 февраля 2011. Передача называлась: «Смерть: последняя точка?»

³ По-английский «White Noise» (2005); по-французски название фильма звучало как «Голос мертвых» (прим. переводчика).

Им нечего вам сказать, они ничего не знают и знать не хотят. Они наслаждаются собственным дискурсом и абстрактными построениями и отказываются включить в свою систему факты, научные и технические открытия, ставящие под сомнение их красивые, но бесполезные спекуляции.

Во всех этих «штабах чрезвычайных ситуаций» и «службах психологической помощи», множущихся после каждой катастрофы, вам объяснят, на манер стойков, что смерть – это часть жизни, что умершие продолжают жить в вашем сердце, и прочие похожие бредни, которые еще никогда и никого не утешали.

Во Франции редко может зайти речь (если вообще может) о бессмертии души или вечной жизни. Ведь это пахнет религией – «следовательно, это запрещено!» Или того хуже: вас сразу заподозрят в принадлежности к секте.

Нам нечего ждать ни от ученых, ни от монахов. Совсем недавно один Нобелевский лауреат написал книгу в соавторстве с ярким «опровергателем» паранормальных явлений⁴, «освятив» их отрицание нобелевским авторитетом. Однако, сколько я ни общался с группами исследователей в этой области и во Франции, и за рубежом, ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из таких, все опровергающих, «ученых» взял на себя труд действительно проверить точность и подлинность экспериментальных данных.

Воспроизвести феномен – не значит: его изучить. Здесь срабатывает какое-то абсолютное и неискоренимое априори – подозрительное отношение ко всем ученым, серьезно изучавшим многочисленные паранормальные явления, и прежде во Франции, и сегодня за рубежом. Работы таких ученых просто оставляют без внимания, на них закрывают глаза – так же, как и на сами факты таких явлений. Однако исторические обзоры подобных исследований явно призывают к пересмотру наших уже успевших устареть взглядов на эту область. Я в частности, среди прочих, ссылаюсь на работы Бертрана Мейеста (Bertrand Méheust), чья эрудиция и научная точность не вызывают сомнений⁵. Протестов возмущенных до глубины души ученых тоже хватает. Я цитирую в этой книге крик души доктора наук, профессора Реми Шовена, своими публикациями доказавшего, что результаты его исследований не менее достоверны, чем у самых взыскательных из его собратьев ученых-скептиков, но что он в придачу к этому еще и довольно долго самолично изучал паранормальные феномены⁶. Или Оливье Коста де Боригард, который долгие годы тщетно пытался убедить научное сообщество, что паранормальные феномены можно исследовать в поле квантовой физики (а в ней он сам – общепризнанная величина).

Стоит ли здесь чего-то ждать от Церкви? Ведь даже ее служители сегодня ее все чаще и чаще предают. Церкви все больше и больше пустеют, словно произошла какая-то утечка веры. В придачу ко всему, на вас там обрушат навязчивые речи о любви Бога к своему творению и предложат сделать из них вывод: что было бы нелогично обречь на небытие то, что было сотворено с любовью... Как будто такая абстракция может помочь и утешить!

Верно и то, что для большинства современных богословов факт Христова Воскресения стал чем-то столь сомнительным, что они уже не очень-то верят, что и сами когда-нибудь воскреснут. То же относится и к открытиям, связанным с Туринской плащаницей: на них либо закрывают глаза, либо хладнокровно их дискредитируют. «К вере это не имеет никакого отношения», – безапелляционно заявляет большинство наших батюшек. Некоторые церковники и на этом не останавливаются и заявляют: деньги, которые тратятся на все эти лабораторные исследования, можно было бы потратить на нищих! Однако, если б можно было

⁴ Georges Charpak, Henri Broch, *Devenez sorciers, devenez savants*, Odile Jacob.

⁵ В частности, на следующие его книги: Méheust B. *Somnambulisme et médium-nité. Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 1999, 2 volumes; Méheust B. *Un voyant prodigieux*, Alexis Didier (1826–1886). *Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 2003; Méheust B. *Devenez savants: découvrez les sorciers*, Lettre à Georges Charpak. Editions Devry – Editions Sorel, 2004.

⁶ Chauvin R. *Le Retour des magiciens*. JMD Edition.

предположить, что в эту плащаницу был завернут, к примеру, Рамзес II, тогда все, и верующие в том числе, сочли бы естественным, что нужно ее изучать, попытаться установить, кому точно она принадлежала, понять, как мог на ней отпечататься образ и почему он столь уникален и т. д.! Но когда речь заходит о Христе – зачем же тратить на Него драгоценное время?

Один из многочисленных примеров – недавняя телепередача на канале Франс 2, в воскресенье 6 февраля, в серии передач «День Господа» и «Протестантское присутствие», название ее звучало так: «Смерть: последняя точка?» В ней приняли участие: протестантский пастор Франсуа Клавероли; католический священник, монах ордена ассомпционистов, капеллан госпиталя, отец Дени Ледогар; философ-атеист Мишель Онфрей; журналист-агностик Жан-Филипп де Тоннак; писательница Колеетт Ни-Мазюр, и Доминик Бромбергер, автор книги об опыте околосмертных переживаний⁷.

Сколько людей неверующих или «ищущих» – для одной, по сути, религиозной передачи! Наверняка, организаторы сочли, что в светских передачах итак уже повсюду выступают сплошь одни священники. И решили восстановить равновесие. Результат? Такой же, «ищущий». В конечно счете, некая форма жизни после смерти, может быть, и возможна, по крайней мере, ее вероятность полностью не исключается...

Единственным человеком, горячо протестовавшим против такого вывода, оказался Доминик Бромбергер: хотя его опыт и ограничен, но и из того малого, что он воспринял и пережил, в нем родилась уверенность. К счастью, таких, псевдорелигиозных передач не так уж много.

Годы и годы мы боремся с таким, узким и мертвящим, рационализмом. Я лично пытался показать, как губительны его последствия для христианской веры, в частности, да и для веры вообще. Я снова и снова пытаюсь показать, что чудеса необъяснимых исцелений происходят и в наши дни; я проанализировал все недавно выходившие публикации, посвященные евангельскому рассказу о Страстях Христовых⁸. Франкоязычным читателям я рассказал о явлениях Богородицы, о которых во Франции еще не знали⁹.

Этой книгой я хочу помочь нашим современникам вырваться из безнадежности призрачной и лишённой смысла жизни: а жизнь, если она не вечна, неизбежно оказывается таковой. Я черпал сведения из всех возможных источников, ни один не оставив в стороне: околосмертные состояния и опыт клинической смерти, опыт выхода за пределы тела и общение с умершими или с иными мирами с помощью медиумов, автоматического письма, магнитофона, радио, телевизора, компьютера, опыт одержимости и мистический опыт, религиозные традиции Востока и Запада.

Каждая из таких тем – мир в себе. Освоение каждой из них требует такой погруженности в материал, что исследователи одной области почти совсем или даже совсем ничего не знают о других областях. Кроме того, поскольку исследования ведутся на разных языках, часто оказывается, что в одной стране ничего не знают о том, что было открыто в другой. Единственным способом соединить все результаты в одно целое было – «пойти и посмотреть», т. е. путешествия. Именно этим я занимался долгие годы, изъездив всю Европу и обе Америки. Для меня было важно лично встретиться со всеми свидетелями, чтобы удостовериться в их правдивости. Я встретил нескольких шарлатанов, но гораздо больше было людей, действительно переживших озарения, искренних и достойных всяческого уважения, но при этом – ставших жертвами силы собственных желаний. Возможно, что иногда я оши-

⁷ См.: Bromberger D. Un aller-retour. Robert Laffont, 2004.

⁸ François Brune, Dieu et Satan, le combat continue, Oxus, 2004.

⁹ François Brune, La Vierge du Mexique, Le Jardin des Livres, 2002; François Brune, La Vierge de l’Egypte, Le Jardin des Livres, 2004.

бался и был слишком суров с одними и легковерен с другими. Ведь никто не безупречен. Однако мне кажется, и опыт мне в том порукой, что та целостная картина, которую я собрал в этой книге, не может быть ложной. А эта картина, даже если ее можно и нужно дополнять и дальше, потрясающ а и убедительно говорит сама за себя!

Оказывается, что великие истины традиционных религий подтверждаются снова и снова. Да, жизнь продолжается сразу же после смерти, без перерыва. Да, существует лучший мир, уготованный тем, кто умел дарить любовь. И еще: тем, кто вел жизнь оголтелых эгоистов, придется сначала ступить на путь медленного и часто болезненного изменения, чтобы и они смогли научиться любить. Но, в конце концов, всех нас ждет, поддерживает и помогает Любовь, лежащая у самых истоков нашего существования. Вот оно, самое главное открытие всех, переживших тот или иной опыт: это уверенность в бесконечности Любви Божьей.

Введение

«Я считаю, что смерть – это именно смерть, что ни к какой притаившейся за ней реальности она не отсылает; и что если люди падают за смертью, то так тому и быть и вовсе не значит, что сейчас они встанут, словно актеры на сцене»¹⁰.

Большинство наших современников и сейчас готовы подписаться под этой фразой Жана Ростана. Для них после смерти ничего нет. Их сознание будет уничтожено. Вышедшие из небытия, в небытие они и вернуться. От них самих не останется ничего, разве что несколько разрозненных воспоминаний в памяти тех, кто их здесь любил.

Проследить истоки этой новейшей идеологии небытия в западной мысли – не входит в мою задачу. Наибольшее недоумение вызывает другое: молчаливое пренебрежение, почти цензурный запрет, установленный и наукой, и церковью в отношении самого неслыханного и неоспоримого открытия нашего времени: жизнь после смерти существует, и с теми, кого мы называем умершими, можно общаться.

Я написал эту книгу, чтобы попробовать пробить прочную стену молчания, недопонимания, остракизма, стену, к воздвижению которой приложило руку большинство из лучших представителей западной интеллектуальной культуры. Для них: рассуждать о вечности – еще куда ни шло; утверждать, что можно прикоснуться к ней на опыте – уже более спорный шаг; а вот заявлять, что можно наладить с ней общение – совершенно невысказано.

Мне, как священнику и богослову, хотелось взяться за эту проблему, как говорится, от чистого сердца. Почему ко всем этим свидетелям нужно *априори* относиться с подозрением? Ведь раз большая часть посланий и записанных сообщений вписывается, как я покажу далее, в линию основных мистических текстов самых разных традиций, вряд ли это можно объяснить случайным совпадением. Я с увлечением и интересом изучил и обработал результаты самых последних исследований в этой области. Итоги такой работы превзошли мои самые смелые ожидания. Не просто подтвердилась научная достоверность опытов общения с умершими, так что она уже просто не может вызывать сомнений, но, кроме того, удивительное богатство этой литературы о мире ином пробудило во мне то, что так долго старалось угадать отяжелевшее наследие богословского интеллектуализма.

Определенно, наша эпоха находится накануне беспрецедентного переворота в истории своего духовного развития, и это несмотря на то, что она никак не хочет открыть глаза на главное открытие: вечность существует, и живые посланцы из иного и запредельного мира могут с нами общаться.

Написав эти слова, я уже предвкушаю выражение иронии и сомнения на лице читателя, вызванное непостижимостью такого утверждения. Рационалистский и позитивистский корсет, заковавший наши умы и души – причем это верно как для научных, так и для религиозных кругов – настолько прочен, что все, что рискует пробить в нем брешь, тут же отшвыривается в полумрак так называемых оккультных наук или парапсихологии. И это еще одна из причин, почему это открытие не получило широкого распространения. Не забудем, что для того, чтобы открытие Галилея прочно вошло в наш кругозор, потребовались века. Видимо, то же самое происходит и с трудами пионеров науки о коммуникации с умершими: Юргенсона, Раудива и всех, кого я цитирую в этой книге.

Мы также знаем, с каким огромным подозрением относится к такого типа феноменам церковь: да, она исповедует вечность, но не допускает возможности опытно ее пережить или вступить с ней в общение. Я покажу, что, к счастью, так не всегда обстояло дело.

¹⁰ Jean Rostand. Ce que je crois, Grasset, 1953, p. 61.

Однако налицо и благоприятные знаки. Богословам-рационалистам возражают те, кого в свое время они сами пытались перетянуть на свою сторону: представители науки. Потому что сегодня уже сами ученые обнаруживают, что мир материи и мир духа составляют одно целое; что понимание материи невозможно без вмешательства духа.

Итак, я писал эту книгу еще и в свете этих последних научных открытий. Мой труд, утверждающий в итоге вечность духовной жизни, частично перекликается и подтверждается новейшими исследованиями современной науки¹¹.

В силу обстоятельств и из уважения к точности сообщений, переданных нам теми, кто перешел черту смерти, я вынужден пользоваться языком, который из-за затянувшегося периода религиозного сентиментализма утратил смысл и для большинства стал чем-то вроде пугала. У меня не было другого выхода. Но мне хотелось бы напомнить, что в этой книге каждое слово такого религиозного языка берется не как пустая раковина без жемчужин, как, увы, чаще всего и бывает сегодня. Нет, слова, прошедшие через огонь потрясающего опыта: опыта приобщения к вечности – сияют, как новые. Читайте их, как слова поэтов, очищенными от наростов и наслоений.

Мне бы хотелось, чтобы эти строки и всю книгу целиком вы прочли именно так. Вспоминайте о том, что вместо слов, лишенных смысла, вы обращаетесь к огненным словам, выкованным в пламени Любви.

Пусть эта книга станет для вас путеводителем. Хотя бы на время стряхните с себя предвзятость. Не бойтесь: если книга вас не изменит, вы вскоре вернетесь к ней еще раз. Просто прочтите то, что здесь написано, как историю захватывающего и подлинного открытия.

И тогда постепенно пред вами предстанут те главные истины, которые, я надеюсь, станут самой тканью вашей жизни: смерть – это только переход. Наша жизнь не обрывается, она продолжается, движется все вперед и вперед вплоть до скончания времен. В ту область неизведанного, что ждет нас после смерти, мы унесем с собой все богатство нашей личности, свои воспоминания, характер.

Наши современники по вечности расскажут нам о той силе, что лежит у истока всех вещей и определяет нашу эволюцию. Эту силу называют Богом. Они пережили встречу с таким Богом как с личной, бесконечной и безусловной Любовью.

Все эти столь разные по своей ценности тексты убедительно доказывают одну простую вещь: что весть о вечности и любви не ограничивается в своем выражении одними каноническими текстами, но что ее снова и снова оживляют тысячи свидетельств, каждое из которых удивительнее предыдущего. Никакая догматика не обладает монополией на Любовь, даже если для меня лично лучше всего эта Любовь явлена в христианской традиции; но меня всегда обескураживало, когда благоприятное или подозрительное отношение к тому или иному свидетельству зависит от того, согласуется оно или нет с корпусом канонических текстов.

В этой книге я не ставлю себе цель кого-то в чем-то убедить. Больше всего туги на ухо те, кто не хочет слышать. Я сам прошел через такую глухоту. Тех скептиков, кому нужны дополнительные «доказательства», я отсылаю к той литературе, на которую здесь ссылаюсь. Мне же казалось более важным собрать воедино все те документы и свидетельства, которые уже имеются на сегодняшний день, и попробовать набросать эскиз целостной картины того, что ждет нас за порогом смерти. Мне важно было не столько убедить, сколько показать. Если вы прочтете эту книгу глазами сердца, вы станете другими. Ваш разум все еще будет подыскивать те или иные возражения, такова его роль, – но ваше сердце будет знать правду. И это самое главное.

Вы уже поняли, что я вовсе не пытаюсь вернуть в лоно опустевшей, а подчас и полуживой, церкви стадо заблудших овец. У меня другая цель: дать возможность каждому лично

¹¹ См., например: *La Science face aux confins de la connaissance*, Editions du Félin, 1987.

пережить чудесное открытие. Что же касается остального: никто не может считать вечность своей собственностью.

Читая эту книгу, вы поймете, что ни одно из ваших земных мгновений не будет потеряно. В любой момент есть возможность двигаться дальше по пути Любви. Значат здесь лишь ваша готовность и движение вашей души, вне зависимости от религиозных или философских убеждений.

На этом остановлюсь. Кое-кто из читателей, вероятно, тоже решит остановиться здесь же. Другие двинутся дальше. В худшем случае, они напрасно потратят несколько часов. Однако игра стоит свеч: на кону – новый взгляд на жизнь, новое зрение.

Эта книга – призыв: к тем, кто живет в этом мире, попытаться расслышать тех, кто уже прошел через смерть и живет в мире ином. Если хоть крупинка их чудесного опыта станет вашей – задача будет достигнута.

I

Никто не умирает

Первое, самое потрясающее и важнейшее для нас открытие: у нас теперь есть практически бесспорные доказательства того, что жизнь после смерти существует.

И я имею сейчас в виду не столько знаменитые «околосмертные состояния», о которых говорят все больше и больше. Это опыт, пережитый людьми, которых уже считали умершими, но которые тем не менее сумели вернуться к жизни. На него обратили внимание в 1970, и первым исследованием в этой области, наделавшим много шума, стала книга доктора Муди, вышедшая в 1975 в Америке. О ней я скажу ниже. Сейчас же я хочу обратиться к еще более неслыханному опыту. И, как ни странно, еще более раннему, хотя никто или почти никто его и не упоминает.

Речь идет о записи голосов умерших на магнитофонную пленку. Правда, исследования в этой области производились в основном в германоязычном мире, а до нас почему-то легче доходят сведения с той стороны Атлантики, чем с той стороны Рейна.

1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших

Все началось 12 июня 1959, в тот день Фридрих Юргенсон выбрался из Стокгольма за город, на природу. Юргенсон родился в 1903 в Одессе, но с 1943 жил в Стокгольме. Он изучал живопись и вокал, и не только теоретически: был художником и оперным певцом. Потом стал снимать фильмы об искусстве. После того, как он снял три фильма о Помпее, ему даже дали официальное разрешение на проведение там раскопок, после которых он снял еще один фильм. Затем Ватикан поручил ему передать на своих полотнах итоги раскопок, проводившихся под собором Святого Петра в Риме. Он даже получил эксклюзивное право снять фильм о базилике, где в кадрах появляется сам папа Павел VI, собственной персоной. Он также снял фильм о «чуде крови» святого Януария в Неаполе, и еще один фильм – о Папе и его ближайшем окружении.

Итак, 12 июня 1959 в окрестностях Стокгольма Юргенсон записывал на магнитофон голоса птиц. Каково же было его удивление, когда, прослушивая запись, он вдруг услышал там соло на трубе, заканчивающееся звуком, напоминающим фанфары. Затем неизвестный мужской голос сказал ему по-норвежски о пении птиц в ночное время. После чего ему послышался крик выпи.

Сначала он подумал, что не в порядке его аппарат. Он стал прикидывать, не может ли магнитофон иногда начать ловить какие-нибудь передачи, как радио. Он проверил хорошенько магнитофон, но изумление оставалось таким же острым. Даже если это просто совпадение, слишком уж оно необычно.

Месяц спустя, когда он работал над радиопередачей об Анастасии Старшей, какой-то голос по-немецки заговорил с ним о России и назвал его по имени. И затем еще раз, по-итальянски: «Фредерико». Эти же голоса сказали ему: «За тобой наблюдают. Каждый вечер ищи истину...». Каждый раз при включенной кнопке записи никаких голосов не было слышно. Когда же запись прокручивалась, голоса звучали на ней как еле слышный шепот. Чтобы их услышать, Юргенсону приходилось напрягать слух.

Усталость наконец перевесила любопытство, и он уже хотел забросить эксперименты. Стояла осень 1959. Его одолевали слуховые наваждения. Обострившемуся слуху то и дело мерещились слова и обрывки фраз, вплетенные в самые разные шумы и звуки: в барабанную дробь дождя, в шуршание бумаги и т. д. Звучали всегда одни и те же слова: услышать, установить контакт.

Юргенсон возобновил эксперименты. Но ему удавалось получить лишь странные и бессвязные сообщения. Одно время ему даже казалось, что это инопланетяне. Но поскольку никаких подтверждений этому не было, он не мог ничего понять и уже хотел оставить попытки. И вот тогда, уже собираясь выключить магнитофон, уже с пальцем на выключателе, он услышал в наушниках: «Пожалуйста, подожди, подожди, услышь нас!»

Эти несколько слов перевернули всю его жизнь. С того момента он уже не прекращал исследований и отдался этому целиком и полностью. Вскоре среди голосов он узнал голос матери, умершей четыре года назад. Все гипотезы, которыми он мог как-то иначе все это объяснить, отступали одна за другой. Мало-помалу становилось ясно: он получал сообщения, напрямую, непосредственно из того мира, куда ушли умершие.

Поскольку всем было известно, что он полиглот, голоса даже в одной фразе подчас смешивали слова из самых разных языков: ни в одной радиопередаче такого просто не может быть. Они использовали любые возможности, лишь бы привлечь его внимание: говорили о его семье, работе, говорили, что при жизни были с ним рядом, что они его родственники, друзья, знакомые.

«У того что происходило тогда, ежедневно повторяясь и мало помалу проясняясь, – писал Юргенсон, – была громовая сила чистой правды, укорененной в фактах. Было ясно, что это истина, реальность, которая, может быть, в клочья изорвет занавес, отделяющий нас от потустороннего мира, и в то же время примирит наш мир с тем, перебросив через пропасть мост. Речь шла вовсе не о сенсации. Просто мне дали задачу, важную, но трудную: выстроить этот мост между тем и этим миром. Если я окажусь на высоте, то, возможно, с помощью техники и физики удастся разрешить загадку смерти.

Вот почему отступить было уже некуда, несмотря на все ненаписанные картины и незаконченные раскопки Помпеи»¹².

Вскоре вокруг Юргенсона начал собираться небольшой кружок верных друзей и последователей, готовых продолжать его дело. Первыми присоединились шведский парапсихолог Й. Бьёркхем и сотрудник шведского радио Арне Вайсе, а вслед за ними и еще пятеро наблюдателей. Премьера «публичной» аудиозаписи была затем частично записана на пластинку, ставшую аудио-приложением к книге Юргенсона. С 1963 Институт парапсихологии при Фрайбургском университете под руководством Ганса Бендера стал собирать все полученные учеными аудиозаписи.

Летом 1964 Фрайбургский институт вместе с Юргенсоном стали сотрудничать с Германским институтом физики полей в Нортхайме и с Институтом имени Макса Планка в Мюнхене. Первые совместные эксперименты проводились в Нортхайме, затем в октябре 1965 в Низунде (Швеция), и там же еще раз – в начале мая 1970: на них всегда присутствовал Ганс Бендер, но появлялись постепенно и новые участники. К ученым присоединилась Группа акустических исследований при Берлинском центральном бюро технологии телекоммуникаций. На этой стадии научное сообщество признало весьма вероятным паранормальный источник записанных голосов¹³.

Это было только начало. Все новые и новые исследователи включались в работу, а подчас и посвящали ей значительную часть своей жизни.

Константин Раудив родился в Литве в 1909, но уехал из страны в возрасте двадцати двух лет. Он учился в Париже, Саламанке, Лондоне, долго жил в Испании и, наконец, в 1944 окончательно осел в Упсале. Полиглот, известный переводчик испанской литературы на литовский язык, Раудив был также романистом и глубоким философом-спиритуалистом. Его потрясла драма трагического погружения Европы в хаос.

Подобно Юргенсону, Константин Раудив тоже совершенно случайно натолкнулся на потрясающую возможность общения с ушедшими.

«Однажды в конце 1964 ему пришлось неожиданно и поспешно выйти из дома... когда он вернулся, то обнаружил, что забыл выключить магнитофон, в котором осталась нажатой кнопка записи. Он решил промотать пленку на начало и послушать... И вдруг замер, услышав: «Костя, Костя!..» Это был голос матери: как и мама Юргенсона, она звала его детским, домашним именем, как в старые добрые времена»¹⁴.

Когда в 1965 он услышал об экспериментах Юргенсона, то пригласил его в Упсалу – сверить результаты. С тех самых пор и вплоть до конца своей жизни, до сентября 1975, он все записывал и записывал. Жан Приёр сообщает, что он записал более 70 000 голосов.

Раудив все время старался усовершенствовать методы работы и проверять ее результаты. Он постоянно консультировался со швейцарским физиком Алексом Шнейдером, с католическим богословом Гебхартом Фраем, с прелатом Пфледжером, с инженерами-техно-

¹² Sprechfunk mit Verstorbenen, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1967.

¹³ См. об этом: Hans Bender. Verborgene Wirklichkeit, München, Zürich: Piper, 1985, pp. 76–89.

¹⁴ Jean Prieur. L'Aura et le Corps immortel. Paris: Lanore et Sorlot, 1983, p. 164.

логами радио и телевидения Теодором Рудольфом и Норбертом Унгером. В 1968 он опубликовал книгу «Unhörbares wird hörbar» («Неслышимое можно услышать»)¹⁵.

Инженер Франц Зайдль из Венской высшей технической школы получил премию международного фонда Поля Гетти за работы в области различных видов энергии. Изобретатель многочисленных приборов и почетный член Европейско-американского центра исследований Еврофолк, он сконструировал специально для Раудива *психофон*, чтобы облегчить ему работу по записи голосов. Он также создал *пситрон*, улавливающий те стуки, которых не слышно в записи: можно, заранее условившись, с их помощью отвечать на те или иные вопросы.

Отец Лео Шмидт, католический священник из Эшгена в Швейцарии, автор книг для молодежи, написал немало статей, выступал по радио, на телевидении и с докладами, чтобы донести до людей эту потрясающую новость: умершие могут нам ответить.

К самостоятельным опытам его подтолкнуло чтение книг Юргенсона и Раудива. Он даже съездил к Раудиву, чтобы научиться пользоваться необходимой аппаратурой. Первые шесть недель, однако, он работал вхолостую: результатов не было вообще. Но вот однажды он уловил сначала сильный и ритмичный стук, а затем и слабый голос. После этого он записывал голоса вплоть до самой смерти в 1976. За сто с небольшим сеансов он записал около 12 500 голосов, обращавшихся к нему на швейцарском диалекте немецкого, по-немецки, по-латыни, по-французски и по-английски.

Многие из его собеседников назвали свои имена, и постепенно он научился различать их голоса. Он собрал записи и рассортировал их по основным собеседникам и так смог выяснить, что каждый из них снова и снова возвращался к одним и тем же темам, вращался в собственном круге проблем. Так «брат Николая» вновь и вновь напоминал о необходимости молитвы и мирного сердца. Он пытался и отцу Лео внушить эту мысль: «Мы тебе поможем», или действительно приглашал его «верить тверже... молиться... любить»¹⁶.

Порой отец Шмидт слышал даже взывания о помощи. Кое-кто из ушедших просил его молитв. Некоторые пытались внести ноту беспокойства: «Мы пришли, чтобы разрушать». О ком-то из умерших говорилось, что он еще спит. Один голос жалобно тянул: «Нас наказывают, мучат». Другой, наоборот, возглашал: «Здесь вечный свет», и еще: «Состояние счастья и радости, танец, ликование». Уголок занавеса начал приоткрываться.

Иногда голоса предупреждали его заранее о некоторых незначительных событиях. Так, они за шесть дней предупредили, что ему придут письма от совершенно незнакомого человека, имя которого они тоже заранее назвали. Порой он спрашивал у них совета по своим священническим делам, но не на все вопросы получал ответ. Если собеседники находили его слишком любопытным, они отвечали ему: «Запрещенный вопрос!» или просто: «Поищи ответ сам».

Американец Джордж Мик, член Нью-Йоркской академии наук, американской ассоциации инженеров-механиков, клуба инженеров, обладатель многочисленных дипломов, в шестьдесят лет вышел на пенсию. Поскольку многочисленные изобретения обеспечили ему безбедную старость, теперь он смог, наконец, посвятить свое время изучению человека и его судьбы. Стоял 1970 год. Мик предпринял четыре кругосветных путешествия, восемнадцать раз ездил в Европу, Африку, Австралию, Южную Америку, Китай и СССР. И все это в поис-

¹⁵ Raudive. Unhörbares wird hörbar. Remagen: Otto Reichl Verlag, 1968. В переводе на английский название книги звучит так: Breakthrough: an amazing experiment on electronic communication with the dead (Прорыв: поразительный опыт электронной коммуникации с умершими).

¹⁶ Я привожу этот рассказ по книге, которая уже стала классикой по истории этого феномена: Hildegard Schäfer, Stimmen aus einer anderen Welt, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1983. pp. 65–66.

ках следов древних великих традиций, с их помощью он мечтал уловить хотя бы крупинцы истины¹⁷.

Однажды в Филадельфии, на одной из междисциплинарных встреч, он познакомился с медиумом, получившим сообщение от давно умершего ученого. Ученый предложил помочь ныне живущим инженерам и технологам наладить коммуникацию между двумя уровнями существования при помощи электромагнетических приборов. Вот об этом как раз и мечтал Мик: с помощью медиумов, способных понимать научные разъяснения, войти в контакт с теми учеными, что жили прежде, и изобрести наконец такие приборы, которые в будущем позволят вообще обходиться без медиумов.

Наконец ему посчастливилось найти медиума, удовлетворявшего таким требованиям. Это была удивительная личность: человек восточных корней и западной культуры, индус по происхождению, щедрый и очень своеобразный, беспредельно увлеченный и бескорыстный до героизма: Билл О'Неил. Биллу пришлось работать сначала с неким Доком Ником, скончавшимся пять лет тому назад, затем с Джорджем Мюллером, известным физиком, умершим в 1967. Билл, одновременно ясновидящий и одаренный слухом, мог их видеть и слышать без всяких приборов. Однако лишь 27 октября 1977 ему удалось записать непосредственный диалог. Голос вестника из иного мира был слышен в репродукторе, и в то же время шла запись: но не надо было все время проматывать ее назад, чтобы услышать то, что говорится. Диалог получился очень кратким и не очень содержательным, и все же это был диалог! Участникам долго не удавалось его продолжить, несмотря на все новые и новые упорные попытки. 22 сентября 1980 Биллу посчастливилось, и состоялся еще один диалог, на этот раз с Джорджем Мюллером: 13 минут отличной записи. И снова молчание. Успех без гарантий на продолжение: более чем достаточный для того, чтобы убедить неподготовленную публику, но только не научные круги – те априори настроены более чем скептически.

Мику хотелось найти подлинное средство коммуникации, регулярное и безотказное, доступное всегда и застрахованное от случайностей, т. е. отвечающее основным научным требованиям. Но его час еще не настал. Как часто бывает в истории науки: искомое, казалось, было где-то рядом, но в последний момент ускользало из рук. Прогресс ведь не всегда линеен.

По правде сказать, сам феномен появился не так уж внезапно и неожиданно, как можно подумать, прочитав изложенные выше рассказы. Только теперь, когда он уже широко известен, мы начинаем связывать между собой работы некоторых исследователей и события, казавшиеся в ту пору необъяснимыми. В этом направлении уже начинал работать изобретатель фонографа Эдисон. Гарольд Шелман, основатель Ассоциации исследований в области «СЧВ» (сверхчувственных восприятий) в своей первой книге¹⁸ замечает, что уже в 1947 Аттила фон Сцалэй, работая с пластинками, записал какие-то непонятные шумы. В 1950 в Чикаго дипломированный инженер Джон Отто, сотрудничая с группой радиолюбителей, записал сигналы, источник которых не смог определить: это были обрывки речи на разных языках и даже пение. Примерно в это же время еще один американец, Джон Киил, исследовавший НЛЮ, объявил о том, что на военных и гражданских приборах иногда возникают неведомые голоса. В другой книге этот же автор упоминает военные рапорты в Скандинавии, в которых в 1930-е годы всплывают беспокоившие власти неизвестные, ни с чем не идентифицируемые, голоса. Исследования, предпринятые по этому поводу в Германии и сохранившиеся в нацистских архивах, исключили связь голосов с НЛЮ.

Кроме того, теперь известно, что уже Гуглиельмо Маркони во время своих первых радиопередач обнаружил вторжение неизвестно чьих голосов. Но в его задачу не входило

¹⁷ См.: John G. Fuller, *The Ghost of 29 Megacycles*, Signed Book, New American Library, 1986.

¹⁸ *The Dead Are Alive*, Ballantine Books, 1987 (1-е изд. в 1981).

общение с потусторонним миром, феномен его не заинтересовал, так что он и не пытался найти ему объяснение. Вероятно, первым, сам того не желая, четко различимый и не вызывающий сомнений «голос» записал отец Агостино Джемелли, основатель Миланского католического университета и президент Папской академии.

Это произошло 17 сентября 1952. Отец Пеллегрини Эрнетти, находившийся тогда с ним в экспериментальной лаборатории по физике, хорошо запомнил, как все было. Он-то и поведал мне этот случай, когда я как-то навестил его в монастыре Сан Джорджио Маджоре в Венеции. Они тогда вместе работали над фильтрацией голосов, пытаясь отделить гармонические. Для этого они вооружились осциллографом и старыми магнитофонами, еще не ленточными, а проволочными. Они все время ломались, приходилось их аккуратно чинить и терять на этом время. А надо заметить, что отец Джемелли имел привычку при любом затруднении обращаться к своему умершему много лет назад отцу и громко восклицать: «Папа, ну помоги же мне!». При такой работе в поводах позвать папу недостатка не было. В тот день проволока снова порвалась и, занимаясь ее починкой, отец Джемелли, как всегда, призвал на помощь папу. И когда после этого они включили починенный магнитофон, то вместо ожидаемого грегорианского пения вдруг услышали четко произнесенные слова: «Конечно, я помогу тебе, я же всегда с тобой!».

Отец Джемелли от неожиданности страшно испугался. Его пробил дрожь, дыхание стало прерывистым. Но отец Эрнетти успокоил его и убедил еще раз прослушать запись. И тот же голос, все так же четко, но слегка ироническим тоном произнес: «Ну что, дурья башка, ты все еще не видишь, что это я?». «Дурья башка» (*zuccone*) было домашнее прозвище, так отец любовно в шутку называл сына.

Оба священника поспешили сообщить о случившемся папе Пию XII. Однако Папа успокоил отца Джемелли:

«Мой дорогой отче, не волнуйтесь, это сугубо научный факт и к спиритизму не имеет никакого отношения; записи сделаны объективным прибором, у которого нет ни домыслов, ни предпочтений, он всего лишь фиксирует звуковые колебания, откуда бы они ни шли. Может быть, этот опыт ознаменует начало новой научной эры, которая станет подтверждением веры в мир иной»¹⁹.

Итак, постепенно росло понимание, что с развитием техники появляются все новые и новые возможности коммуникации, и что умершие с нетерпением ловят каждый удобный случай. Еще до опытов Юргенсона люди записывали голоса, чаще всего непреднамеренно, вот только наука еще не обобщала и не систематизировала эти факты. Многие из них долго вообще оставались незамеченными: на них обратили внимание, лишь когда феномен приобрел достаточную популярность, и довольно широкая аудитория, наконец, признала его (по крайней мере, за рубежом). Так сегодня многие из исследователей, с уже натренированным и обострившимся слухом, прокручивая старые семейные записи, вдруг с удивлением слышат на них голоса усопших членов семьи: похоже, они и тогда были рядом, комментируя все, что происходит²⁰.

Однажды даже удалось расслышать один такой голос весьма ясно: это было за несколько месяцев до авантюры Юргенсона. Случай стоит того, чтобы о нем рассказать. Дело было в Англии, в мае 1959. Сидни Вуд в лондонском доме своей знакомой проводил сеанс, записывая слова медиума. Вдруг в речь вклинился совсем другой голос, произнес-

¹⁹ Отец Эрнетти был так любезен, что предоставил мне затем и тексты интервью, данных им после того необычайного события журналу «Астра». Здесь я цитирую июньский номер этого журнала за 1990 год, с. 90–91. Читатель может также заметить причину, по которой Святейший отказался отнести этот феномен к спиритизму. Дело тут даже не в том, что инициатива шла не отсюда, а из иного мира, но в том, что принявший сообщение человек ничего не предвкусил и не ожидал.

²⁰ См.: Schäfer, op. cit, p. 272.

ший «медленно и словно с трудом», как поясняет нам Жан Приёр²¹: «Приветствую всех. Перед вами его Высокопреосвященство Лэнг!» Архиепископ Кентерберийский скончался в 1945. Источник голоса был где-то справа от медиума, в расстоянии примерно метра от его головы. Итак, в этом очень наглядном случае, голос одновременно можно было и слышать, и записывать. То есть феномен не совсем походил на описанные выше. Голос постепенно «становился все тверже и быстрее и продиктовал двадцатиминутное сообщение, в котором архиепископ говорил одновременно и о ценности, и об опасности спиритизма». Все близко знавшие Преосвященного Лэнга, кому давали потом прослушать запись, говорили, что узнают его голос. Священник Джон Пирс Хиггинс, викарий из Путнея, даже прокрутил запись по английскому телевидению²².

Но большинству людей все, в чем замешаны медиумы, априори кажется подозрительным. Неслышанная новизна всех этих записей голосов на магнитофон в том, прежде всего, и состоит, что расслышать их может кто угодно, для этого не нужно каких-то особых способностей. Более того, даже если способность быть медиумом и облегчает получение записей, можно, в принципе, обойтись и без нее. Достаточно надежных приборов и хорошего запаса терпения.

Тем не менее, информация о событии распространялась крайне медленно. Недоверие и страх оказаться в смешном положении парализовали процесс. Первый коллоквиум по данной теме собрался лишь весной 1972 в Хорбе-на-Некаре. Второй прошел там же в апреле 1973. Следующий – в Кальдароле (Италия) в июне того же года; его освещала итальянская пресса и телевидение. Еще одна сессия была созвана в Хорбе в апреле 1974. На этот раз подключилось и немецкое телевидение. Затем очередная встреча, со 130 участниками, прошла в Дюссельдорфе, потом снова в Хорбе в апреле 1975. После этого наблюдается приток новых членов в научные сообщества Германии, Швейцарии, Австрии, США, Италии, а теперь и во Франции²³.

Теме не менее стоило рассказать о самых первых шагах этого удивительного путешествия в неведомое, которое, к тому же, только-только начинается. Я очень надеюсь убедить читателя, что его участники – люди серьезные и компетентные. Как объяснить тот факт, что это потрясающее открытие, еще более фантастическое, чем первая посадка человека на Луну, почти не вызвало отклика?

Одна из причин кроется, несомненно, в скептицизме ученых. Признать одним махом, что со смертью мы не умираем, что умершие продолжают жить и что они в придачу ко всему еще и могут общаться с нашим миром, – для них это уж слишком. Они испробовали здесь всевозможные гипотезы, и с чисто научной точки зрения это совершенно естественно. Но ни одна из гипотез не в состоянии ничего объяснить: остается лишь признать, что именно умершие говорят с нами. И чего же ученые ждут: ведь факт остается фактом?

На этом примере хорошо заметна глубина пророческого Христова слова: в притче о неправедном богаче и Лазаре Авраам отказывает умершему богачу в просьбе вернуться на землю и засвидетельствовать братьям, что их ждет после смерти:

«... если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк 16:31).

Я все больше и больше убеждаюсь, что каждый верит лишь в то, во что хочет верить. Ссылки на науку или на разум здесь далеко не самые глубокие и отнюдь не решающие.

Это тем более странно, что запись голосов из иного мира нередко сопровождается такими удивительными техническими феноменами, что им давно пора уже опровергнуть

²¹ Op. cit., p. 166.

²² Jean Prieur, Op. cit., p. 166.

²³ Во Франции, в Анжере, начали издавать посвященный этим феноменам журнал: «Паранауки и Транскоммуникации» (Parasciences & Transcommunications, Agnières B.P. 18, 80290 Poix-de-Picardie). Возникло также общество «Бесконечность» в Резе («Infinitude», 86 route de Boulard, 78125 Raizeux).

все наши привычно-заземленные гипотезы. Так, например, когда во время записи кассета крутилась со скоростью 9,5, при прослушивании можно было разобрать на одной и той же пленке голоса трех или даже четырех усопших: один на скорости записи, т. е. 9,5; другой при ускорении до 19, произносящий совсем другой текст, причем произносящий с нормальной скоростью; и еще один текст, звучащий с нормальной скоростью, был слышен при замедленном прокручивании, на скорости 4,75. А иногда, и это еще более необъяснимо, слышен еще и четвертый текст – при прокручивании пленки назад. Чтобы понять последний феномен, даже независимо от источника голосов, проводились специальные исследования в акустических лабораториях, но до сего дня загадка так и не разгадана.

Инстинктивная враждебность церковников тоже сыграла свою роль в почти повсеместном замалчивании новой вести. Они не могли примириться с тем, что не только верующие могут убедиться в существовании жизни после смерти, что тут можно обойтись и без них, хватает каких-то жалких приборов на транзисторах. Вопрос, конечно, вовсе не в том, чтобы просить у церковной иерархии дать официальный отчет о том, признает или нет церковь подлинность этих феноменов. В этом не будет никакого смысла, ведь эта проблема не подпадает непосредственно под компетенцию церкви. Это в первую очередь научно-техническая проблема. Но и иерархия – еще не вся церковь.

И все же, хотя официальное мнение здесь не прозвучало, да и не должно было звучать, похоже, что весьма авторитетные представители церкви с интересом и во всех подробностях следят за исследованиями и то и дело показывают свой к ним неподдельный интерес.

Однако, как мы видели, тот, кто при жизни был архиепископом Кентерберийским, преосвященным Лэнгом, без колебаний воспользовался помощью медиума, чтобы быть услышанным, и в частности, чтобы высказать свое мнение о спиритизме, далекое от упрощенного осуждения всех и вся. Католический священник Лео Шмидт посвятил этим исследованиям немало своего драгоценного времени. Прелат Карл Пфледжер, кюре из Беленхайма (Эльзас), подробно изучил труды Константина Раудива. И, что для католиков особенно важно, папу Павла VI Юргенсон самолично информировал о своих исследованиях в этой области, ведь он снимал фильмы о Ватикане, – и это не помешало Папе наградить ученого орденом святого Григория Великого, притом, что Юргенсон ведь не был католиком. В 1970 Ватикан даже открыл кафедру парапсихологии и официально предложил не оставлять исследований группе ученых, выступивших осенью на третьем международном конгрессе, организованном журналом «Imago Mundi», с докладом о голосах из иного мира²⁴. Мне рассказал об этом отец Андреас Ресх, монах ордена редемптористов, когда я навестил его в Инсбруке, в Институте парапсихологии, которым он руководит. Он постоянно публикует в «Imago Mundi» статьи об изучаемых им паранормальных феноменах в Риме. На шестом международном съезде «Движения Надежды» (Movimento della Speranza), прошедшем 18–20 сентября 1992, он и еще трое священников выступили с докладами. На съездах этого движения, в котором много родителей, потерявших детей, не раз речь заходила о записанных на пленку вестях из иного мира²⁵. Так что категорическое утверждение, что католическая церковь систематически выступает против коммуникации такого рода, может проистекать лишь от недостатка информации.

В этом отношении стоит лишь пожалеть, что Жан Вернетт всячески затушевывает религиозную принадлежность тех церковников, которые сыграли и играют важную роль в этом потрясающем открытии. Так, у него отец Лео Шмидт назван «швейцарским гражданином Лео Шмидтом»²⁶. А чуть ниже, отец Пелегрини Эрнетти, известный ученый, но также

²⁴ См. об этом: Schäfer, op. cit, p. 305.

²⁵ См.: «Rassegna di studi psichici», Anno 3, № 1, p. 57.

²⁶ Jean Vernet. Peut-on communiquer avec l'au-delà? Centurion, 1990, p. 58.

и эксперт Второго Ватиканского собора, фигурирует просто как «итальянский университетский ученый...»²⁷.

Читателю может показаться, что традиционное учение Церкви совершенно несовместимо с исследованиями такого рода. Я же со своей стороны замечу лишь, что хотя большинство церковных людей во Франции ничего о них не знает или не хочет знать, но при этом и не выступает против. Но что, действительно, может, на мой взгляд, представлять проблему, так это не столько сам факт случаев коммуникации с умершими, сколько их содержание.

Я бы еще добавил, что сам факт того, что умершие довольно часто отказываются отвечать на некоторые вопросы (как мы уже видели), заставляет предположить, что их действия Кто-то непрестанно контролирует. Многие голоса утверждают, что все это входит в план Божественного домостроительства, что в скором времени они смогут общаться с нами не только голосом, но мы сможем увидеть образ их духовного тела. Так что вполне возможно, что в будущем нас ждет что-то вроде видеосеансов связи с небом!

Но пока это только мечта. Здесь мы коснулись, вероятно, еще одной причины того, почему это открытие так медленно завоевывают известность. Система магнитофонных записей, действительно, работает, но при этом записать голоса не так-то просто, и записи не регулярны. Иногда голос слышен ясно, произношение артикулировано, сообщение понятно, каждый может его услышать и разобрать. Но часто это всего лишь слабый шепот, а сколько старых кассет, на которых так и не удалось расслышать голоса. Часто пленки пытались расшифровать, работая над ними поодиночке, не вместе, а врозь, каждый в своем кабинете: и только потом делились друг с другом, кто какой фрагмент услышал и понял. Для этого нужно много упорства и терпения. Хорошо хоть техника постепенно совершенствуется.

Мы уже видели, что Константин Раудив, чтобы работа шла успешнее, стал использовать психофон. Одна немецкая магнитофонная фирма и по сей день по запросу может собрать и выслать модель, пригодную для таких записей. В книге мадам Шефер перечислены 19 различных методик записи голосов. Например, одна из хитростей состоит в воспроизведении разных шумовых эффектов, даже во время записи. Нередко бывает, что эти шумы, четко слышимые в момент записи, при прокручивании пленки частично или даже полностью исчезают. Например, Юргенсон в один из сеансов записи четко слышал, как шесть раз пролаяла собака: записанными из них оказались только два. А вибрации от тех четырех неизвестно куда пропавших собачьих сигналов использовали наши дорогие усопшие, чтобы отпечатать на пленке уже свои собственные голоса. Для этой же цели подходят и уличные шумы, и всплеск фонтана, и радиопередача на чужом и чуждом языке, который невозможно спутать с родным или с языком передаваемого сообщения. В книге Хильдегарды Шефер описано, как подготовить эту первичную материю для голосов из иного мира. Она также подробно описывает все ухищрения, чтобы их расслышать. Но лучше всего, конечно, присоединиться к группе людей, уже поднаторевших и в записи, и в слушании.

Есть и еще одно объяснение равнодушия людей к этому вопросу: нужно честно признать, что содержание передаваемых из иного мира сообщений часто вызывает лишь недоумение или разочарование. Потому что они почти ничего не сообщают. Не то чтобы разочаровывал сам иной мир, нет. Но о нем почти ничего не говорится. Когда наши космонавты высадились на Луну, то они хотя бы все подробно описали. Они рассказали, как их взволновал вид на Землю с Луны, как было удивительно, чуть оттолкнувшись с поверхности, делать огромные прыжки. Наши же собеседники из-за пределов смерти вообще ничего конкретного не говорят о тех условиях, в каких проходит их новая жизнь. Видимо, это относится к знаменитой области запретных вопросов. Однако мы видим, что все-таки кое-что (и не так уж и

²⁷ Ibid., p. 64.

мало) можно узнать, вот только другими путями. Менее надежными. Тогда как наикратчайший путь, наоборот, не дает почти ничего.

Отец Шмидт попытался систематизировать темы, которые поднимались иногда в таких сообщениях. Он заметил, что, бывало, интересные факты составляли до 60 % сообщения, но чаще всего они не превышали 15 %. Он вспоминает по этому поводу золотоискателей: те ради крупницы золота промывают огромные массы песка²⁸. Но ведь мы здесь только зачинатели, это лишь начало. Сперва, похоже, наших собеседников волновало только одно: убедить нас в том, что общение и вправду возможно. При чтении записей сообщений создается впечатление, что больше всего они боятся, как бы мы ни махнули на все рукой. Затем они попытались получше наладить систему связи, давая нам технические советы. Но главной их заботой, по-прежнему, оставалось: быть узанными, доказать, что это именно они – рассказом о тех житейских мелочах и личных секретах, которые никому, кроме них, не известны.

Но, может быть, мы слишком многого хотим. Те, кому довелось потерять близкого человека и вдруг через несколько месяцев или даже лет снова услышать знакомый голос, только ему присущие выражения, голос того, кто очень дорог, – нужно ли им что-нибудь еще? Хильдегарда Шефер вспоминает, как Константин Раудив как-то поставил ей старую пленку с полным отчаяния голосом матери, еще живой, она по-итальянски звала своего умершего ребенка: и вдруг на этот зов с пленки ответил детский голос²⁹.

Жан Приёр также свидетельствует о той огромной радости, которая потрясла мадам Габриеллу Алвизи Джерозу, когда она впервые услышала снова голос дочери:

«Я была просто раздавлена горем, с ее уходом свет словно померк навсегда. Горе сделало меня совершенно бесчувственной, казалось, что уже ничто и никогда не вызовет во мне интереса. И вот однажды, все в том же состоянии оцепенения и самоуничтожения, я случайно заметила заголовок брошенного неподалеку журнала: “Кто-то зовет нас из мира иного”... Вот тогда-то я и решила на эксперимент и, все с тем же горем в сердце, стала ждать ответа из иного мира».

Но и для нее все оказалось не так просто. Сначала она потратила месяцы на то, чтобы действительно решиться на первый эксперимент. После первого порыва она уже прекрасно отдавала себе отчет, в чем причина такого гнетущего страха: ведь если эксперимент не удастся, погаснет самая последняя надежда. Сначала она уловила несколько слов на немецком и английском, затем, наконец, одно слово по-французски: «балансировать», – но все это было совершенно бессмысленно. Но она делает все новые и новые попытки, днем и ночью, каждый день. Вдруг однажды какой-то серьезный голос произнес четко и по слогам латинскую фразу: «Opus hic, hic opus, hic opus...». Что можно перевести как «Здесь работа...», или «Надо потрудиться...». И, наконец, через несколько дней, любимый и долгожданный голос произнес первые слова: «Тебе что-то нужно?».

«Казалось, что голос никогда и не покидал этого дома, что он, как раньше, просто раздается из соседней комнаты... Роберта делала все, чтобы ее узнали. Она напоминала мне словечки и фразы из своего детства, фразы, известные только нам двоим. Называла вещи, прежде ей принадлежавшие. Даже насвистала мелодию, которой обычно, играя, будила свою сестру»³⁰.

Конечно, из этого не сделаешь сенсационный репортаж о мире мертвых. Но для родителей, супругов, друзей, у которых смерть отобрала любимых, есть ли что-то более потрясающее, чем возможность еще хотя бы раз, совсем близко, совсем рядом, услышать любимые

²⁸ См.: Schäfer, op. cit, p. 64.

²⁹ Ibid., p. 110.

³⁰ См.: Jean Prieur, op. cit., p. 171–180.

голоса? убедиться, что они здесь, рядом с нами, что их жизнь продолжается, что с ними что-то происходит, и что однажды мы непременно встретимся?

Профессор Ганс Отто Кёниг и его генератор

Все изменилось в 1984, когда Радио Люксембург в ходе одной из немецких телепередач пригласило в свою студию профессора Ганса Отто Кёнига, предложив ему продемонстрировать радиослушателям работу его уже знаменитого *генератора*. Аппарат был доставлен и смонтирован под взыскательным взором технологов, проследивших, чтобы все было почестному, без трюков и фокусов. Новизна прибора заключалась не только в том, что он записывал голоса лучше и четче, но и в том, что их можно было слышать через громкоговоритель одновременно с записью. Т. е. теперь можно было вести непосредственный диалог, а не перематывать пленку назад после каждого вопроса, как раньше. Прибор был, к тому же, довольно надежен и послушен воле экспериментатора. Сбылась мечта Джорджа Мика. Он также присутствовал на сеансе и был приятно удивлен, когда один из голосов окликнул его по имени. Каждый участник мог задавать вопросы. Ответы давались после очень короткой паузы, очень четко и ясно, как если бы голос звучал прямо в зале. Успех был огромный. Аудитория насчитывала до двух миллионов радиослушателей. Кёниг затем не раз выступая в этой же студии. После одной из передач, радиостанция получила около трех тысяч писем только за одну неделю. Лед тронулся: об этом стало можно говорить.

2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»

Но даже полученные ответы были по-прежнему все еще слишком краткими, так что из них трудно было извлечь хоть какие-то подробности или объяснения. И все-таки с тех пор исследования значительно продвинулись вперед. Я сам, с замиранием сердца, смог в этом убедиться, побывав в гостях у своих новых друзей Х.Ф. в Люксембурге.

Их адрес мне дала мадам Шефер. Прежде, чем ответить на мое письмо, они, как обычно, проконсультировались со своими привычными собеседниками из иного мира: и прежде всего, с Константином Раудивом. Мы помним, что он все последние годы своей собственной жизни посвятил необычным записям голосов. Теперь он снова участник однажды начатого разговора – только уже с той стороны, из-за черты смерти. Он терпеливо продолжает все ту же работу, преследует тот же духовный замысел, полагая, что в результате такого общения с миром иным мы сможем постепенно менять наши сердца и души и тем самым менять нашу жизнь здесь. Поэтому он помогает многим исследователям по всем миру, и в частности, супружеской паре из Люксембурга и их другу инженеру Ж.П.С.

Довольно регулярно в разговор вмешивается и еще один собеседник: некто, утверждающий, что он вообще не жил на нашей планете, что вообще так и не воплотился. Когда однажды друзья попробовали все же заставить его представиться, то имя он назвать отказался, но зато поэтически объяснил им: «Я один из тех невидимок, что помогают ребенку перейти через мост» И добавил: «Можете звать меня *техником*, *библиотекарем* или *архивистом*. Для планеты Земля я как бы и то, и другое, и третье».

К слову сказать, «техник» как раз и посоветовал моим друзьям, как им технически усовершенствовать коммуникацию. С его помощью они создали целую серию приборов, которые могут издавать волны любой длины. Он также показал, где эти приборы лучше расставить. Иногда он уточняет, какое место в комнате лучше занять каждому участнику сеанса коммуникации. Сама комната сегодня стала маленькой лабораторией: здесь и ультрафиолетовые лампы, какими, бывало, пользовались филателисты, и мигалка, и прибор, издающий высокочастотные волны, черно-белый телевизор, соединенный с белым экраном, издающим фоновые шумы, и небольшой радиоприемник. Это радио особенно ценно, из него мы и услышим голоса умерших.

Итак, когда я обратился с просьбой принять участие в одном из сеансов, за разрешением хозяева обратились к Константину Раудиву и к «технику». Те дали зеленый свет, и вот мы уже в лаборатории, все четверо. Все приборы включены, издают странные звуки, вспышки света, сильный фоновый шум. Молодая женщина зовет в магнитофонный микрофон: «Дорогой техник, дорогой Константин Раудив, просим, поговорите с нами, если это возможно; *lieber techniker, zwanzig Uhr und sechzehn Minuten*, сейчас 22 июня 1987, вечер понедельника, двадцать часов шестнадцать минут, мы приветствуем вас... (*в тишине раздается лишь шум разных приборов*)». Наконец, постепенно, из фонового шума выделяется серьезный, довольно звонкий голос. Это Константин Раудив. Специально для меня он говорит по-французски:

«... нематериальный субстрат, каким именем его ни назовите – *первоначало*, *душа*, *дух* – нерушимая частица вечности, которая остается и пребывает всегда (*шум прибора*)... Плохо, что люди все еще боятся смерти. Бояться нужно не смерти, но болезни и всего, что бывает перед смертью... Смерть же, дорогие друзья, выводит к сияющей вечности, к освобождению от всех земных трагедий. Смерть – это другая жизнь».

Затем возник голос «техника». Сначала по-немецки: говорил он пронзительнее и быстрее, словно рублеными фразами. Мне удалось как следует разобрать текст, лишь прокрутив

запись в замедленном режиме. Затем он привел пространную цитату из апостола Павла, тот отрывок из Писания, где подробнее всего говорится о воскресении мертвых. «Первое послание к Коринфянам, – объявил «техник», – «глава 15, стихи 35–45»:

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. ... Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды различается в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе: сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное».

После этого «техник» процитировал «Послание Иакова» (1:12):

«Блажен человек, который переносит искушение потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его».

Похоже, что никаким готовым французским переводом Библии «техник» не пользовался: больше всего его цитирование было похоже на перевод Луи Сегона.

Наконец, вновь зазвучал серьезный и медленный голос Раудива:

«Дорогие друзья, чем нам доказать, что мы вас не дурачим? Доказательств у нас нет, разве что абсолютная внутренняя убежденность в близости, в общении, в соприкосновении душ.

«Дорогие друзья, мне и самому пришлось пережить долгую, можно сказать высокую борьбу, чтобы решиться на союз с тем присутствием, которое я ощущал на границах самого себя, когда слышал голос, который словно проникал в мой собственный мозг. И тогда я позвал, и он мне ответил. Так что вам самим придется сделать то, что вы сочтете нужным».

«*Kontakt Ende*» (контакт окончен), – несколько раз повторил «техник», пока мы благодарили всех наших друзей-невидимок, которые только что были так близко.

Голоса звучали четко и ясно. Все слова были понятны. Правда, у Раудива пару раз согласный резонировал немного в носовом гласном, как иногда произносят французы-южане, но ведь он, и правда, долго жил в Испании.

Я только что закончил расшифровывать эти записи, прослушав их снова на своем маленьком магнитофоне. Меня переполняет благодарность к этим друзьям из иного мира. Их тексты и сообщения отлично подобраны. Мне кажется, я и впрямь почувствовал соприкосновение душ.

Здесь стоит обратить внимание на еще одну из тех многочисленных проблем, что ставят перед нами эти, еще малоизученные феномены: этот чудесный текст Раудива почти дословно повторяет отрывок из книги одного медиума (о нем я расскажу позже)³¹. О подобных случаях не раз писали в Германии. Да и собеседники-«голоса» сами не раз признавали, что часто прибегают к цитатам, обычно немного их изменяя при этом, потому что им так легче³². Похоже, что, хотя по большей части они и легко пересказывают с одного языка на другой, с грамматикой нашей у них почти всегда проблемы. Многие неоднократно уже отмечали причудливый синтаксис таких «посланий»!

И еще один раз удивили меня мои люксембургские друзья. Я читал, что иногда умерших удается сфотографировать. Чаще всего не преднамеренно, а случайно. Жан Приёр рассказывает, как один человек фотографировал могилу своей собаки, на память. Каково же

³¹ Belline, *La Troisième Oreille*, Robert Laffont 1972, pp. 18–19.

³² Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, Hermann Bauer Verlag, 1989, p. 104; французский перевод книги: *Théorie et pratique de la transcommunication*, collection «La vie et au-delà», Robert Laffont, novembre 1992.

было его удивление, когда на проявленной пленке он обнаружил портрет своего любимого четвероногого друга, портрет, не узнать который было просто невозможно³³.

В США, во время одного из сеансов записи голосов умерших, как-то случайно, просто щелкая фотоаппаратом без разбора и почти наугад, сделали 23 разных фотографии. Когда их распечатали, на шести из них вдруг обнаружили изображения умерших³⁴. Но уже давно известно, что некоторым медиумах удавалось при помощи простейших фотоаппаратов запечатлеть на пленке образ тех, чьи тени они вызывали. Тех, кто изображен на таких фотографиях, принято называть *духами умерших*³⁵.

³³ Jean Prieur, *Les morts ont donné signe de vie*, Fayard, édition de poche, 1976, pp. 29–30.

³⁴ См.: Harold Sherman, *The Dead Are Alive*, Ballantine Books, 1987, pp. 39–40.

³⁵ См.: T. Patterson, *100 Years of Spirit Photography*, Regency Press, London, 1965.

3. Первые визуальные изображения мира иного

И все это уже дела давно минувших дней! Все то же, что Юргенсон проделал, чтобы впервые «поймать» голоса, в области фотографии первым сделал Клаус Шрайбер из Экс-ля-Шапель 30 сентября 1985³⁶. Эти имена скоро приобретут всемирную известность, их будет знать наизусть каждый школьник, как имена французского физика Бранли или итальянского изобретателя радио Маркони. После них это стало удаваться уже многим группам исследователей. Например, Гансу Отто Кёнигу, тесно сотрудничавшему с Клаусом Шрайбером. В июне 1986 на Миланском международном конгрессе Г.О. Кёниг представил двум тысячам двумстам участникам целую серию диапозитивов, сделанных с работ Шрайбера. Запечатленные на фотографиях умершие были большей частью из семьи К. Шрайбера, но не только: были портреты актеров Роми Шнайдер и Курда Юнгера, множества неизвестных людей, и еще две фотографии детей, которых, к огромному удивлению собравшихся, опознали сидевшие в зале матери³⁷. Большая часть этих фотографий воспроизводится в книге, посвященной творчеству Клауса Шрайбера, под редакцией Райнера Хольбе³⁸ (стоит отметить, что на видеокассете изображения видны еще лучше, чем в книге).

Первые фотографии и даже видеозаписи мира иного! Потрясающе! Невероятно! И тем не менее ... моим люксембургским друзьям тоже удалось их получить! Профессор Эрнест Зеньковский из Высшей технической школы в Майнце помог установить в их небольшой лаборатории необходимую аппаратуру. Но и здесь не обошлось без друзей из мира мертвых. В люксембургском Бюллетене Кружка по изучению транскоммуникаций был опубликован протокол тех советов, которые накануне сеанса дал «техник». Изображения поступали на экран через телевизор, а с помощью камеры их можно было записать и на видео. Результат я видел своими собственными глазами:

Два снимка лесного пейзажа, изображение не очень четкое. Один горный пейзаж с долиной. Затем вид какой-то неведомой планеты, поднимающейся в небе над линией горизонта: она чуть побольше Луны, увиденной отсюда. Затем что-то похожее на город, за которым течет река: «техник» назвал ее *рекой Вечности*. Посреди экрана возвышается здание, на порядок выше остальных. В нем и находится, пояснил «техник», центр управления коммуникацией с землей.

Но самым трогательным и гораздо более четким кадром стало явление девушки, поясной портрет в центре экрана, лицом к зрителям. За ней море, или вернее, то, что в будущей жизни у нас будет вместо моря. Было хорошо видно, как оно шумит, как волны разбиваются о берег страны мертвых. Девушка появилась, прижала руку к губам и послала нам воздушный поцелуй, как привет всем тем, кого она оставила на земле.

Все эти изображения, говорит «техник», соответствуют третьему уровню по терминологии Ф. Майерса. А уровней, как мы увидим дальше, не так уж мало, уровней или планов того мира, а также вариантов их классификации. Ведь и на земле у нас разные шкалы измерения температуры или силы землетрясения – шкала Рихтера, например. Так же точно существует и шкала Майерса! Пока что ограничимся тем, что классификация Майерса насчитывает 7 уровней, или точнее – 7 этапов, поскольку сам миг смерти и будет первым уровнем, а следующий сразу за ним момент перехода – вторым. Третий же этап по этой классифика-

³⁶ Марио Ребеччи из Фермо, как сообщает Конте Манчини, делает такие фотографии с 1980, но не публикует их. См.: С.Е.Т.Л. № 02/88, p. 19. То же самое говорят и о Рафаэлле Гремезе из Удины (там же).

³⁷ Die Parastimme, № 3, August 1986, p. 19–20.

³⁸ Bilder aus dem Reich der Toten, Knauer, R.T.L. Edition, 1987.

ции соответствует первому, более-менее продолжительному уровню существования после смерти.

С того времени мои друзья по ЛКИТ (Люксембургскому кружку по изучению транскомуникаций) получили уже довольно много изображений, об одном таком случае стоит рассказать особо. 16 января 1987 года на экране телевизора появилась голова совершенно незнакомого юноши, но, поскольку звук и изображение шли по отдельности, кто это, так и не удалось определить.

Однако 2 мая 1987 у моих друзей из ЛКИТ прошел еще один сеанс, на этот раз звуковой. Помимо обычных членов кружка на нем присутствовали также: отец Андреас Ресх, доктор теологии и психологии, профессор клинической психологии и паранормологии в Альфонсиануме, латинском университете в Риме, он же – директор Инсбрукского института по проблемам границ науки; Джордж Мик, американский инженер, о котором мы уже говорили; профессор Зеньковский с супругой. Вслед за голосом Константина Раудива вдруг вступил другой голос, он говорил по-английски, но с заметным французским акцентом (я лично слышал запись):

«My name is Henri Sainte-Claire Deville. I left your world in 1881... Меня зовут Анри Сент-Клер Девиль. Я покинул ваш мир в 1881, я говорю с вами от себя лично и от имени всей нашей команды ученых Life-Line».

Life-Line (Линия жизни) – так называется команда ученых, работающая там, за чертой смерти, в сотрудничестве с Джорджем Миком и его Фондом метанауки.

Так что Анри Сент-Клер Девиль просто нашел в Люксембурге своего привычного земного коллегу и заговорил с ним по-английски. Это было его первое появление у нас.

В тот же вечер, по окончании сеанса, один из членов кружка открыл дома энциклопедию Ларусс и вот что он там обнаружил:

«Сент-Клер Девиль (Анри Этьен) – французский химик (1818, Антильские острова – 1881, Булонь-сюр-Сен, ныне Булонь-Бийанкур), ввел в химию новое понятие о диссоциации, внес существенный вклад в развитие химии металлов».

В один из следующих сеансов транскомуникации «техник» заверил собравшихся, что юноша, показавшийся на экране 16 января, и был Сент-Клер Девиль.

Но и этим все не закончилось. 1 июля 1988 в Люксембурге моим друзьям впервые в мире удалось получить одновременно и звук, и изображение. Шел сеанс с Константином Раудивом. К сожалению, я на нем не присутствовал, но позже я бывал уже на многих подобных сеансах. Три раза в Люксембурге мне доводилось одновременно и увидеть, как появляется изображение на экране телевизора, и услышать голос.

Когда-нибудь в будущем, когда у каждого будет карманный видеофон для связи с загробным миром, эти истории пионеров транскомуникации вызовут у читателя лишь доброжелательно-снихождительную улыбку. На сегодняшний день уже практически по всему миру ведутся исследования. В 1981 Гарольд Шерман насчитал в одной только Германии около 1000 исследователей³⁹. Сегодня только в Мюнхенском районе их насчитывается около 5000. В Англии и Америке их меньше, что связано, по мнению Г. Шермана⁴⁰, с одной разрекламированной, искажающей факты «разоблачительной» книжкой, написанной выпускником Кембриджа. В Англии Гилберту Боннеру удалось однажды провести сеанс длиной почти в полчаса⁴¹. В Шотландии Алекс МакРае, инженер-электротехник, работая на НАТО (космические программы), изучал приборы голосового управления для инвалидов, а в январе 1983 решил попробовать записать и голоса из другого мира. Результат был мгновенным, однако,

³⁹ Ibid., p. 264.

⁴⁰ Op. cit., p. 272–274.

⁴¹ Ibid., p. 5.

по крайней мере, в то время, только при прокручивании пленки назад, а не непосредственно, как у Кёнига⁴². Немалый вклад в эту науку внесли и итальянцы.

В Гроссето небольшая команда во главе с Марчелло Баччи за 7 лет непрерывной работы записала около 30 000 голосов. Иногда за один сеанс они записывали до 1000 слов. Нередко вечером в завершение сеанса умершие пели им хором. Даже если качество звука и оставляет желать лучшего, результаты работы весьма ощутимы⁴³.

Один любопытный случай произошел с исследователем, живущим там, где некогда жили этруски. Он решил попробовать наладить связь с кем-нибудь из этого давно исчезнувшего народа. Сжав в руках подлинную этрусскую вазу, и подняв ее, словно жрец, готовящийся совершить возлияние, он рьяно начал вызывать этрусских манов. Суда по магнитофонной записи последовавшего за этим диалога, похоже, что какой-то древний этруск сказал ему несколько слов на своем языке, но дальше – видимо, вмешался другой умерший и запретил ему общаться⁴⁴.

В Удине, на севере Италии, и в Катандзаро, на крайнем юге, другим группам исследователей, по подсказкам из мира иного через радио-мегафон, удалось снять на видео призраки умерших. Конечно, это было больше похоже на кратковременные видео-вторжения, чем на сеансы видео-транскоммуникации. Но феномены на пленке вполне можно разглядеть⁴⁵.

Как чаще всего и бывает, сначала Рафаэлле Гремезе предупредили устно: техник сообщил ей по радио о том, что вскоре она встретится со своим отцом. Дело было 5 ноября 1979.

«Рафаэлла, папу увидишь в телевизоре», – услышала тогда девушка.

Через несколько дней ее отец и в самом деле появился на экране телевизора.

Но лишь 11 ноября 1986 феномен снова возник в ее поле зрения, причем технически это выглядело так:

«Я направляю видеокамеру на определенный участок комнаты и несколько минут снимаю. Затем прокручиваю отснятое в замедленном режиме, кадр за кадром. В каждом различимы лица: одно, два, три, а то и больше. Я пытаюсь понять, кто это, но точных ответов они не дают. Слышно только: “Это не важно” или “Я пассажир вечности”, или даже “Это форма мысли”. И только мой отец подал знак, что это он. И еще моя подруга узнала одну девушку, умершую несколько лет назад.

«Снимая на камеру, я поддерживаю с ними радио-связь, они мне говорят, например: “Мы тут, на диване, над телевизором, за тобой”. Они указывают, куда направить камеру, чтобы их заснять»⁴⁶.

Однако, похоже, что после таких экспериментов Рафаэлла Гремезе со своей подругой Ренатой Каприо д'Аронсо вернулись к «классической» технологии (если можно так выразиться!). Теперь они работают по методу Клауса Шрайбера, сразу воспроизводя изображения на экране телевизора, наподобие замкнутой цепи⁴⁷.

Пока мы не перешли к другой теме: недавно во Франции Бернар Монтень собрал весьма многообещающий прибор. Собрал по чертежам, опубликованным в 1931 г. Бельгийским советом метапсихических исследований – нашел чертежи тогда Жан-Мишель Грандсир. А изобрел прибор пятнадцатилетний мальчик Анри Вандермёлен, скончавшийся 31 июля 1929. К 16 декабря того же года ему удалось с помощью доски для спиритических сеансов «Уиджа» передать наброски чертежей своему отцу. Это что-то вроде сигнализатора,

⁴² John G. Fuller. Op. cit., p. 203–206.

⁴³ Marcello Bacci, *Il Mistero delle voci dall'aldilà*, Edizioni mediterranee, 1985.

⁴⁴ Alessandro Papo, *Il mistero dell'anfora parlante*, Edizioni mediterranee, 1992.

⁴⁵ См.: Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, p. 249–251.

⁴⁶ Ibid., С. 249 и 251.

⁴⁷ Raffaella Gremese e Renata Capria D'Aronco: *Le nostre esperienze con le «immagini-video» presunte paranormali: metodologie e risultati*. В сборнике: *L'altra realtà*, Edizioni Medeterranee, 1990, p. 103–111.

очень экономно расходующего энергию на звонок. Наши дорогие умершие могут воспользоваться им, как только захотят с нами пообщаться. По их сигналу можно в нужную минуту оказаться рядом с магнитофоном. Бернар Монтень формулирует это так: «Прибор звонит, и в тот же самый миг включается запись голосов на магнитофон»⁴⁸.

Однажды испанский брат-иезуит пригласил меня в Мадрид, прочесть доклад об изображениях из мира мертвых. Я был приятно удивлен, узнав, какие серьезные исследования вот уже многие годы ведут в этом направлении местные ученые. Вплоть до того, что отец Хосе-Мария Пилон, самолично сделавший не одну запись, просил меня говорить только об изображениях, так как о голосах в Испании много кто знает. Там, в Испании, мне посчастливилось неоднократно встретиться с доном Германом де Аргумоза, который, как и Раудив, принадлежит к первопроходцам, и с профессором Синезио Дарнеллом из Барселоны⁴⁹.

Наконец, во Франции у нас есть мадам Симоне. Хоть она и не «технар», мало кто может с ней сравниться. «Они», с той стороны занавеса, часто говорят то же самое: дело не в технике, а во внутреннем расположении, в любви. А любви у нее хватает, в этом я могу вас заверить. Без любви она не смогла бы проводить у приемника часы за часами, вслушиваясь ночами напролет, чтобы уловить: иногда всего несколько слов, кратких и неотчетливых, но столь нужных тем, кто потерял родителей, или супруга, или ребенка.

Образование она получила филологическое. Двадцать лет преподавала в школе. Дети ее обожали, часто заходили к ней и уговаривали зайти в школу даже в неурочное время. Звали ее «мамой». Такая чистота сердца и стала причиной того, что именно ей была поручена важная миссия (о которой сама она даже и не подозревала сначала).

Определенно стоит рассказать о самой первой ее попытке, сразу же увенчавшейся успехом. Мадам Симоне жила тогда в Монпелье вместе с матерью. Отец ее умер более трех лет назад. Стоял апрель 1979 года, и она рассеянно перелистывала журнал за декабрь 1978-го.

Случайно ей попала на глаза статья о записях таинственных голосов из мира мертвых.

«Я рассказала об этом маме, она вспомнила, что журнал читала, но на статью не обратила внимания. “Знаешь, – сказала она, если б хотя бы половина из того, что здесь утверждают, оказалось правдой... Тем не менее, а почему бы и не попробовать?”

Сказано – сделано. В маленький магнитофон вставили чистую кассету.

Скоро полдень. Время обедать, мама на кухне готовит еду, стол уже почти накрыт. Я подхожу к магнитофону и нажимаю на кнопку «запись»: процесс пошел.

– Ты делаешь кофе, да, мам?

– Да.

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? Хотелось бы?

– Знаешь, Моника, если вдруг папа и вправду нас слышит, он ведь вряд ли забыл, как же он любил выпить свою чашечку кофе после обеда!..

Еще несколько мгновений разговор продолжался в том же духе...

И вот полдень. Прежде, чем сесть за стол, я прокручиваю свою первую запись. Мы обе устраиваемся у магнитофона, я проматываю пленку, и мы начинаем слушать.

Это произошло неожиданно и сразу, словно взрыв, словно мир перевернулся с ног на голову... Как описать, что мы почувствовали в тот момент? Сердце колотится, как бешенное, бросает то в жар, то в дрожь; лента становится волшебной... На ней присутствие, ответ, голос!..

⁴⁸ Parasciences & Transcommunication, № 10, p. 24–26, и № 11, p. 37.

⁴⁹ Sinesio Darnell, El misterio de la psicofonia, Ediciones Fausi 1987.

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? – ДА! – Хотелось бы? – Я ЖЕ ГОВОРЮ, ДА!.. Этот столь знакомый мужской голос – это же голос моего отца!.. И так, мы с мамой не одни в доме, даже если никого кроме нас и не видно... Мой отец здесь, нам только что было предъявлено доказательство; магнитофон не может лгать, ведь машины не лгут. Мама рыдает, не смея поверить: это слишком прекрасно, чтоб быть правдой... Может, это все нам просто приснилось? Мы прослушиваем пленку еще раз, еще два раза, пять, десять. Феномен не исчезает, он все время там, на пленке. Я просто потрясена...»⁵⁰.

С того памятного вечера мадам Симоне записала уже более сотни «исчезнувших» голосов, неся тем самым утешение многим впавшим в отчаяние душам. Но ей удалось получить и изображения, ровнехонько накануне первого крупного Международного конгресса по транскоммуникациям, состоявшегося в Бале в ноябре 1989. Она сумела так же представить и то, и другое на суд лучших специалистов в этом вопросе.

В США продолжает работу Джордж Мик и его Фонд метанауки. Кроме того, 24 000 голосов записала Сара Уилсон Эстеп, посвятившая этому 12 лет. Она со своим магнитофончиком побывала и в крупнейшей египетской пирамиде Гизе, и в подземной крипте в Дендерах. Везде записывала она голоса. Принадлежали ли они древним египтянам, или неожиданно скончавшимся американским туристам? После крупной авиакатастрофы, в которой столкнулись два самолета у Канарских островов и более 600 человек одновременно и сразу вдруг отправились в страну мертвых, она получала в Америке на свой магнитофон многочисленные призывы о помощи. Порой ей кажется, что временами она общается не только с умершими, но и с представителями других планет, а иногда и с теми, и с другими одновременно. Она получила так же несколько посланий, в которых слова были спроецированы на экран телевизора⁵¹.

Даже русские тут подвизались. В статье в американском журнале *Unlimited Horizons (Неограниченные горизонты)*⁵² упоминаются фамилии профессора Ромена из Алма-Атинского университета и профессора Крохалева из Пермского университета.⁵³

Тем временем не стоят на месте исследования и в немецкоязычных странах. Мадам Фухс удалось получить изображения, Матину Вензелю и профессору Зеньковскому тоже, и неоднократно. Но главное: был создан целый центр исследований в Ривенихе, близ Трира: с ним на связи находится целая команда представителей страны умерших, наподобие той, что общается с Люксембургским центром.

Что касается отношения к этому Католической церкви: она не изменила благосклонности, высказанной некогда Павлом VI-ым. О! Конечно, трудно ожидать от нее здесь какого-то рвения, но все же в процесс оказалось вовлечено довольно много священников. К именам отцов Лео Шмидта, Джемелли, Карла Фледжера, Эуженио Феррарроти, Андреаса Ресха прибавились имена бенедиктинца, отца Пеллегрини Эрнетти и иезуита, отца Хосе-Мариа Пилона.

Конечно, далеко не все сделанные открытия с научной точки зрения безупречны или бесспорны. Но мы видим, как развиваются и распространяются по разным странам исследования в этой области, что повсеместно в них участвуют не просто кустари и любители, но серьезные ученые: представители современной техники, университетской науки, лабораторные исследователи. Правда и то, что часто лучшие результаты получаются у людей без специального образования или профессиональной подготовки. Но вокруг них вот уже почти

⁵⁰ Monique Simonet. A l'écoute de l'invisible. 2-e édition, F. Lanore et F. Sorlot, 1988; Images et messages de l'au-delà. Editions du Rocher, 1991; Porte ouverte sur l'éternité, Editions du Rocher, 1993.

⁵¹ См.: Sarah Wilson Estep. Voices of Eternity. Ballantine Books 1988, pp. 49, 126–129, 141 и 148–150.

⁵² Unlimited Horizons, vol. 5, № 2, summer 1987.

⁵³ См. также: Sarah Wilson Estep. Op. cit., p. 162–163.

тридцать лет не прекращаются эксперименты! Часто попытки, начатые в одной стране, продолжаются в другой. Так что уже многие результаты удалось верифицировать.

Здесь я обозначу их очень кратко, пунктирно. Мы знаем, что волны, проникающие внутрь клетки Фарадея – это не электромагнитные волны. Я видел такую клетку у одного исследователя в Мадриде. Совершенно замкнутый прибор. Эти волны передаются даже через пустоту. Т. е. им, в отличие от наших голосов, для распространения не нужен воздух. Они передаются и через воду, и через глицерин... Таким закрытым пространством и должен стать магнитофон, а не только микрофон⁵⁴. Эти голоса отвечают на заданные вопросы и ведут настоящий диалог, что уже само по себе исключает гипотезу об остаточных волнах или вибрациях прошлого, все еще присутствующего в том или ином месте. Голоса могут отвечать на вопросы, заданные при случайном включении, например, когда оператор спит. Мадам Шефер уже описывала подобные случаи, но лучше всего это получилось у Марчелло Баччи: на кассету заранее было записано сообщение, адресованное умершим: что исследователи ушли прогуляться, но что в качестве эксперимента все готово для записи даже в их отсутствие. По возвращении ученые с радостью обнаружили следы недоумения своих собеседников из иного мира и обрывок их разговора между собой: «*Ma dove sono?..* Но где же они? У окна? Осторожно!» Затем в записи слышен шум шагов – это возвращаются Баччи и его друзья – и комментарии «пришельцев»: «*Essoli...* Вот и он, похоже, уже совсем близко. Хорошо». Марчелло Баччи повторил этот эксперимент еще раз⁵⁵. Все эти факты говорят скорее в пользу анимистической гипотезы. Как и случаи, когда представители страны мертвых пели хором, или записанные звуки музыки, колокольный звон. Трудно представить, чтобы такое могло воспроизвести подсознание Марчелло Баччи и его друзей.

Дон Герман де Аргумоза часто вспоминает ту запись, которую он сделал в Швейцарии после встречи с Раудивом. Тогда голос спросил его: «Я говорю с Раудивом?» – «Нет,» – прозвучал отрицательный ответ дона Германа. А голос задал следующий вопрос: «Кто же ты?». Как заметил по этому поводу дон Герман, его подсознание-то уж наверняка должно знать, кто он такой. Случай весьма показательный...

Как и случай с Гансом Лукшем, записавшим на магнитофон, как жертва называет имя своего убийцы: сам он вряд ли мог такое придумать⁵⁶.

Но, конечно, попадают голоса и звуки, подтверждающие и совсем другие гипотезы. Так, инженер Карло М. Трайна, написавший предисловие к книге Марчелло Баччи и, как и он, не сомневающийся, что чаще всего на таких сеансах происходит именно общение с умершими, тем не менее утверждает, что порой ему доводилось записывать на магнитофон и просто проекции собственной мысли⁵⁷. Видимо, бывают обстоятельства и особенно места, где мы улавливаем, скорее всего, просто остаточные волны, даже если и помогают нам в этом сами умершие. Так было с одной женщиной, пришедшей к Марчелло Баччи в надежде что-нибудь узнать о своем погибшем в авиакатастрофе сыне. В тот раз можно было ясно расслышать гул многоголосия, а в нем и диалог с кабиной пилота на фоне шума самолетного двигателя, и женский голос, на разных языках отдающий распоряжения пассажирам⁵⁸.

У Синезио Дарнелла есть по меньшей мере два примера, объяснить которые можно лишь гипотезой остаточных волн: руины часовни в Андорре, где удалось вдруг в записи услышать речитатив молитвы на фоне грегорианского пения; и заброшенный каталонский дом, в котором записали характерный звук запирающейся с лязгом решетки, два поворота

⁵⁴ См.: Sinesio Darnell, *El misterio de la psicofonia*, pp. 51–52.

⁵⁵ Marcello Bacci. *Il mistero delle voci dall'aldilà*, p. 62.

⁵⁶ Monique Simonet. *A l'écoute de l'invisible*. F. Lanore et F. Sorlot, 1988, pp. 126–127.

⁵⁷ Marcello Bacci. *Op. cit.*, p. 15.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 87.

ключа в замке и семь гулко удаляющихся шагов. По соседству удалось разузнать, что когда-то здесь был хорошо охраняемый подвал: его решетку запирали на два оборота ключа, а вело туда семь ступенек⁵⁹.

Этими двумя примерами такие случаи, конечно, не исчерпываются! Каждый исследователь может привести их десятки. Упоминаю я их здесь, лишь чтобы показать читателю, насколько хорошо эта проблема известна специалистам: утверждая или развивая ту или иную гипотезу, на нее всегда делают поправку.

Те же вопросы, видимо, вызывают и полученные изображения. Вполне возможно, например, что Роми Шнайдер послала Клаусу Шрайберу свою фотографию, сделанную на съемках фильма «Девушка и комиссар». Этим бы объяснилось странное сходство между кадром из фильма и изображением, полученным Клаусом Шрайбером. Есть и другие изображения, напоминающие фильмы, или книги, или журнал, или даже музейное полотно. Так, например полученное в Люксембурге изображение выходящей из воды девушки соответствует кадру из одного голландско-американского фильма, в прокате известного как «*Bikini story*» (История бикини). Мои люксембургские друзья так же заметили совпадение и попытались расспросить о нем умерших. Те ответили, что это не одна и та же картинка, что их изображение пришло из параллельного мира. Такой ответ, однако, ничего не объясняет.

Феномен этот повторялся неоднократно у самых разных исследователей. Я и сам внес свой посильный вклад в изучение этой проблемы, заметив целый ряд таких совпадений, часть из них широко известны, однако свидетельствуют они чаще, пожалуй, о посредственных способностях медиумов, чем об инструментальной транскоммуникации⁶⁰.

Характерно так же, что никто из известных мне исследователей не пытается замалчивать все эти проблемы. Профессор Зеньковский, например, посвятил им целый ряд статей в журнале «*Transkommunikation*» (Транскоммуникация)⁶¹

Я могу здесь процитировать лишь несколько заключительных абзацев этого труда, отсылая тех, кто хочет более обстоятельно подойти к проблеме, к книге мадам Шефер⁶²:

«Если принять ту или иную информацию из иного мира за то, чем она кажется, или за что хочет себя выдать (ведь в общение вступают разумные мыслящие существа), тогда разнообразные замечания и объяснения, от местами противоречивых заявлений станции транскоммуникации группы “Ход времени” (*Zeitstrom*) до станции Эсперанж (*Hespérange*), станут существенным вызовом здравому смыслу и доброй воле. Одна из главных причин, почему в итоге возникает чувство неудовлетворенности, связана с тем, что такие объяснения противоречат привычной нам логике, потому что один и тот же факт можно объяснить самыми разными способами...

Кроме того, вне зависимости от приведенных здесь примеров, некоторые элементы указывают нам на то, что в том мире совсем другая логика, и подчеркивают односторонность западного научного рационализма, неспособного охватить мыслью высшие духовные взаимосвязи. Воспринять их сможет скорее уж тот, кто наделен интуитивным умом и творческими способностями. С этой точки зрения противоречие не столько мешает, сколько помогает, подталкивая к зарождению в этом мире новой мысли. Тогда как простое повторение земных текстов или изображений вряд ли поможет нам продвинуться в понимании сфер иного мира».

⁵⁹ Sinesio Darnell, Op. cit., p. 144, 174–175.

⁶⁰ François Brune. Über einige Probleme // Info-news (Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскоммуникаций). 1990. № 2. p. 24–25.

⁶¹ 1990, № 1 (посвящен изображениям); № 2 и 3 (посвящен текстам). См. так же блестящую статью Владимира Делавра в том же журнале: № С. 21–24.

⁶² Théorie et pratique de la transcommunication, un pont entre notre monde et l’au-delà, collection «La vie et au-delà», Robert Laffont, novembre 1992.

Но все вышеперечисленные проблемы не мешают появляться все новым и новым изображениям. Я лично знаю по крайней мере пять человек во Франции, получивших паранормальные изображения на экранах своих телевизоров. Повторы или знакомые картинки на переднем плане не снимают главной проблемы: тех пейзажей или зданий, которые даны на изображениях вместе с ними. А о том, как эти изображения до нас доходят, мы и вовсе ничего не знаем.

Известно лишь, что иногда, как и в случае с голосами, вызванное на фото пленке или экране телевизора изображение может оказаться проекцией мысли. Мои немецкие и люксембургские друзья, исследовавшие этот вопрос, показывали мне документальные кадры, на которых видно, как таким способом вызывают изображения американский медиум Тед Сериос и японец Мусаки Кийота. Профессор Зеньковский в своих статьях описывает и другие случаи, например, в Китае⁶³. Упоминает он, естественно, лишь медиумов, находящихся под контролем университетских лабораторий.

Тут стоит вспомнить фразу, сказанную Монике Симоне ее дедушкой, правда, на этот раз не через магнитофон, а через медиума:

«Что же касается фотографий, это не так-то просто, ведь нам приходится “переосмыслить” себя в том виде, в каком мы были на земле, чтобы вы смогли нас узнать»⁶⁴.

Итак, даже если речь и идет о проекции сконцентрированной мысли, проецируется она не совсем так, как обычно предполагают сторонники анимистической концепции: проекция исходит не столько от подсознания экспериментатора, сколько идет напрямую от самих умерших. К слову сказать, ведь поскольку умершим для воспроизведения изображения или звука голоса нередко приходится заимствовать часть энергии у самих экспериментаторов, вполне возможно и то, что, в итоге, и «анимистическая», и «спиритуалистическая» гипотезы совпадут. Но техническое осуществление при этом будет различным.

Вот почему изображения, полученные на Канарских островах, так отличаются от тех, что получены во Франции, Люксембурге и Германии. Они больше похожи на образы, описанные итальянкой Сильвией Гесси: я их еще не видел. Она говорит, что это были «странные лица с закрытыми глазами, скорее напоминающие мертвецов, чем живых людей». Сопровождающие их потусторонние голоса посоветовали ей «не тратить время на попытки разгадать тайну этих изображений», поскольку это лишь «раковины» умерших⁶⁵. Это подтверждает гипотезу, что у нас не только плоть и духовное тело, но целый ряд тел: мы высвобождаемся от них постепенно, словно луковица от шелухи. Некоторые из полученных изображений, говорят, на мой взгляд, о том же.

Однако те изображения, что я видел в Барселоне, по типу гораздо больше похожи на то, что было получено во Франции. 22–24 мая в Сан-Паоло (Бразилия) прошел второй крупный международный конгресс по траскоммуникации. В небольшом зале, отведенном под ателье, профессору Зеньковскому, Адольфу Хомесу и Ральфу Детермейеру удалось получить около восьми паранормальных изображений: по меньшей мере три из них были довольно хорошего качества.

Теперь мои люксембургские друзья получают изображения на мониторе небольшого компьютера. Но, пытаясь разузнать, кто же на этих кадрах изображен, они столкнулись с еще одним любопытным феноменом: лицо на мониторе точь-в-точь совпадало с уже виденным на старых фотографиях. Но фон при этом был совсем другим: словно кто-то сделал коллаж.

⁶³ Ernst Senkowsky. Op. cit., p. 51.

⁶⁴ Monique Simonet. Porte ouverte sur l'éternité, Editions du Rocher, 1993.

⁶⁵ Silvia Gessi: Voci e pensieri dall'aldilà, Hermes Edizioni, 1989, p. 13.

Иногда лицо было просто чуть сдвинуто влево или вправо по сравнению со старыми фотографиями⁶⁶.

Однако и здесь нет абсолютных правил. Так, мои друзья получили портрет тетушки Мэгги по материнской линии, умершей в двенадцатилетнем возрасте. На портрете она взрослая: комментарий из иного мира гласил, что такой прорыв оказался возможен лишь благодаря таланту и художественной одаренности других умерших⁶⁷.

Похожий случай был зафиксирован и в Италии. Юный Фредерико Барталотти умер в июне 1977 в возрасте 21 года. С тех пор его мать не раз записывала на магнитофон его голос и получала его изображения. Однажды она спросила сына, как бы он выглядел сейчас на земле, если бы остался жив, – и в ответ получила в телевизоре изображение взрослого сына, старше, чем он был в момент смерти⁶⁸.

Такие феномены бывают. Я уже давно знаком с очень многими исследователями, которым они встречались, да и сам тоже не раз уже сталкивался с ними, так что их наличие у меня не вызывает ни тени сомнения. Но сегодня мне кажется более правильным разделить все сообщения из мира иного на две большие категории. Бывают очень личные сообщения умерших членов семьи или близких друзей. Такие сообщения для меня яснее всего. Они не представляют проблемы. Но и интересны они лишь маленькому семейному кружку. Чаще всего это весьма краткие сообщения.

Бывают и длинные сообщения философского или религиозного характера. И здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в случае с большей частью текстов, полученных методом автоматического письма. И сомневаюсь я здесь не столько в честности медиумов, сколько в идентичности и авторитетности их собеседников из иного мира.

В сфере религиозной (а она-то и интересует меня больше всего) мы встречаем все те же неточности и несоответствия, на которые сетует профессор Зеньковский, говоря о даваемых наукой объяснениях.

Приведу только один пример: мои люксембургские друзья получили целых три текста, затрагивающие тему первородного греха. Свести их в одно целое мне не представляется возможным.

24 января 1987 «мы спросили ”техника”, что он думает о ”первородном грехе”». Вот его ответ:

«Большая часть того, что об этом наговорено, не соответствует действительности: не верно, что человек должен вернуть себе то, что утратил. Люди ничего не утратили: они на пути эволюции. Не было никакого падения и отдаления от ”Бога”; наоборот, люди на пути к тому, чтобы стать ”богами”, как они это называют, то есть однажды они приблизятся к идеалу”».⁶⁹

Я должен внести здесь одно пояснение: с богословской точки зрения этот текст меня никоим образом не шокирует. Уже в IV в. св. Григорий Нисский полагал, что никакого земного рая никогда и не было, что это лишь образ того желанного состояния счастья, которого мог бы достичь человек, если бы не отпал от Бога. Но «техник» идет здесь куда-то еще дальше, в тейяр-де-шарденовском направлении, я за ним уже не поспеваю.

Однако в мае 1987 в ответе на письменный вопрос Ральфа Детермейера по поводу реинкарнации, «технику» пришлось уточнить один момент: «Сам по себе человек не зол.

⁶⁶ См., например: Info-news. 1990. № 2. P. 13 (Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскоммуникаций).

⁶⁷ Info-news. 1992. № 1. P. 13. См. также паранормальное изображение взрослого Эриха Юнгманна, при том что умер он годовалым ребенком, и при всей неоспоримости его сходства с братом Гербертом.

⁶⁸ Paola Giovetti. Il cammino della speranza, Edizioni Mediterranee, 1992, p. 17, см. также вклейку с фотографиями.

⁶⁹ Поскольку Люксембургский «Бюллетень» мало кому доступен, я привожу цитату по книге Мадам Шефер: Hildegard Schäfer, Brücke zwischen Diesseits und Jenseits, Hermann Bauer Verlag, 1989, p. 110.

Перед последним ледниковым периодом он жил в мире с ближними и с животными»⁷⁰. А вот тут уже совсем другая картина! Ведь если была эпоха, когда люди жили в мире друг с другом, значит, все-таки что-то мы утратили, и знаменитое падение произошло. Кроме того, сама идея мира между человеком и животными имеет определенно райский привкус.

9 ноября 1989 «техник» поделился новыми аллюзиями: «На Землю люди пришли из другого мира, называется он "Эдем". Когда земные люди умирают, души их возвращаются в Эдем (еще его называют Мардуком)»⁷¹. А здесь уже полный поворот к библейской картине мира, особенно если учесть, что дальше речь идет о змее, о злом создании, которого люди называют «дьяволом»: он проник на землю, чтобы разрушить планы Бога. Есть даже аллюзия на особую роль женщины, и добрую, и злую, поскольку она более восприимчива, чем мужчина.

Естественно, что и с остальными сюжетами связано не меньше затруднений. И что же тогда делать? Я бы предложил: записывать, размышлять, строить гипотезы и не торопиться с окончательными выводами.

⁷⁰ Ibid., p. 119.

⁷¹ Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскоммуникаций за декабрь 1989.

4. Хроновизор и образы прошлого

Отцу Эрнетти пришлось стать участником еще более фантастических экспериментов: попытки при помощи хроновизора записать голоса и изображения умерших такими, какими они были при жизни. Отцу Эрнетти около шестидесяти, сфера его научных интересов весьма оригинальна. Он преподает в Венецианском университете архаическую (дополифоническую) музыку: исторически это период где-то от тысячного года нашей эры до X века до Р.Х. Его давно занимает ритмика античной музыки. В связи с этой проблематикой он и сотрудничал с отцом Джемелли из Миланского католического университета, когда тот в 1952 вдруг записал голоса умерших. В 1955 отца Эрнетти снова пригласили в Венецию преподавать, и тогда он сумел объединить вокруг себя более десятка первоклассных ученых, специалистов из разных стран. Они и создали, в строжайшей тайне, новый прибор. К середине 1970-х с его помощью удалось записать звук и образы античной трагедии, сыгранной в Риме в 169 г. до н. э. Это был «Фиест» Квинта Энния, на сегодняшний день почти полностью утраченная трагедия. Она известна лишь по 25 фрагментам, цитируемым тремя разными латинскими авторами: Пробом, Нонием Марцеллом и Цицероном. Хроновизор воссоздал текст вместе с музыкальным сопровождением: дорическими песнопениями. По нескольким беглым упоминаниям также известно, что прибор этот воспроизвел, как выглядел древнеримский рынок. С его помощью можно воссоздавать и сцены недавнего прошлого. Так однажды отец Эрнетти увидел на своем экране планы подготовки одного ограбления: он предупредил полицию, и ограбление удалось предотвратить.

Легко можно вообразить все военные, коммерческие и политические выгоды от такого прибора. Поэтому вполне можно понять сомнения и колебания изобретателей: стоит лишь представить, что будет, если такой прибор появится в широком доступе. Кроме того, отцу Эрнетти представляются сомнительными и психологические последствия такого обнародования: слишком ощутим был бы тогда эффект от его появления.

Конечно, само признание подлинности таких экспериментов уже стало бы шагом вперед. Или же это очередной фантастический роман? Будущее покажет. Сам отец Эрнетти отгородился целыми баррикадами сомнений и оговорок. Может быть, однажды, если Богу будет угодно, мы узнаем об этом больше? Ведь в октябре 1986 г. в Тренто, на берегах Гардского озера, отец-бенедиктинец с позволения и благословения Ватикана сделал об этих событиях доклад. О нем упоминается в журнале «Oggi» (Оggi) (№ 44, от 29 октября 1986, с. 111–112).⁷²

Однако после следующего свидетельства даже сведения о хроновизоре покажутся нашему читателю уже не столь фантастическими.

Пьер Моннье и образы прошлого

Пьер Моннье (к этому имени я обращаюсь еще не раз) – юный французский офицер, убитый в 1915. Посредством автоматического письма он долгие годы общался со своей матерью. В 1919 он уже из страны умерших, рассказал о феномене, который поможет нам, хотя бы частично, объяснить, как вообще может действовать столь фантастический прибор, как хроновизор.

⁷² См. книгу: Magie, Madonnen und Mirakel, Unglaubliche Geschichten aus Italien; Rainer Holbe et Elmar Gruber, Knauer, R.T.L., 1987, p. 229–236.

Однажды его мать решила вместе с одним из уцелевших на войне однополчан Пьера совершить паломничество на поле битвы, где был когда-то убит ее сын. Ее настигло там странное ощущение: будто она видит и слышит отблески и отзвуки той жуткой битвы. Пьер объяснил ей, что это не иллюзия, не плод ее воображения, но естественный и весьма распространенный феномен, даже если люди редко его замечают:

«От картин прошлого всегда остается "неизгладимый след", "неизгладимый образ" – вы называете это "психометрией"; если сумеете в такой след, в такой образ взглянуть, тогда духовным зрением вы сможете увидеть как-бы "негатив" прошедшего. Порой примеры такого феномена вы принимаете за галлюцинации, а ведь они совершенно реальны, даже если и кажутся вам чем-то исключительным... На поле битвы, мамочка, остались наши тени! Там все еще звучит яростная музыка сигнала к атаке и Марсельеза, вздрагивают знамена... но это лишь продолженные образы, а не объективная реальность. Вашей науке эти феномены пока еще не известны; однако их заметили "ясновидящие" – люди, достигшие таких высот духовного развития, какие большинству людей просто неведомы. Но существует и еще кое-что, также способное реагировать на различные волны, которыми мы окружены, получать от них "неизгладимый образ": это фотография. Уже довольно скоро вы научитесь понимать и такие процессы»⁷³.

Пьер еще не раз вернется к этому вопросу; он объяснит, что сам отбор чего-то среди тысяч одновременно записанных образцов обусловлен тем, как сквозь нас проходят волны: так в памяти вычленяется желанная или сомнительная картина и включается в работу сознания.

«Речь идет о своеобразной разновидности телепатии, я называю ее материальной, между разными волнами, взаимодействие которых и дает нам некую картину, как осадок после встряхивания, но и эта картина в свой черед приходит в движение под воздействием новых волн, подобных тем, что омывали ее в процессе становления...»

Похоже, что на этот феномен благоприятно влияют определенные постоянные, краткосрочные или крайне редкие атмосферные условия. Может быть, ими и объясняются некоторые случаи появления призраков. Нам все время безотчетно хочется все упростить и свести к одному знаменателю те феномены, которые из-за нашей неосведомленности кажутся нам идентичными. Однако многочисленные и многими зафиксированные видения целых армий призраков, снова и снова вступающих все в ту же битву, можно было бы объяснить при помощи открытого Пьером Моннье механизма.

Например, парад пехотинцев, который часто видят весной на заре или в сумерках неподалеку от Франко Кастелли, старой разрушенной венецианской крепости к югу от Критского моря. Местные жители называют эту армию теней дрозулитами, т. е. «людьми розы». Свидетельства тут многочисленны, и им можно доверять. Уже не один скептик рассеял здесь свои сомненья. Рассказы повторяются и дополняют друг друга. Мы знаем, что сквозь эту армию можно вполне беспрепятственно пройти. Порой воинов видят пригнувшимися, прижавшимися к земле. И исчезают они, не

⁷³ Lettres de Pierre, T. I., pp. 387–388.

растворяясь постепенно в воздухе, но слой за слоем. Так сначала исчезают ноги солдат, а уже затем их тела. И вот уже видны только шлемы и пики. Само видение, может быть, и не размытое, но его описание явно недостаточно для того, чтобы определить, что это за армия. Говорят лишь о касках, кольчугах, пиках и щитах.

Луи Пауелл, которому я поведал все эти подробности⁷⁴, рассказал в ответ, как «один сотрудник Национальной библиотеки, Жан-Пьер Сеген, сообщил (в вышедшей в "Монде" статье), что собрал уже около сотни публикаций о видениях вооруженных армий, фигур людей и животных, а иногда и в небе замеченных странных и даже ужасных предметов»⁷⁵. Автор упоминает там и о битве, разыгравшейся в небесах между двумя призрачными армиями в окрестностях Сарла 11 сентября 1887.

27 января 1795 в Силезии близ Уйеста пятьдесят удивленных крестьян увидели, как в чистом поле внезапно показался корпус пехоты: воины шли в три колонны, впереди два офицера несли красные знамена. Наконец, отряд остановился и те, кто был в его авангарде, выстрелили, целясь по крестьянам: те, однако, не услышали никакого шума. Когда дым рассеялся, на месте пехотинцев на этот раз были гусары на лошадях: едва показавшись, они также внезапно исчезли. Последовали и новые сцены: 3 февраля зрителями стали четыре сотни человек, а 15 февраля 30 человек. В этот раз сразу послали уведомление генералу фон Сассу: с отрядом подкрепления он тотчас же выехал на место действия. Фантомная армия, которая к тому времени уже успела исчезнуть, появилась вновь. От той и от другой армии отделилось по офицеру, вот они выехали навстречу друг другу. Живой окликнул умершего, но тот ничего не ответил. Когда живой уже собирался было выстрелить, призрак исчез насовсем.

Книга повествует и о других случаях: о страшной битве, пятикратно разгоравшейся на одном и том же месте в Англии, в 1642, спустя два месяца после того, как она произошла на самом деле. Гонцы английского короля Карла I даже узнали среди сражающихся призраков некоторых из тех, кто здесь на самом деле погиб. И еще более любопытный случай произошел в 1574: пятеро гвардейцев, стоявших в ночном дозоре в Утрехте, около полуночи заметили, как в небесах, где-то на горизонте разгорелась жуткая битва. Она и в самом деле разгорелась, но только спустя 12 дней после видения. Или еще случай, поближе к нашему времени: министр обороны Ее Величества королевы Елизаветы II даже собирался открыть следственное дело по факту битвы «призраков», состоявшейся 23 октября в Кейтоне... в военном лагере, служившем складом боеприпасов⁷⁶.

Я даже лично знаю одного человека, с которым произошла подобная история, правда, в более будничном варианте, без треволений и битв. Однажды этот человек навещал своего друга медиума и решил заснять на видеокамеру красивый садик, по которому только что прошелся, спустившись с лестницы. Каково же было его удивление, когда в глазок объектива он увидел себя самого, спускающегося с лестницы, как оно и было в реальности несколькими минутами ранее. От удивления он опустил

⁷⁴ См.: Louis Pauwels, Guy Breton. Nouvelles Histoires extraordinaires, Albin Michel 1983, pp. 49–57.

⁷⁵ Ibid., p. 137.

⁷⁶ Ibid., p. 141.

камеру и посмотрел на пролет лестницы уже без объектива. Лестница была пуста. Он спросил своих друзей, не видели ли они, как кто-то спускается с лестницы. Да нет же! – удивились они его вопросу, – здесь никого кроме нас нет. Однако при прокручивании пленки удалось увидеть заснятую фигуру, только нижнюю часть туловища и сами шаги, – из-за резкого движения опущенной камеры.

Как видно, тайна остаточных волн принадлежит не только нашему времени и встречается чаще, чем кажется на первый взгляд. Видимо, в ее основании лежит еще не изученный, но отнюдь не фантастический и не «сверхъестественный» физический процесс: с ним-то и встретила мадам Моннье, когда посетила поле боя, на котором погиб ее сын Пьер.

Со звуками происходит примерно то же, что и с изображениями. Крестьяне в Силезии, как мы помним, не слышали звуков выстрелов. Зато зрители битвы в Эдж Хилл, в Англии, с ужасом слышали барабанную дробь, пушечные и ружейные выстрелы и предсмертные крики солдат.

Иногда бывает и так, что доносятся одни только звуки. Так и было с «диким войском» (*das wilde Heer*): его слышали неподалеку от разрушенного замка Роденштайн в горах Оденвальда, в южной части земли Гессен. Свидетельства восходят к 1750 году. Всякий раз при угрозе войны или несчастья там слышны были: скрип телег, топот ног, ржанье лошадей. Феномен был настолько широко известен в Европе, что в периоды обострения напряженности специально посылали гонцов в землю Гессен узнать, не слышат ли там знаменитую «дикую армию». Каждый может думать об этом, что хочет, но профессор физики и электроники в Высшей технической школе Равенсбурга Вернер Шибелер, большой поклонник парапсихологии, рассказывал мне, что дважды ездил в Оденвальд и узнал там, что в последний раз «дикую армию» слышали накануне арабо-израильской войны Судного дня.

Но если мир столь наполнен волнами прошлого, оживающими при некоторых обстоятельствах, так что мы даже начинаем их видеть и слышать, то вполне возможно, что иногда с помощью магнитофона нам удастся записать остаточные звуковые волны из прошлых диалогов людей, когда-то живших на земле, но давно уже ушедших в мир иной.

Похожий, по всей видимости, случай произошел и в 1968 в Париже у пианистки, проживающей на улице Ордане. Мадмуазель Мари-Клод Х. сыграла несколько мелодий и записала их на магнитофон. Прослушивая запись, она с огромным удивлением заметила, что кроме наигранных ею мелодий там есть что-то еще: поверх музыки были записаны странные звуки, неотчетливые и непонятные слова и, наконец, чей-то голос ясно произнес: «Это ты!.. Ну вот!.. Укачала», и затем: «С Вами... Ох! как холодно!.. Нужно вернуться...» Жила она на шестом этаже, все окна были закрыты, дома было совсем тихо. Да и в любом случае, если бы дома вдруг раздался голос настолько громкий, что его можно записать на магнитофон, она бы непременно его услышала. Вот что она рассказывает:

«Я снова включила магнитофон. Там были еще две записи. Мгновением позже, я даже подпрыгнула: перекрывая пианино, раздался душераздирающий крик».

Она тотчас нажала на «стоп», но, наконец, нашла в себе мужество дослушать последнюю запись до конца, хотя было очень страшно:

«Вначале спокойно лилась музыка, не нарушаемая никакими посторонними звуками, но под конец ее внезапно перекрыл громкий голос, он произнес: "Очень мило...", потом: "Я вернусь". Голос звучал так близко, так рядом, что меня охватила дрожь».

Из любопытства она дослушала пленку до конца, но на ней больше не было ни звука. Она долго размышляла, прокручивая в голове всевозможные гипотезы, и, наконец, решила еще раз прослушать запись. Она снова услышала шепоты, странные слова и душераздирающий крик. Размышляя над всем этим, она и не подумала остановить пленку на последних услышанных словах: кассета продолжала крутиться. И вот тогда-то внезапно в самом конце пленки, там, где еще мгновение назад ничего не было, вдруг отчетливо стало слышно чье-то дыхание, потом пауза, и опять в комнате раздались слова, мужской голос кричал: «Луиза! Луиза!.. Где ты?». И снова тишина. Только время от времени тишину прерывают отдаленные крики и чья-то одышка. Затем вдруг возникает женский голос на ноте крика: «Дом ниже!» Снова продолжительное молчание, и вот опять звучит мужской голос, постепенно затихая: «Слушайте!.. Слушайте!.. Нужно слушать!»

На следующий день Мари-Клод пригласила своего кузена, вместе они сделали ночью новые записи: включили магнитофон на «запись», а сами пошли спать. Женский голос произнес очень четко и много раз подряд: «Робик, Робик, малыш...». Кузена звали Роберт, и в детстве мама ласково звала его Робиком. Роберт узнал этот голос. А другой голос позвал Мари-Клод⁷⁷.

Так что и в этом случает коммуникация, хоть и несовершенная, все же вошла в более-менее привычное русло: обращение умерших к еще живущим. Но самым необычным и самым интересным для нас в этой истории будет как раз первая фаза. Что записала Мари-Клод вначале? Витающие в атмосфере комнаты остаточные обрывки прошлых разговоров? К этой версии больше всего склоняют возгласы «Луиза! Луиза!.. Где ты?» и душераздирающий крик. Или же магнитофон записал разговор, который произошел в том же феврале 1968, вот только вели его люди, которых мы не можем ни видеть, ни слышать, потому что живут они в ином измерении? Конец этой истории говорит скорее в пользу второй версии. Может, ею же объясняется и восклицание «Дом ниже!»? Словно речь идет о людях, живущих в совершенно ином пространстве, назначивших встречу в нашем мире и теперь пытающихся синхронизировать усилия, не потерять друг друга и найти нужное место.

Неужели мы и вправду можем сегодня с помощью техники записывать изображения и звуки из прошлого? Готов ли уже хроновизор, или это были только первые отдельные и бесперспективные опыты, вроде тех первых диалогов, которые напрямую записал Билл О'Нейл? На эти вопросы я не могу пока ответить. Однако мне кажется, что в любом случае это станет реальностью, и довольно скоро.

В 1919 Пьер Моннье уже предсказал нам, что скоро мы сможем понять «генезис» изучаемых волн. В 1922 он обобщенно объяснил, как вообще возможен прогресс в таких науках:

⁷⁷ Весь рассказ целиком можно прочитать здесь: Louis Pauwels, Guy Breton. *Histoires Fantastiques*. Albin Michel, 1983, pp. 49–57.

«Среди нас есть немало друзей науки, при жизни хорошо потрудившихся над разгадками ее тайн. Теперь же они пытаются помогать земным ученым и исследователям: в этом их роль, миссия, а для них самих это огромная радость...»⁷⁸

Так Константин Раудив помогал моим люксембургским друзьям, а Док Ник и Джордж Мюллер помогали Биллу О'Нейлу и Джорджу Мику. Но я уверен, что то же самое происходит и с многими другими учеными, просто они не подозревают, откуда к ним приходят самые гениальные прозрения.

Но если внимательно читать Пьера Моннье, становится ясно, что перед нами многоступенчатая тайна, нечто значительно большее, чем просто уловленные хроновизором образы прошлого. Речь идет об объективации всех наших мыслей и чувств, об их проекции в форме волн. Огромная проблема, к которой мы не раз еще вернемся. Пока же завершим разговор о хроновизоре еще одной цитатой из «Писем Пьера»⁷⁹. Как обычно, автор обращается к своей матери: «Одним словом, ты ведь согласна с тем, что сила чувства будет как бы *обликом* этого чувства, ведь у него есть *форма*, и ты можешь почувствовать качество такой формы. О таком "качественном" чувстве можно сказать, что оно будет "духовно добротным". Тогда почему бы не придать такому экстериоризированному чувству тело: оно будет воображаемым, но в то же время совершенно реальным. Чувство, которое вы все целиком относите к сфере субъективности, субъективно совсем не так, как вы думаете, ведь ваше невежество не выходит за пределы объективной реальности физической чувственности. Но настанет день, когда вы откроете для себя то, что можно назвать *фантомами* чувств и мыслей».

Сможет ли хроновизор когда-нибудь начать улавливать эти *фантомы*!

⁷⁸ Lettres de Pierre, T. IV, p. 173.

⁷⁹ Т. I. p. 323.

5. Телефонные звонки из иного мира

Мы еще не покончили с фантастикой. Ведь благодаря технике доказательства того, что после смерти жизнь продолжается, все множатся и множатся, причем в самых разных областях знания. Некоторое время назад нам посчастливилось стать свидетелями еще одного такого, подтверждающего жизнь после смерти, феномена. Он гораздо менее известен, чем феномен «транскоммуникации», ведь в отличие от него возникает самопроизвольно, а не по воле исследователей, по крайней мере, на сегодняшний момент, но тем не менее результаты и здесь поразительные. Речь идет о телефонных звонках из иного мира. Один из первых известных и засвидетельствованных случаев произошел во время первой мировой войны, после смерти Пьера Моннье, в его семье: «К концу обеда зазвонил телефон. Дагмар, юная кузина Пьера, вскочила из-за стола. Она схватила трубку и услышала: “Дагмар, это я, Пьер! Скажи маме, что я жив”. На этом связь оборвалась. Кузина передала все, что она услышала, добавив, что голос Пьера было легко узнать. В то время все телефонные звонки шли через центральную станцию. Месье Моннье, решив, что это просто чья-то глупая шутка, позвонил на станцию, но там сказали, что никто не просил соединить с его номером.

Чуть позже Пьер стал посылать сообщения посредством автоматического письма...»⁸⁰

Феномен этот встречается гораздо чаще, чем нам кажется. Так, похожая история произошла с Марселем Жувенелем, в связи с чем Жан Приёр и вспоминает в примечании об аналогичном случае с мадам Моннье. Обстоятельства на этот раз немного отличались; вот как рассказывает об этом мадам Симоне, дома у которой все и случилось:

«Это было в тот же самый день (24 января 1984), где-то около 13.30. Я снова позвонила детям, просто перекинуться парой слов. Трубку взяла Мод. Я попросила ее позвать мою вторую дочь, она где-то поблизости, на том же этаже. Не успела она отойти от аппарата (у меня же трубка все время возле уха), как вдруг я замираю от неожиданности: в трубке раздается голос моего отца, он весело восклицает: “Добрый день, внуки!”. Голос легко узнаваем, хотя и говорит слишком быстро – как всегда бывает при технической транскоммуникации... Мне удалось записать разговор, поэтому потом я проверила все еще и еще раз: это точно был отец. А в голосе его явственно читалась радость»⁸¹.

В наше время феномен этот встречается все чаще и чаще, особенно у тех, кто интересуется транскоммуникацией. В своей последней книге мадам Симоне описывает еще два подобных случая, о которых ей сообщали в письмах читатели⁸².

Однако научные исследования таких феноменов все еще крайне редки. В 1961 в США два подобных случая описал в своей книге, посвященной доказательствам существования жизни после смерти, С. Ральф Харлоу. Но сделал это как бы проходя, не слишком углубляясь в подробности. Скотт Роджо и Рэймонд Бейлесс собрали даже целых семьдесят аналогичных случаев. Описание примерно пятидесяти из них они опубликовали, сопроводив все подробным научным комментарием, указанием на сопутствующие обстоятельства и на те технические проблемы, которые при этом возникали⁸³.

Только представьте себе: ваш телефон звонит, как обычно. Вы берете трубку и вдруг слышите знакомый голос, тембр, слова – матери или ребенка, которых вы «потеряли» (или вам так казалось) накануне, или несколько дней, месяцев или лет тому назад. Это может быть

⁸⁰ См. примеч. Жана Приёра в книге: Marcelle de Jouvenel. Comme un secret, comme une flamme, Sorlot et Lanore, 1989, pp. 73–74.

⁸¹ Monique Simonet. Images et messages de l’au-delà. Editions du Rocher, 1991, p. 71–72.

⁸² Monique Simonet. Porte ouverte sur l’éternité, Editions du Rocher, 1993. См. также журнал «Parasciences», № 8.

⁸³ D. Scott Rogo and Raymond Bayless, Phone Calls from the Dead, Prentice Hall 1979, Englewood Cliffs, New Jersey.

страшным шоком. Одна мама, два года оплакивавшая свою дочь, так же однажды, без всякого предупреждения, услышала в телефонной трубке знакомый голос дочери. Голос напомнил о типичном, уже ставшем семейной легендой случае: «Мама, это я, чтобы вернуться мне нужно двадцать долларов». Потеряв сознание, мама упала в обморок рядом с телефоном⁸⁴.

Само существование феномена, впрочем, сомнений не вызывает. Тут возникло еще одно подтверждение его подлинности: были случаи, правда, довольно редкие и связанные с чрезвычайными обстоятельствами, но они лишь подтверждают реальность всех остальных случаев, были случаи, когда умершие делали по телефону предсказания, которые можно было затем легко проверить, или раскрывали секреты, которые могли помочь живым.

Однажды актрисе Иде Люпино, жившей во время Второй мировой войны в Лос-Анджелесе, позвонил по телефону ее умерший за полгода до этого отец. Дом их семьи в Лондоне незадолго до этого был разрушен бомбардировкой. Семья находилась в довольно трудном положении, поскольку не могла оформить документы, доказывающие, что дом являлся их собственностью. Отец очень четко и точно указал на то место в погребе, где он спрятал необходимые документы. Эти детали сообщили в Лондон, после чего семье с легкостью удалось найти недостающие бумаги и уладить все проблемы. Подруга актрисы миссис Пендлтон сообщила о телефонном звонке и засвидетельствовала подлинность рассказа⁸⁵.

О подобных фактах очень мало говорят, и на то есть свои причины. Те, с кем это происходит, боятся, что их примут за «чокнутых». Поскольку они не знают, что такие же вещи случались и с другими, в конце концов, им даже начинает казаться, что все это им приснилось или привиделось. К счастью, правда, иногда такие феномены происходят в присутствии нескольких свидетелей.

Современные исследования показали, что так звонят по телефону родственники или очень близкие друзья, чаще всего дети звонят родителям или родители детям. Супруги же, наоборот, звонят друг другу крайне редко. Звонок может случиться как на следующий день, так и через несколько лет после смерти. Часто в таких случаях возникает ощущение, что умерший не понимает, что он уже не принадлежит к миру живых. Когда звонят сразу после смерти, умерший кажется несколько рассеянным, и разговор получается совсем коротким. Те же, кто умер уже давно, беседуют дольше и обстоятельнее. Иногда живущие не сразу узнают голос умершего. Тогда тем, кто пытается с нами связаться из иного мира, приходится прилагать усилия, чтобы их узнали, точно так же как и в случаях с магнитофонной записью. Бывали даже случаи, когда, уже наладив коммуникацию, умершие удивлялись ей не меньше живущих.

Если посмотреть на побудительные причины таких звонков, то со стороны умерших это скорее потребность восстановить общение с теми, кто остался на земле, чем желание в чем-то их убедить или успокоить.

Это может быть просто мимолетный «привет». Дочке мадам Э.С. на момент смерти (она умерла после многочисленных операций) было не больше двадцати лет. Ее мать сначала впала в страшную депрессию, но потом получила немало неоспоримых доказательств жизни своей дочери после смерти. Боль разлуки, конечно, все еще остается, но нет больше депрессии и чувства безнадежности. В один прекрасный день, когда мать звонила по телефону подруге, в их разговор внезапно вклинился звонкий голосок дочери. И не для того, чтобы принять участие в разговоре, нет, – просто чтобы выдать себя, высказать нежность теми ласковыми прозвищами, которые так легко восстанавливают утраченную близость. Некоторые из тех, с кем случались подобные феномены, начали затем систематически записывать все свои телефонные разговоры. Так было и на этот раз. Мама девочки давала мне послушать

⁸⁴ Ibid., p. 14–15.

⁸⁵ Ibid., p. 68–70.

кассету. Голос дочери звучит слабо, но он легко узнаваем, быстрое произношение характерно для всех записанных на магнитофон голосов умерших. В записи сохранились восклицания и матери, и ее собеседницы. Мама благодарит, но не осмеливается задать вопрос. Ее подруга берет эту роль на себя и спрашивает девушку, можно ли все начать сначала. И после трех или четырех попыток голос ответил: «Я счастлива... мама, я тебя люблю».

С технической точки зрения Скотт Роджо выделил здесь две основных гипотезы: причем нельзя сказать, что они полностью взаимоисключаемы. Похоже, что работает то одна из них, то вторая, а порой и сочетание обеих:

Временами, похоже, голос передается по проводам электрическими импульсами. В пользу этой гипотезы говорят случаи, когда в доме звонят сразу несколько телефонов; случаи, когда звонок издалека проходил через оператора связи; а также случаи с обычным завершением телефонного разговора, когда слышен щелчок, словно собеседник первым повесил трубку, или когда в трубке слышны гудки.

Порой же возникает ощущение, что голос движется не по проводам, но возникает прямо у нашего уха. Поскольку такой голос кажется слишком тонким и почти неслышным, то телефон тут обычно играет роль усилителя звука. Так, пожалуй, можно объяснить случаи, когда телефон звенел не отчетливо, но словно колеблясь, словно предпринимая еще одну безуспешную попытку дозвониться; случаи, когда в конце не было ни звука повешенной трубки, ни гудков; а также случаи, когда соединение возможно только через оператора (например, в отеле), но когда оператор заявляет, что он вас ни с кем не соединял.

Но существуют и другие разновидности этого феномена. Может оказаться, что именно вы сами стали инициатором такой коммуникации. Например, представьте: вы звоните родственнику или другу и какое-то время, как обычно, с ним разговариваете. Есть лишь одна небольшая деталь, о которой вы и не подозреваете в разгар разговора: что ваш собеседник уже умер. В момент звонка вы и не догадываетесь об этом, но чуть позднее вам будут предъявлены многочисленные доказательства и свидетели, вы увидите официальные бумаги с точной датой смерти, так что не останется ни тени сомнения. Когда человек ответил на ваш звонок, он был уже не здесь! Скотт Роджо приводит немало подобных примеров.

Бывает еще интереснее. Представьте теперь, что вы звоните кому-то, кто точно жив и в добром здравии, кто был жив до вашего звонка и будет жить еще годы и годы. Но и тут есть одна забавная деталь: он никоим образом не мог в данный момент времени ответить по тому номеру, по которому вы звонили. Это совершенно исключено, поскольку тогда он был совсем в другом месте, далеко-далеко отсюда, а дом с этим номер был пуст и накрепко заперт на замок, и замок никто не пытался взломать. И все же вы сразу узнали его голос, и обсуждали с ним вещи, какие можно обсуждать только с ним и больше ни с кем. Скотт Роджо приводит в числе прочего два примера, полностью соответствующих такой схеме⁸⁶. Кто же тогда отвечал вам вместо этого человека? Его двойник?

Можно выразиться и еще сильнее. Вполне может оказаться, что это ваш собственный двойник становится, если можно так сказать, как бы вашим секретарем и вместо вас звонит по телефону, когда вам некогда или вы слишком невнимательны.

Но бывают и несоответствия во времени. Так в один (прекрасный) день Мелвину Белли позвонили из похоронного бюро города Окленда. Умер его друг Сей Нг; похороны завтра. Но когда назавтра Мелвин Белли приехал в похоронное бюро, оказалось, что служащие совершенно не в курсе, зачем он приехал, и что никто из этого бюро ему не звонил. Неужели это чья-то злая шутка? Позвонив своему другу, Мелвин выяснил, что Сей Нг находится в добром здравии и умирать отнюдь не собирается.

⁸⁶ Ibid., p. 110–112.

Но история на этом не закончилась. На следующей неделе Сей Нг внезапно и скоропостижно скончался. Похороны состоялись в тот самый час и в том самом месте, что были указаны по телефону⁸⁷.

Можно найти немало подобных примеров телефонных посланий из иного мира в книге, опубликованной Люксембургским кружком совместно со Швейцарским обществом парапсихологии в Берне⁸⁸.

У люксембургских ученых телефон даже стал излюбленным средством сообщения с миром умерших. Это началось 16 декабря 1987 года, когда на автоответчик удалось записать голос умершей подруги. Сегодня звонки из иного мира уже нередки. Разговоры длятся до 45 минут, телефонные службы о них ничего не подозревают.

Но бывают и случаи, в чем-то противоположные перечисленным. Таковой произошел, например, в 1967–1968 в Розенхайме. Секретарь, отвечающий за телефонные звонки, поступающие к адвокату Зигмунду Адаму, однажды «перестарался» и насчитал количество звонков, явно превышающее возможности любой телефонной станции, даже если очень быстро набирать номер. Но больше всего здесь поражает, даже меня, тщательно изучившего все подобные истории, телефонная загадка в случае с Манфредом Боденом. Началось все с разных несуразностей с его магнитофоном: одни слова на пленке исчезали, другие вклинивались в запись, на которую к тому же накладывались неизвестно откуда взявшиеся голоса. Затем странные сообщения стали появляться на его компьютере, кто-то форматировал диски. Еще и странные щелчки стали слышны по телефону. С декабря 1982 по май 1983 по телефону то и дело можно было услышать голоса. Иногда они просто вклинивались в разговор Манфреда с друзьями или клиентами. Слышал их обычно один Манфред. Иногда посланцы из иного мира прерывали само звучание телефонного звонка. Очень быстро хозяин телефона включил свой аппарат в режим аудиозаписи, а весь записанный материал отправлял на изучение профессору Зеньковскому. Нужно сказать, что и телефонная служба провела свое расследование, но так ничего и не обнаружила. Загадочные вторжения в телефонные переговоры продолжались, хотя нерегулярно и с большими перерывами. Феномен длился целых четыре года. Похоже, что с годами менялся сам характер этих коммуникаций, словно они шли от разных источников. Иногда таким источником были умершие. В этом, если можно так выразиться, нет ничего особенного, но часто те, кто называют себя выходцами из «седьмого измерения», норовят представиться как чистые энергии, у которых нет ни имени, ни возраста, ни деятельности, ни места. Похоже, что их великое множество, они говорят на любых языках и умеют читать наши мысли, поскольку они отвечали на те вопросы, которые Манфред еще даже не успевал сформулировать. Но впечатление от такой коммуникации скорее неприятное.

6 октября 1984 г. Боден услышал в телефонной трубке адский шум и крики о помощи... Наконец, ему удалось расслышать связную фразу: «Нет прощения. Зло остается злом. Время ничего не меняет»⁸⁹.

Мы увидим дальше в ходе нашего повествования, что этот отчаянный крик души требует пояснений. По крайней мере, понятно, почему Манфреду Бодену не всегда нравилось общение с его таинственными собеседниками.

Они дошли даже до того, что стали предсказывать ему, на этот раз через компьютер, скорую смерть, а затем мало-помалу просвещать его относительно даты смерти и ее при-

⁸⁷ Ibid., p. 106–107.

⁸⁸ Theo Locher und Maggy Harsch, *Jenseitskontakte mit technischen Mitteln gibt es*, S.V.P.P., Biel/Bern und C.E.T.L., Luxembourg, 1989, pp. 22–26.

⁸⁹ Rainer Holber, *Botschaften au seiner anderen Dimension*, R.T.L. und Knauer, Munich, 1988, pp. 17–67.

чины. В настоящее время Манфред Боден, действительно, уже в мире ином, но умер он в марте 1990, а вовсе не 16 июня 1982, как его пытались убедить.

Но это, похоже, не помешало транскомуникации, потому что и после своей смерти он продолжил общение, только теперь уже с другой стороны, и выходил на связь через компьютер.

Однажды я и сам, лично, присутствовал при телефонном звонке из мира мертвых. Я даже входил в число тех, кому он был адресован. Это произошло во вторник 28 апреля 1992 года. Мы вместе с Реми Шовеном находились в маленькой лаборатории профессора Зеньковского в Майнце. С нами было еще трое французов-телевизионщиков, пытавшихся снять на эту тему серьезный репортаж, насколько такое вообще возможно на телевидении, где ведущие программ стараются обезопасить себя шуточками по поводу феноменов и тех, кто их изучает. Была уже вторая половина дня и, должен сознаться, члены нашей маленькой группы стали уже несколько рассеянны. Вдруг зазвонил телефон. Зеньковский взял трубку, и я сразу заметил, что он вздрогнул от неожиданности. А затем сказал: «Вы не против, если я включу запись?» Судя по всему, последовал положительный ответ, так как он нажал на кнопку «запись». «Вы хотели мне что-то сообщить, господин Юргенсон?» На этот раз мне все стало ясно. Я тотчас подал знак телевизионщикам, чтобы они засняли сцену. Они не понимали, в чем дело, но по моим жестам поняли, что игра стоит свеч. Поэтому-то теперь у меня есть видеозапись того, что затем произошло. Юргенсон произнес одну-единственную фразу, причем, начал ее по-французски, а закончил по-немецки: «Спасибо французским друзьям *und wir werden, Sie werden weiteres über die Kollegen Homes und Harsch mitgeteilt bekommen*» (вы получите более обширную информацию через коллег Хомеса и Харша).

Никто не знал о том, что в тот день, ровно в то самое время, мы были у моего друга Зеньковского. Однако там, куда уходят умершие, «они» были в курсе всего происходящего.

Но далеко не всегда эти феномены столь просты. Встречаются и весьма загадочные случаи. Таким стал, например, случай Кена Вебстера в Англии. Кен родился в 1955, он преподает в торговом училище и у него есть небольшой ноутбук. И опять-таки повторяюсь: я не могу привести здесь все необходимые доказательства того, что все нижеизложенное не шарлатанство и не плод чьего-то воображения. Я могу лишь отослать читателя к различным источникам, каждый из которых подробно анализирует эту историю и в свою очередь ссылается на другие источники, излагающие к тому же далеко не весь уже исследованный материал. Эта история, предупреждаю, кажется совершенно невероятной, хотя и произошла на самом деле.

Все началось в 1983 и продолжалось около пятнадцати месяцев. За это время Кен Вебстер на своем компьютере получил около 250 сообщений от загадочно персонажа, назвавшего себя Томасом Харденом, живущим в Англии в 1546 г. во время правления Генриха VIII. Был проведен научный анализ его текстов, и выяснилось, что по лексике, синтаксису и орфографии они, действительно, представляют собой английский язык этой эпохи. Он изложил такие детали своей жизни, подтверждение которым можно найти в старинных документах. Он использует старинные географические названия, для нас уже устаревшие. Порой он говорит о своих современниках, называя их бытовавшими в то время насмешливыми прозвищами: частично их уже удалось расшифровать.

Самая достоверная гипотеза состоит в том, что это представитель мира умерших, так до конца и не осознавший, что же с ним произошло: оттуда он видит компьютер и силой мысли может влиять на него и создавать на нем сообщения. Как мы увидим ниже, многие умершие могут оставаться пленниками мира, который они покинули. Но в данном случае возникает ощущение, что воспоминания застопорились на времени до 1546 года, и что Томас Харден даже предположить не может, что Генриха VIII уже нет. Тогда можно ли назвать

такое общение транско ммуникацией живущего с живущим, пронзающей время? Некоторые из ученых, изучавших данный случай, не отвергают такую гипотезу⁹⁰.

Похоже, что жизнь, ожидающая нас после этой, земной жизни, немного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Это будет видно из всего дальнейшего материала этой книги. Но, по крайней мере, одна вещь очевидна уже сейчас: жизнь продолжается сразу после смерти, не останавливаясь, она пронзает смерть насквозь.

Мы вступили в новую эру человеческой истории: наличие жизни после смерти теперь уже больше не предмет верования, интуиции или частного мнения, но предмет положительного знания. Как в былые времена: одним было доподлинно известно, что Земля вращается вокруг Солнца, а другие, менее образованные, оставались по этому поводу в неведении. Точно так же и сегодня: есть люди, которые твердо знают, что жизнь после смерти – доподлинный факт, а есть те, кто думают, что это лишь одна из гипотез, которую можно оспорить.

Но вы-то, вы-то теперь уже точно знаете!

⁹⁰ Ken Webster, *The Vertical Plane*, London, 1989. Краткое изложение можно встретить во многих книгах, в первую очередь, см.: Ernst Senkowsky, *Instrumentelle Transkommunikation*, R.G.Fischer 1989, pp. 279–293.

II

Смерть – это второе рождение

1. Радость умирания

Итак, смерть – уже не смерть. Она лишь переход к новой форме жизни и этим похожа на рождение. Но как совершается такой переход? И что собой представляет новое, посмертное существование? Попробуем постепенно разобраться с этими вопросами.

Прежде всего, стоит сказать (ведь так важно будет знать об этом, когда пробьет и наш час... вернее, когда придет пора совершить такой переход): даже умирание может быть чудом! Хотя стоит честно признать, что перед этим нас могут ждать страдания и сильные боли. Но мне хотелось бы поговорить о самом переходе.

Во время Второй мировой войны, еще задолго до открытий доктора Муди об околосмертных состояниях, профессора Эккарта Виизенхюттера очень заинтересовал опыт одного солдата. Двадцативосьмилетнему юноше снарядом разворотило кишки, спасти его удалось с трудом, почти чудом. Придя, наконец, в сознание, солдат был так огорчен, что отказывался разговаривать целые дни напролет. Наконец, с его губ сорвалось: «Зачем вы это сделали?» Лишь позднее он осмелился рассказать о том чудесном чувстве необыкновенной свободы и райской радости, которое он пережил, умирая, и которого его лишили.

Спустя несколько недель профессор Виизенхюттер получил еще несколько, еще более определенных, свидетельств. На этот раз свидетелями стали два мальчика, которые едва не утонули и которых с большим трудом вернули к жизни. О пережитом опыте у них остались столь чудесные воспоминания, что отныне они стали ждать встречи со смертью (когда придет их час), как ждут встречи с любимым или чают желанного события. Им было прекрасно известно, что вначале им снова придется пройти через боль. Но они также знали, что она не вечна и что за нею будет такая радость...

Еще одним свидетелем подобного опыта стал для профессора студент, едва не погибший от холода во время лыжного похода: он заблудился в тумане. Ему пришлось ампутировать пальцы рук и пальцы ног. Однако, говорил он, если б это зависело от него, он все равно выбрал бы именно эту смерть. Виизенхюттер узнал потом от опытных альпинистов то, чего не знали спасшие юношу люди. Что жертвы несчастных случаев в горах сначала испытывают приступ паники, зато потом их накрывает такой волной счастья, что желание бороться за жизнь затухает.

К такому же выводу давно уже пришли на основе опыта падений в горах. Так что даже сделали запись: «Прекрасно умереть, упав с большой высоты». Сохранилось достаточно свидетельств, подтверждающих такое впечатление. Месье Сигрист вспоминает, что почти сразу, как он сорвался с горной вершины, «его пронзило неземное блаженство, он словно купался в море наслаждения...»⁹¹.

«Все было совсем не похоже на то, как мы обычно себе это представляем: не было ни чувства ужаса, ни судорожной нехватки воздуха; сознание я потерял, только когда уже перестал падать. Из полученных во время падения многочисленных ушибов я не почувствовал вообще ничего...

Я потерял сознание, только врезавшись со всей силы в покрытую снегом землю, но боли не почувствовал. Так же как не почувствовал и полученных перед этим ссадин. Я даже

⁹¹ Eckart Wiesenhütter, Blick nach drüben, Selbsterfahrungen im Sterben; Gütersloher Verlagshaus, 1974.

не мог вообразить более легкой и прекрасной смерти. Естественно, что возвращение к жизни несет с собой уже совсем другие впечатления».

Это цитата из одной прекрасной книги, изданной уже много лет назад, – к счастью, ее не так давно переиздали⁹². Жорж Барбарен дал ей говорящий сам за себя подзаголовок: «Как не бояться момента смерти?». У него собрана настоящая антология свидетельств людей, которым удалось пережить момент умирания, чтобы вернуться затем к жизни из самых разных видов смерти. Здесь есть: утопавшие, умиравшие от удара электрическим током, от удушения газом, замурованные заживо, жертвы автокатастроф, огнестрельного оружия и т. д.

Особенно мне нравится глава, посвященная жертвам нападения диких зверей. Вот как великий английский путешественник Ливингстон описывает последствия своей неудачной встречи со львом:

«Он прыгнул мне на плечо, и мы вместе рухнули на землю... Шок сначала вызвал оцепенение: такое, видно, бывает у мыши, когда кошка только-только тронет ее лапой. Это было похоже на сон, не было ни ощущения боли, ни чувства страха, хотя я прекрасно осознавал все происходящее. Поскольку страха не было, я мог спокойно разглядывать животное. Точно такое же состояние бывает у всех животных в момент нападения на них хищников. Раз это так, возможно, Создатель специально нас так создал, чтобы облегчить нам страх и боль смерти».

Похожее свидетельство и у сэра Эдварда Бредфорда, которому тигр откусил руку. Он вспоминает, что в тот момент «вообще не испытывал страха. Боль была лишь в той части руки, в которую вонзились клыки. Откушенная же часть руки не ощущалась совсем, словно это был посторонний предмет»⁹³.

Вплоть до того, что, если я правильно понял и как бы ни было ужасно само событие, если бы бедному зверю дали спокойно завершить свой обед, то сэр Эдвард Бредфорд не мучился бы от боли. Он бы просто перешел из этого мира в тот.

Я вряд ли здесь сильно преувеличиваю. Жорж Барбарен и сам замечает, что, если вам суждена смерть утопленника, то лучше вовсе не уметь плавать. «Чем меньше навыков, тем больше шансов умереть простой смертью»⁹⁴. Эта мысль глубже, чем кажется на первый взгляд. Речь идет о необходимости окончательного согласия, финального «да», которому автор посвящает целый абзац в конце своей книги:

«Говорят, что смерть похожа на сон. Это одновременно и больше, и меньше того, что есть на самом деле. Это блаженное состояние, оцепенение, эйфория. Это похоже на ту часть сна, которая уже смыкается со сладострастным наслаждением. Здесь есть неощутимое движение маятника или качелей, тот кружащий голову ритм, когда качаешься на совершенных качелях, поднимаясь все выше и выше, так высоко, что на вершине уже нет нужды спускаться вниз»⁹⁵.

Однако, стоит заметить, что нам легче будет перестать «цепляться за жизнь» и отдать себя в руки божественного Провидения, если мы чуть больше узнаем о том, что нас ожидает после смерти. И дальше мы увидим, по крайней мере, те, кто дочитает до конца, что уже сейчас можно составить себе об этом некоторое представление. У того выражения неземного мира и глубокого счастья, которое прочитывается на лицах некоторых усопших, есть своя причина. Конечно, нам сегодня хорошо известно, какую роль в этой эйфории играет выделение эндоморфинов, но, как мы увидим, ими нельзя объяснить все.

⁹² Georges Barbarin, *Le Livre de la mort douce*, 1ère éd.: 1937, 2e éd. Dangles, 1984, p. 133.

⁹³ Ibid., p. 137.

⁹⁴ Ibid., p. 99.

⁹⁵ Ibid., p. 197.

Как все происходит, когда умирающего уже не возвращают к жизни, когда вообще в нашем мире не применяют насилия? Сначала попробуем описать такие процессы извне, глазами стороннего наблюдателя.

Похоже, что здесь нет единого для всех правила. Каждый сам немного изобретает свою смерть. Для всех нас момент смерти будет творческим моментом.

Однако, похоже, что мы не можем взять за образец случаи, произошедшие с теми, для кого смерть оказалась лишь временным, преходящим состоянием, кого затем снова вернули к жизни. Потому что тогда умирающий оказывается вне своей плотской, земной оболочки, но другое тело для него еще не полностью готово. Такой человек может видеть, а порой и слышать все, что происходит в этом мире, может проходить сквозь стены и мгновенно оказываться в том месте, в каком пожелает; но чаще всего ему кажется, что настоящего тела у него нет, а если и есть, то это что-то размыто-сферическое и бесплотное, без четких очертаний, наподобие «тумана», или «пара», или «облака» или «поля энергии»⁹⁶.

Нам также известно, что этот феномен бестелесности или выхода за пределы тела не всегда обусловлен контекстом смерти, он может возникнуть во время операции или аварии. Верно и то, что многие пережившие такой опыт выхода за пределы собственного тела потом самопроизвольно повторяли его, когда им уже не угрожала никакая опасность; некоторые даже научились вызывать его по собственному желанию. Стоит также заметить, что сегодня во Франции есть специальные центры, где людей обучают выходу за пределы тела, своеобразному путешествию в «астральном» теле. Существуют также специальные пособия, учебники и методики, в которых детально расписано, как подготовиться к такому путешествию и как его совершать...

Социологические исследования показывают, что 80 % переживших опыт временного выхода за пределы собственного тела ощущали себя чаще всего духами, бесплотным сознанием, и только изредка обладателями иного тела. По крайней мере, именно к такому результату независимо друг от друга пришли Селиа Грин и Кеннет Ринг⁹⁷.

Похоже, что те, с кем это происходит, так захвачены всем, что видят и слышат, что им просто некогда задаться вопросом, а в каком виде они продолжают жить. Так мадам Йоланд Эск (Yolande Eck) рассказала, как, выйдя за пределы тела, она очутилась в чудесном саду. У нее сохранилось впечатление, что она увидела скамейку и присела на нее, затем встала и пошла навстречу приближавшемуся к ней чудесному созданию. Переполненная почтением перед духовной высотой этого светящегося существа, чувствуя, как оно изливает на нее потоки любви, она перед ним упала на колени. И только гораздо позднее, когда ее, несмотря на мольбы, все же решили вернуть обратно на землю, она задумалась, наконец, над тем, есть ли у нее тело. Она рассказывает, как в приступе любопытства попыталась ощупать себя. Даже рассказывая сейчас об этом приключении, она всякий раз снова пытается ущипнуть себя за руку. То есть она помнит о том, как делала разные жесты, из чего следует, что и тогда ей казалось, что у нее есть тело; как же была она удивлена, когда в этой попытке ощупать себя лишь хватала воображаемыми руками пустоту.

Устройство духовного тела

Все собранные сведения наводят на мысль, что в том случае, когда человек окончательно и бесповоротно умирает, все происходит совсем по-другому. Тогда образуется настоящее тело, двойник утраченного, но на это требуется время.

⁹⁶ Raymond Moody, *La Vie après la vie. Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, Robert Laffont 1977–1978. Michael Sabom, *Souvenirs de la mort*, Robert Laffont, 1983. Kenneth Ring, *Sur les frontières de la vie*, Robert Laffont, 1982. Georges Ritchie, *Retour de l'au-delà*, Robert Laffont, 1986. Karlis Osis, Erlendur Haraldsson, *Ce qu'ils ont vu... au seuil de la mort*, édition du Rocher, 1977.

⁹⁷ Celia Green, *Out of the body Experiences*, Ballantine, New York, 1968. Kenneth Ring, *op. cit.*, p. 252.

Феномен этот известен довольно давно, но у него мало непосредственных свидетелей, да и наша культура за последние столетия стала слишком от всего этого далека. Только сейчас в культуре постепенно происходит колоссальный поворот. Вот как один миссионер XIX века рассказывает о том, как на Таити аборигены представляли себе смерть. Они полагали, что в момент смерти:

«Душа выходит из тела, в котором была заключена, и поднимается вверх для медленного и постепенного воссоединения с тем богом, эманацией которого она является... Таитяне верят, что субстанция, приобретающая форму человеческого тела, выходит из трупа через голову. Те, кто обладают редким и сакральным даром ясновидения, утверждают, что почти сразу, как человеческое тело перестает дышать, из головы поднимается что-то вроде пара и парит над ней в воздухе, к телу оно привязано такой же бесплотной, парообразной нитью. Эта субстанция, говорят они, постепенно набирает объем и принимает форму оставленного тела. Когда тело остывает, нить, связывающая его с душой, исчезает, и душа в телесной форме воспаряет ввысь, словно ее уносят с собой невидимые существа»⁹⁸.

Этот рассказ полностью подтверждают свидетельства современных западных наблюдателей. Р. Круколл в своей книге «Опыты выхода за пределы тела»⁹⁹ приводит около двадцати примеров, два из них приводит в своей книге и К. Ринг¹⁰⁰.

Эстелла Робертс так описывает изменения, произошедшие с ее мужем:

«Я видела, как его дух покинул тело. Он вышел через голову и мало-помалу принял точную форму его земного тела. Он завис примерно тридцатью сантиметрами выше тела, вытянувшись в таком же горизонтальном положении, привязанный к голове веревкой. Затем веревка порвалась, и духовная форма поплыла все дальше и дальше, и, пройдя сквозь стену, удалась».

Другой рассказ принадлежит одному врачу, жившему в XX веке и явно обладавшему способностями медиума. Вот как доктор Р.Б. Хаут (R.B. Hout) описывает смерть своей тети:

«Мое внимание привлекло... что-то странное, парящее в воздухе над физическим телом, на высоте примерно шестидесяти сантиметров над ложем. Сначала я разглядел только расплывчатые очертания какой-то парообразной субстанции, что-то вроде тумана. Словно тут завис неподвижно кусок тумана. Я продолжал смотреть, и мало-помалу этот таинственный пар стал меняться, приобретать объем и форму, становился плотнее и гуще, словно что-то материализовалось на моих глазах. Затем я открыл рот от изумления, увидев, что эта расплывчатая туманность приобретает четкие очертания человеческого тела.

Очень скоро я понял, что передо мной тело, очень похожее на физическое тело моей тети... Астральное тело [термин принадлежит Хауту] приняло горизонтальное положение и зависло где-то в метре над своим земным двойником... Я продолжал наблюдать, ... и вот уже духовное тело [термин также принадлежит Хауту] показалось мне полностью готовым. Я разглядел все его черты. Они были очень похожи на черты земного лица, но излучали мир и силу вместо старости и боли. Глаза были закрыты, как при безмятежном сне, и все духовное тело словно было пронизано светом.

Пока я созерцал духовное тело, мое внимание снова интуитивно переключилось на что-то другое: на этот раз меня привлекла серебристая субстанция, ручейком струящаяся из головы физического тела к духовному телу двойника. Затем я разглядел связующую оба тела нить. Рассматривая ее, я вдруг внутренне воскликнул: да это же серебряный шнур! Я

⁹⁸ Greenhouse H.B. *The Astral Journey*, Avon, New-York, 1974, p. 26. Цитируется и в книге: Kenneth Ring, *Sur les frontières de la vie*, Robert Laffont, p. 253.

⁹⁹ R. Crookall, *Out of the Body Experiences*, University Books, New York, 1970.

¹⁰⁰ Op. cit., p. 253–254.

впервые понял значение этого выражения. Этот серебряный шнур соединял физическое и духовное тела точно так же, как пуповина соединяет новорожденного ребенка с матерью...

К каждому из тел шнур был привязан за чуть выступающую из черепа затылочную кость. В месте связки с физическим телом он веером расходился на многочисленные тончайшие веточки: каждая из них по отдельности прикреплялась к черепу. Но за пределами места сцеплений нить была округлая и довольно плотная, около двух с половиной сантиметров в диаметре. Она была прозрачно-серебристого цвета и словно излучала сияние. Она словно вибрировала от идущего по ней потока энергии. Я видел, как по ней волнами проходят световые вспышки, перемещаясь от физического тела к духовному телу двойника. При каждой новой вспышке духовное тело становилось сильнее и плотнее, а физическое все больше успокаивалось и замирало в неподвижности... При этом стали хорошо заметны все черты лица. Вся жизнь словно перетекла в астральное тело... вспышки прекратились... Я внимательно посмотрел на веером расходящиеся ответвления нити возле черепа. Каждая веточка словно хрустнула... вот-вот произойдет окончательное отделение одного тела от другого. Двойной процесс смерти и рождения сейчас подойдет к финальному концу... и вот хрустнула последняя связка серебряной нити, и духовное тело высвободилось.

Духовное тело, до сих пор парившее в горизонтальном положении (лежа на спине) распрямилось... Закрытые до сих пор глаза распахнулись, и светящиеся черты озарила улыбка. Тетя улыбнулась мне прощальной улыбкой и исчезла.

Весь описанный здесь процесс я наблюдал как объективную реальность. Духовные формы я видел физическим зрением»¹⁰¹.

Итак, в случае окончательной смерти обязательно возникает второе, «тонкое» или «духовное» тело. Возможно, что даже не одно, а несколько тел, упакованных друг в друга, как матрешки. Но отделяться это тело от своей земной оболочки может по-разному.

Мне кажется, в этом вопросе можно учесть и свидетельства тех, кто лишь временно побывал за гранью смерти и затем вернулся к жизни. Видимо, в случае окончательной смерти происходит нечто похожее.

Выйти за пределы тела и вернуться обратно можно через макушку головы: родничок. У одних создается впечатление, что их словно кто-то дунул, как пузырь выдул из собственного тела, а потом вдунул обратно: будто проходишь через воронку, но это совсем не больно. Другие чувствуют, что выскальзывают из тела через бок: «Между матрасом и боковиной кровати, – делится очевидец, – и мне казалось, что я прошел сквозь эту боковину»¹⁰².

Можно выйти и через рот: это подсказывает сама идея «последнего вдоха». Об этом у нас есть свидетельство, проверенное временем, сделанное задолго до всех современных исследований: автор тут особенно тщательно пытается описать все стадии процесса. О том, как она не раз покидала собственное тело через рот, рассказывает знаменитый немецкий мистик Мария Анна Линдмайр.

Речь идет о разновидности экстаза: особенно глубоком его варианте. Два других варианта она испытала тоже. В 1705 г. ее духовник попросил ее детально описать пережитый опыт:

«Я молилась Господу, чтобы Он позволил мне увидеть, как проходит экстаз, т. е. во время него остаться в полном сознании: ведь и умирающие порой сохраняют сознание вплоть до последнего вдоха... Вот тогда я и смогла вычленить его этапы: начало, вершину и конец. Меня охватила ужасная слабость. Это не просто недостаток физических сил: нет, Господь решил явить мне Свои чудеса. Помимо слабости меня обуюл еще невыразимой силы

¹⁰¹ Читатель, конечно, уже заметил параллель данного рассказа с некоторыми рисунками Уильяма Блейка: на них изображено распростертое тело, над которым парит на небольшой высоте двойник в горизонтальном положении и так, словно ему вот-вот удастся высвободиться и улететь.

¹⁰² См.: R. Moody, *op. cit.*, pp. 54–55.

холод, его невозможно описать: он начал сковывать тело с ног, поднимаясь все выше и выше, пока не пронизал всю меня насквозь, так что тело совсем потеряло чувствительность. Я ощущала, как постепенно перестает биться сердце, и дыхание становится все короче и короче. Я чувствовала, что только в сердце осталось еще немножко жизни. Так умирающий, которому Бог милостиво сохраняет сознание до конца, чувствует, что ему все хуже и хуже, и что его душа вот-вот отойдет ко Господу: моя душа словно бы едва удерживалась на кончике языка. Перед самым отходом души я все еще была здесь, но уже словно снаружи самой себя, совершенно бесчувственной и холодной, как лед: себя саму ощущала я, как хладное дыхание. Вдруг в одно мгновение разум улетучился вместе с духом, и в тот самый момент я ощутила, что направляюсь туда, куда хочет Господь. Так я более двух часов пропутешествовала вне тела. Когда мой дух в него вернулся, Господь снова дал мне это узнать. Словно мой дух за одно мгновение вдохнули в меня – и вот, я уже снова в сознании. Это было похоже, как если бы по воле Божьей меня схватил и потряс могучий великан: и вот душа вернулась ко мне через рот, так же как через рот она и выходила наружу. Мало-помалу жизнь снова начала течь в моих членах, я начала ощущать свое тело, все еще скованное холодом: он исчез окончательно только спустя несколько дней. Господь показал мне тем самым, что всякий раз, когда такое случается, возможно все это только как чудо Его всемогущества¹⁰³.

Но иногда можно совершить великий переход и даже этого не заметить. Такое часто бывает, например, при автокатастрофах. Духовное тело оказывается как бы вытолкнутым из своей телесной оболочки. Известны многочисленные рассказы людей, о том, как они оказывались в нескольких метрах от своей машины и с удивлением наблюдали оттуда за тем, как бегут к машине люди, и с еще большим удивлением за тем, как вытаскивают из-под обломков их собственные тела.

Импульсом к такому мгновенному выходу из телесной оболочки может послужить и серьезная болезнь или сильная тревога о чем-то, причем в этом случае тяжелого физического шока не бывает. Примечателен в этом отношении рассказ юного американского солдата Джорджа Ричи.

Однажды он перестарался с физическими упражнениями и простыл. Со свойственной юности беззаботностью он и не подумал обратиться к врачу, даже температура его не встревожила: а она поднялась до 41,4 °С. Он думал только о том, как бы не пропустить такси, которое посреди ночи должно было отвезти его на вокзал: он ехал домой на Рождество. Юноша потерял сознание, когда его везли на рентген. Пришел он в себя внезапно, посреди ночи, и обнаружил, что находится в маленькой одиночной палате:

«Я резко сел. Сколько времени? Взглянул на прикроватную тумбочку, но они забрали будильник. И в самом деле, где мои вещи?.. А поезд! Я опоздал на поезд! Я вскочил с кровати и в панике стал искать одежду... Но на стуле гимнастерки не было. Я заглянул под стул, посмотрел за ним. Сумки тоже не было. Куда же они могли все запрятать? В этот шкаф? Может быть, под кровать? Я обернулся, и вдруг меня прошиб холодный пот... В кровати кто-то лежал!

Я подошел поближе. Там спокойно лежал молодой человек с коротко стриженными каштановыми волосами. Но это невозможно! Я ведь только что встал с этой самой кровати! Мгновение я безуспешно пытался совладать с этой тайной. Это было и в самом деле странно, но у меня не было времени...»

Он поспешно вышел из комнаты, пытаясь разузнать: вдруг одежда у охраны... И только гораздо позже понял, что тело, лежавшее на кровати, было его собственным телом. Это он сам там лежал. И тогда он пускается на розыски собственного тела, блуждая по баракам,

¹⁰³ Maria Anna Lindmayr. Mein Verkehr mit Armen Seelen, Stein am Rhein, Christiana-Verlag, 1974, pp. 17–18.

из которых один как две капли воды похож на другой: подлинно мистический поиск самого себя. Поиск, достойный удивления¹⁰⁴.

Читая этот рассказ, невольно представляешь себе, как на краю кровати сидит двойник человека, выскользнувший из его телесной оболочки, как в фильме Карла Дрейера «Вампир»: там двойник встал, а его телесный субстрат так и остался сидеть на скамейке. Двойник, конечно, не отбрасывает тени. И все же история, произошедшая с Джорджем Ричи не фантастика, а реальный случай. «Один из трех или четырех самых загадочных случаев», ставших известными Р. Муди: именно его он услышал первым и так заинтересовался, что стал подробно заниматься этой проблематикой.

По прочтении этого свидетельства у нас могло сложиться впечатление, что перейти из этого мира в другой, не заметив самого факта перехода, можно только в том случае, когда человек умирает как бы «не до конца», а потом вновь возвращается к жизни. Те же, кто умирают окончательно и безвозвратно, просто не могут не заметить факт перехода. Но нет! Просто они уже не возвращаются сюда, чтобы нам об этом поведать. Поэтому, чтобы хоть что-то об этом разузнать, нам придется довериться совсем другому типу свидетелей: медиумам.

Я приведу здесь только две истории, обе рассказаны Жаном Приёром¹⁰⁵.

У первой из них трагический привкус. Рабочий погиб, включив сварочный аппарат в цистерне из-под бензина, которая оказалась плохо промытой и не провентилированной. Это, однако, не помешало ему вернуться домой... вот только уже без телесной оболочки, а ведь только ее-то и видит большинство людей. Дома все плакали и говорили о его смерти. Он попытался разуверить свою мать, заговорить с ней, сказать, что он здесь..., но все напрасно. В конце концов, на помощь ему пришла соседка. Эта женщина, хоть и не видела его, но чувствовала присутствие и могла мысленно с ним разговаривать. Но и она не осмелилась объяснить ему, что же на самом деле с ним произошло. Помогла другая женщина, приятельница соседки: она зашла к ней и, как оказалось, могла нашего рабочего не только слышать, но и видеть. Обеим женщинам понадобилась немалая толика терпения, пока они смогли, наконец, ему объяснить, что он теперь уже не здесь, а в мире ином. Наконец, за ним пришел один из его родственников, умерший незадолго до этого. Этот юноша-рабочий и в дальнейшем остался верен тем людям, которые помогли ему в столь трудный момент. Время от времени он навещал их, даже присутствовал, невидимый, у них на библейском кружке, а иногда приводил с собой своих новых друзей, таких же невидимых, как и он сам. Однажды он даже заявил земным друзьям:

«Как же так, почему церковь не учит столь важным вещам? Ведь не говорить об этом – просто преступление. Если бы всем было известно то, что известно вам, что теперь знаю я, то люди, остающиеся в живых, не тосковали бы о тех, кто уже ушел, как тосковал раньше я сам. Если бы было известно то, что теперь известно вам, никто бы не боялся смерти»¹⁰⁶.

Надо сказать, что тибетцы подготовились к этому испытанию смертью гораздо лучше нас. «Бардо Тхёдол», знаменитая «Тибетская книга мертвых» так это объясняет:

«Ты вынужден блуждать безостановочно и говорить оплакивающим: “Я здесь, не плачьте!” Но они не услышат, и ты подумаешь: “Я мёртв!”. И вновь тебя одолеет страдание. Не поддавайся ему»¹⁰⁷.

Вторая история о том, как человек умер и даже этого не заметил, уже не трагична, а скорее комична. История эта произошла с одним бедным португальцем, водителем грузовика, попавшим в аварию. Кабина обуглилась до неузнаваемости, но бедный водитель, ничего не

¹⁰⁴ См.: George Ritchie, *Retour de l'au-delà*, Robert Laffont, 1986, pp. 49–50.

¹⁰⁵ Jean Prieur, *Les morts ont donné signes de vie*, édition de poche, Fayard, 1976.

¹⁰⁶ *Op. cit.*, p. 178.

¹⁰⁷ Тибетская книга мёртвых. Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб.: Амфора, 1999. С. 119.

замечая, ни того, что он сам уже не принадлежит к миру живых, ни последствий аварии, предпринимал все новые и новые попытки вытащить грузовик из канавы на дорогу. Проезжавшая мимо девушка увидела аварию и затормозила: она обладала способностями медиума, поэтому смогла увидеть и описать все происходившее. Когда некоторое время спустя она еще раз проехала мимо этого места, грузовика там уже не было, его, видимо, вытащили, но каково же было ее удивление, когда она заметила на обочине фигуру все того же португальца с тем же отчаянием на лице: на этот раз он безуспешно пытался уехать автостопом. Отсюда видно, что время в ином мире течет не так, как у нас!

Есть еще один тип свидетельства о том, как люди, резко и неожиданно покинувшие мир живых, умудрялись этого не заметить. Речь идет о различных образцах автоматического письма. Этот феномен, конечно, тоже связан со способностью человека быть медиумом, но все же, это не одно и то же. Рассказ, который я хотел бы вам предложить, изложен одним кавалерийским офицером, «павшим в бою». До нас его донесли вдова и дочь знаменитого полковника Гаскуани, британского офицера, героя битвы за Хартум и давнего компаньона Сесилия Родса:

«Мне казалось, что с таким адом может сравниться только поголовное уничтожение. Бойня шла со всех сторон, убивали все: и немцы, и англичане. Танки, пушки и самолеты! У меня было ощущение, что нас уничтожат нами же созданные машины... Я казался себе больным и жалким. Потом вдруг все эти ощущения пропали, и оказалось, что я чуть в стороне от эпицентра сражения спокойно беседую с моим полковником. Он, похоже, не замечал, что над нами то и дело пролетают пули. Я, было, побежал к укрытию, но он окликнул меня и сказал, что нужды в укрытии больше нет. Он выглядел почему-то юным, как новобранец, и, казалось, просто наслаждался ходом битвы. Он тронул меня за плечо и сказал: “Кит, неужели вы не видите, что мы мертвы, хотя при этом мы гораздо живем всех кругом...”»¹⁰⁸.

Но бывает и по-другому: когда те, кому реально пришлось пережить смерть, успевают проследить, как она их завоевывает. Это, однако, не так страшно, как кажется. Точнее, даже в самых тяжелых и болезненных случаях, страх постепенно исчезает, пусть даже в самый последний момент. Есть много свидетельств об умирающих, в последний момент агонии вдруг увидевших, как за ними приходят те, кого они при жизни любили и кто ушел в страну мертвых задолго до них. Рассказывают даже, что иногда умирающие с удивлением видели в таких посланцах своих друзей или родственников, о смерти которых они еще не знали. Т. е. их близкие не отягощали и без того трудное положение агонизирующих этим дополнительным «грустным» знанием.

Еще больше впечатляет то, как рассказывает о своей смерти Пьер Моннье, погибший в Первую мировую войну. Я уже называл его имя и, видимо, еще не раз в этой книге обращусь к его опыту. Сейчас пришло время подробнее рассказать о нем читателю.

¹⁰⁸ См.: Louis Pauwels, Guy Breton, *Nouvelles Histoires extraordinaires*, Albin Michel, 1982, pp. 119–120.

2. Пьер Моннье, или Как привыкнуть быть невидимкой

Юный французский офицер Пьер Моннье погиб в возрасте двадцати трех лет 8 января 1915 года в сражении в Аргоннском лесу. Он родился в дружной протестантской семье и был единственным и горячо любимым сыном искренне верующих и воцерковленных родителей. У него было отличное здоровье, он получил прекрасное образование и рос в счастливой семье. Кроме того, он получил еще и хорошее христианское воспитание: дома ежедневно читали Библию и молились перед едой, у мальчика с детства сформировались христианские ценности, он учился помнить о долге и любить ближних. После первого ранения он приехал домой в отпуск и пробыл там до полного выздоровления. Новое прощание. На этот раз он уже не вернулся.

Для родителей это был страшный удар, конец всего. Однако однажды, довольно скоро после смерти сына, мадам Моннье вдруг услышала его голос, три раза ее окликнувший. Потрясенная, она спросила: «Это ты, Пьер?» – «Ну да, мам, ничего не бойся, я живой!»

Мадам Моннье вовсе не была экзальтированной особой. Да и слышала она голос сына после его смерти всего один-единственный, этот самый раз. Но с того момента Пьер все время продолжал с ней общаться. Она читала его мысли внутри себя, очень четко понимая всякий раз, что это не ее собственные мысли.

Так 5 августа 1918 года она получила внутренний приказ: «Ни о чем не думай! Записывай!» Она схватила первое, что ей попало под руку, стопку счетов и карандаш, и начала записывать единым махом: «Да, это я попросил тебя записывать. Я думаю, что так нам будет легче общаться». Это общение длилось почти девятнадцать лет, до 9 января 1937! Сначала ежедневно, затем с промежутками. Так были написаны семь толстенных томов, по 450 страниц в каждом. Недавно их полностью переиздали в издательстве «Фернан Ланор» (Fernand Lanore)¹⁰⁹.

Этот случай не единственный. Такой вид коммуникации не раз возникал между живыми и умершими, даже не связанными друг с другом столь теплыми родственными связями. Бывает даже, что умерший никогда и не встречался при жизни со своим нынешним, еще живущим собеседником. Если читатель захочет подробнее познакомиться с этим феноменом «автоматического», или «интуитивного» письма, то мне бы хотелось его предупредить, что среди моря литературы об этом я лично выделил для себя шесть довольно весомых книг, принципиально отличающихся от всех остальных. Это свидетельства, которые передали нам Пьер Моннье, Берта, Паки, Ролан де Жувенель, Гитта Маллац в своих «Диалогах с Ангелом», и совсем недавно Арно Гувернек. Я бы прибавил к этому еще один небольшой, но очень насыщенный смыслами текст, который Симона собственноручно получила от Жана Приёра. По многочисленным причинам, обсуждать которые здесь не представляется возможным, я лично отношусь к этим текстам с огромным почтением, мне кажется, что они не менее значительны, чем откровения великих мистиков. У этих текстов есть еще и то преимущество, что они понятны и доступны большинству читателей; к тому же они точнее могут поведать о многом, что лишь частично приоткрыто мистикам, тогда как непосредственные свидетели из мира иного видели это воочию.

В своем третьем послании от 8 января 1918 года Пьер Моннье уже проливает немного света на тайну смерти, тайну самого момента перехода из одного мира в другой:

¹⁰⁹ Более подробную информацию о Пьере можно найти в предисловиях к этим томам, написанных Жаном Приёром. См. также главы, посвященные Пьеру Моннье, у того же автора (Jean Prieur) в книгах «Les Témoins de l'invisible» (Свидетели невидимого) и «La nuit devient lumière» (Ночь становится светом).

«Смерти, моя родная, не бойся! Я ведь тоже сначала боялся, даже не решаясь себе в этом признаться... я ничего о ней не знал, мне представлялось незнакомое окровавленное лицо. Да, надо честно признать, мне было страшно! Но когда она пришла, оказалось, что ее лицо похоже на твое, мама! Я просто уснул в ее объятьях; она утешила меня, и нотки ее голоса были похожи на твой голос... Разве ж не к тебе, мама, родная, устремлялась вся моя нежность, все мои мысли? Это произошло очень быстро, всего за несколько мгновений... правда, я даже не успел испугаться! Чувство ответственности... того, что нужно принять решение... желание остаться на своем посту, что бы ни произошло... затем сильный удар в грудь и голову... словно меня ударили кулаком, так что я едва мог дышать, но при этом продолжал отдавать приказы своим людям... затем головокружение... и больше ничего!!! Не было даже чувства, будто куда-то падаешь... и вдруг, *твой* голос, твой, полный отчаяния голос вскрикнул: "Пьер, Пьер! Мой мальчик!.." – я окончательно проснулся и побежал к тебе».¹¹⁰

Итак, Пьер, почувствовав, какую боль принесет весть о нем родителям, сразу оказывается рядом с ними, но он невидим, и потому всего его попытки их утешить тщетны. Нам уже знакома эта ситуация.

Позднее Пьер в своих посланиях из другого мира еще раз вернется к этой теме перехода и объяснит, почему он до последнего мгновения оставался в сознании:

«Ах, мама, в трагические часы своего последнего земного испытания, сколько раз я чувствовал рядом с собой благословенное присутствие нашего Спасителя! Сколько раз под страшной маской надвигающейся смерти я различал светоносные черты Победителя смерти Христа, Он говорил мне с нежностью: "Смелее! Не бойся, это Я!" При этом моему взволнованному взгляду видны были только кровь и взрывы! Уши мои слышали шум сражения и стоны умирающих! Но за этими ужасными видениями, над стонами и шумом битвы, сиял неземным светом лик воскресшего Христа и, перекрывая грохот урагана, звучало: "Смелее! ... Не бойся, это Я"».

Родная моя, ведь этот опыт и вправду тайно или явно открыт был многим: потому-то они с таким спокойствием и ожидали исполнения Божьей воли. Вмешательство Христа не сон и не греза, оно *реально*. Мы *видели, слышали, трогали* своими руками Незримое; Невидимая духовная армия поддерживала нас и вела к двойной победе, к победе над самими собой и к победе нашего дела»¹¹¹.

И еще один текст, датированный 24 декабря 1919 года, также напоминает о том, как может утешить нас Христос, и как реально и доподлинно такое утешение:

«Чад Своих, погибающих на поле битвы, и людей, способных искренне сказать: "Отче! В руки Твои предаю дух мой" (Лк 23: 46), Господь непрестанно укрепляет и одаряет утешительным видением. Под словом "видение" я имею ввиду не воображаемые картины, но саму способность видеть, замечать, как бы проснувшееся зрение. Я точно знаю, что Христос был там, самолично, в человеческом облике, и те, кого Он решил укрепить, могли Его видеть! Поэтому, когда вам говорят, что тот или иной из ваших братьев *видел* Спасителя, не спешить пожать плечами и отнести это к области мифов и легенд. Это не сон и не фантазмагория... воплощенная Любовь Бога, объективно выраженная Его мысль о человеке, была Им явлена на самом деле»¹¹².

Я думаю, что такие тексты крайне важны, как для нас самих, так и для тех, кого мы любим. Мне кажется, что часто, а может быть, и всегда, Бог начинает действовать в момент наивысшего напряжения, как бы на пике отпущенного человеку времени. Очень часто это

¹¹⁰ Lettres de Pierre, T. I, p. 3–4.

¹¹¹ Lettres de Pierre, T. IV, p. 364.

¹¹² Lettres de Pierre, T. II, p. 238.

оказывается самый последний момент, когда умирающий уже не может или не успевает о нем рассказать. Бог не хочет нас иловать свободу тех, кто остается. Поэтому встреча совершается втайне. Но каждого человека, когда настает час его последнего, предельного испытания, поддерживает не только любовь близких, но и Любовь Бога, изливающаяся через Христа или через «вестников», т. е. ангелов.

Однако иногда, похоже, эти посланцы Бога, ангелы, совсем как в некоторых фильмах, могут перепутать одного умирающего с другим. Карлис Осис и Эрлендур Харалдсон отмечают не один такой случай в Индии, тогда как в США за период своих исследований они ни одного похожего инцидента не встретили. В Индии подобные «ошибки» случаются, видимо, даже независимо от вероисповедания умирающего. Это происходило и с христианами-индусами (со священником и с профессором) и даже с иностранцами (с одним шведским миссионером). Опишу один такой случай. В больнице умирали двое людей с одинаковыми именами. Одного из них уже считали мертвым, но он вдруг пришел в себя и рассказал удивительную историю. Он поведал, как «вестники в белых одеждах вознесли его в чудесное место. Там он увидел человека, тот тоже был одет в белое и держал в руке большую книгу. Человек с книгой сказал вестникам, что они ошиблись и доставили не того, кого нужно, и приказал им вернуть пациента на землю». Всегда, когда такой «путешественник» затем приходит в себя, оказывается, что другой больной, носящий то же имя, в тот самый момент умер. Иногда у вернувшегося к жизни даже бывают на теле следы, свидетельствующие о его «путешествии» в мир иной¹¹³.

У многих также потом осталось ощущение, что им был предложен свободный выбор: вернуться на землю, чтобы закончить начатое дело, или остаться в мире ином. Но, похоже, что такие отсрочки даются только ради дел милосердия, для ухода за ребенком или больным.

Других же, наоборот, как ни умоляли они остаться в мире ином, уверенно отправили обратно на землю; а кого-то вырвали из нашего мира, а они так и не поняли, почему: поскольку всегда были очень осторожны и не совершали никаких непредусмотрительных поступков. Некоторые из ушедших даже говорили, что мы настолько хранимы, что даже наша неосторожность часто оборачивается благом. Но зато, когда час придет, уже ничто не сможет нас здесь удержать.

Это хорошо объяснил своему отцу один погибший в тринадцать лет подросток. Арно Гувернек был красивым ребенком, его любили, баловали, окружали нежной заботой родители и два брата. В весьма раннем возрасте он уже приобщился к творчеству: к литературе и к живописи, и обладал очень тонким вкусом. Но главным благом для него было хорошее религиозное воспитание: очень открытое и глубокое. Казалось, все предвещает ему прекрасную и интересную жизнь.

«Глупый» и жестокий случай все разбил вдребезги. Вот как вспоминает об этом его мать:

«Немыслимо! Немыслимо! Вчера, в это же самое время Арно был сама жизнь, радость, юность, будущее. Вчера еще он пил из чаши жизни, был рядом со мной. Вчера он строил планы на будущее, и его смех рассыпался задорными звуковыми искорками!»¹¹⁴

Вот рассказ об этой трагедии: сколько бы раз я ни читал или ни слушал подобные истории, всегда, снова и снова, оказываюсь перед лицом неслышанной тайны, там затихают все наши потуги на богословие:

«В 18 часов Арно мне сказал: “Я закончил уроки. Сейчас соберу портфель, и у меня как раз полчаса, чтобы сыграть все, что нужно, на фортепиано”. Пользуясь минуткой, я ушла погулять с собакой.

¹¹³ См.: Osis, Haraldsson, op. cit. pp. 230–231, 268.

¹¹⁴ Nicole Gouvernec, Mon petit Icare. Académie européenne du livre, 1992, p. 7.

Вернулась я в 18.10. Звуков фоно не слышно. Гробовая тишина. Меня обуревают беспричинный и кромешный страх, я чуть не на четвереньках карабкаюсь на второй этаж. Дверь в комнату Арно открыта. Мой сын без очков, вокруг шеи галстук: кажется, дремлет. Галстук повязан так, что удушить им вроде бы невозможно, и все же, в это самое мгновение, меня пронзает ощущение, что моя любовь к Арно словно утекает в песок. Портфель собран, на столе остались только пенал и карандаши.

Почти на автопилоте я звоню доктору... То, что было дальше, похоже на кошмар: бледные лица, голоса, которые пытаются меня утешить: в их хоре и голос доктора: этого врача Арно очень любил. «Ничего не поделаешь, это сонная артерия, ему не было больно, мужайтесь...»¹¹⁵.

Уже через два дня после перехода Арно в мир иной его отец услышал, как внутри у него зазвучали слова сына. Он быстро научился их записывать. С тех пор он всегда старается их записывать, строчит на огромной скорости своим нечитабельным почерком. Затем их сразу нужно расшифровать, пока не поздно, пока еще помнишь, что ты хотел записать, когда рука выводила эти каракули. Я собственными глазами видел несколько образчиков этих трудно поддающихся расшифровке записей. А 27 ноября того же года месье Гувернек получил следующее сообщение:

«Вчера, папа, ты говорил о “пробуждении мечты”, и я чувствую, что сегодня утром вы снова горевали о моей смерти. Этот злополучный галстук и подвел меня к такому “пробуждению мечты”. Все смешалось: отдаленные горизонты, море, небо, вселенная, множество неодолимых ощущений, и словно поверх всего этого: АБСОЛЮТ.

Поль (отец). – Значит, это был несчастный случай?

Арно. – Я словно поскользнулся, мне стало страшно, а затем – СВЕТ... Позднее я еще тебе об этом расскажу. Мы, духи, часто обсуждаем между собой обстоятельства перехода: у кого какие... Нам кажется, что когда час пробил, даже в случае с болезнью, он и вправду пробил; нет, он не предрешен и не предписан, он просто вписан в цепочку бесчисленных событий, бесчисленных!

Поль. – Тебе было больно?

Арно. – Нет, ни секунды; потому-то я и не сразу понял, что же со мной произошло, мне казалось, что я еще жив! Быстро, как-то почти сразу за мной пришел кто-то светоносный. Я его не узнал!.. Это был очень мягкий переход. Надеюсь, что и у вас, когда придет час, он будет таким же!»¹¹⁶

Один известный медиум, Беллин, написал хорошую книгу и рассказал в ней, как, после смерти своего единственного сына Мишеля, начал мысленно с ним общаться. Искреннее и непосредственное, это свидетельство очень убедительно.

Беллин рассказывает, как он часами, днями и ночами поджидал и выслеживал, не промелькнет ли у него в голове мысль, про которую он бы сразу и четко знал, что это мысль его сына. Иногда у него бывали и сомнения, но он заметил, что только подлинное, настоящее общение приносило ему хоть какое-то утешение. Книга не передает всю тягостность такого ожидания, но его отзвук в ней есть. Часто Беллин записывает: «Молчание. 9.45. Контакт прервался». Или: «Общение внезапно оборвалось. 5.22». Вот самый первый диалог:

«Я. – Мишель? Это я, твой папа, сейчас пять часов утра. На сердце у меня тяжело. Когда я думаю о тебе, мне очень больно. После того несчастного случая 5 августа 1969, когда тебя не стало, мне уже не хотелось бередить раны и пытаться выйти с тобой на связь. Мишель, это я, папа. Ты меня слышишь?

Мишель. – Я тебя слышу.

¹¹⁵ Ibid., p. 77.

¹¹⁶ Arnaud Gouvernec, Vers le soleil de Dieu, F. Lanore et F. Sorlot, 1992, p. 30–31.

Я. – Мишель, твое исчезновение для нас до сих пор загадка. Как это произошло?

Мишель. – Это бы все равно произошло, так или иначе. Это была моя участь, так что твое беспокойство обо мне было обоснованным.

Я. – Мишель, а ты можешь уточнить?

Мишель. – Что именно ты хочешь знать?

Я. – Подробности несчастного случая.

Мишель. – Он обрушился внезапно: машину занесло влево, я попытался ее развернуть, затем наступила кромешная ночь.

Я. – Мишель, скажи, авария произошла из-за неисправности машины, из-за чьей-то халатности или неосторожности?

Мишель. – Нет, просто настал мой час, и мне нужно было уйти.

Я. – Мишель, как же нам теперь жить? Ты можешь нам помочь?

Мишель. – Нет, но вам нужно жить. Жизнь сильнее всего. Смысл моей смерти лишь в вашем страдании и в том, чтобы вам выжить.

Я. – погоди, Мишель, значит, наше страдание не бесполезно, оно имеет какую-то ценность?

Мишель. – Да, всякое страдание несет в себе зародыши жизни»¹¹⁷.

И еще один ребенок, очень рано погибший (мы не раз еще к нему вернемся), то же самое сказал своей маме с помощью автоматического письма (тем же способом, каким Пьер Моннье общался со своей мамой): «Моя смерть не несчастный случай, но следствие Божественной воли. Расставание всегда к чему-то ведет»¹¹⁸.

¹¹⁷ Belline., *La Troisième Oreille*, Robert Laffont, 1972, pp. 109–110.

¹¹⁸ Marcelle de Jouvenel. *Au seuil du Royaume*, Lanore, 1981, p. 32.

3. Зов вечности

Современная исследовательница Элизабет Кюблер-Росс, много занимавшаяся проблемой смерти и тем, что можно сделать для умирающих, обратила внимание на то, как умирают дети. И пришла в результате к потрясающему выводу: дети, от чего бы они ни умирали, почти всегда заранее знают о своей смерти. Они знают даже, при каких обстоятельствах это произойдет, вернее, знает их подсознание и выражает это знание рисунками, письмами и стихами, смысл которых начинают понимать только после их смерти. Но они предчувствуют, предугадывают и следующий этап: встречу со светом, ожидающую их страну всеобъемлющей и безусловной любви; иногда они даже слышат, как эта страна зовет их к себе¹¹⁹. Когда речь идет о смерти от неизлечимой болезни, такое предчувствие еще можно объяснить подсознательной активацией биологических механизмов. Но в ситуации несчастного случая, причиной которого стал кто-то другой, или убийства, биологией уже ничего не объяснишь. Элизабет Кюблер-Росс приводит немало таких примеров, один убедительнее другого. Ограничимся здесь одним, может быть, самым ярким случаем. Рассказывает мама ребенка:

«В то утро дочка проснулась очень рано и притом в состоянии крайнего возбуждения. Спала она со мной, поэтому, проснувшись, разбудила меня, поцеловала и принялась трясти за плечо: “Мама! Мама! Иисус мне сказал, что я скоро попаду на небо! Ох, как же я рада, мамочка, что попаду на небо, ведь там такая красота, там все сверкает золотом и серебром, там Иисус и Бог,” и т. д., и т. п. Она тараторила так быстро, что я не всегда могла ее понять. Как блаженная. Мне даже стало страшно, ведь она была просто на себя не похожа. Да и сама тема разговора была непривычной.

Больше всего меня беспокоило ее перевозбуждение. Обычно она была очень спокойной девчушкой, задумчивой, очень умной, вряд ли ее можно назвать импульсивным ребенком. У нее уже был немалый словарный запас, она довольно четко излагала свои мысли. Тем удивительнее было видеть, как она от возбуждения глотает звуки и коверкает слова. Я никогда раньше не видела ее в таком состоянии, ни на Рождество, ни в день рожденья, ни в цирке.

Я попросила ее вести себя потише, успокоиться, и главное, не говорить так (это был почти суеверный страх, поскольку почти с самого ее рождения меня не оставляло предчувствие, что она недолго пробудет со мной). Об этом страхе я говорила только самой близкой подруге. Мне не хотелось об этом думать, не хотелось слышать такие слова: особенно пугало, как она их произносила, словно ее загипнотизировали, словно она была не в себе. Никогда раньше она не говорила о смерти, ну разве что как о чем-то абстрактном, но уж ни в коем случае не о *своей* смерти.

Мне так и не удалось ее успокоить, она продолжала тараторить о “прекрасном золоченом небе, чудесах и золотых ангелах, алмазах и драгоценностях, мама!” и как будет здорово там очутиться, как ей там понравится, и что Иисус ей все это обещал... Я помню не столько сами слова, сколько все ее поведение, хотя некоторые слова прочно врезались мне в память.

Я сказала ей: “Отдохни немножко” и попробовала уложить ее спать. “Если ты отправишься на небо, мне будет очень тебя не хватать, родная; здорово, что ты видела такой замечательный сон, но сейчас попробуй еще немножко поспать, хорошо?” Бесполезно. Она ответила: “Это был не сон, это все *правда!*” (о, как она выделила голосом последнее слово, эта малышка, которой всего-то четыре года!), “но не надо огорчаться, мамочка, потому что Иисус мне сказал, что я тебя не оставлю, я дам тебе золото и драгоценности, ни о чем, пожалуйста, не беспокойся...” Я привожу лишь те фразы, которые помню точно, слово в слово.

¹¹⁹ См.: Elizabeth Kübler-Ross, *La Mort et l'Enfant*, édition du Tricorne, Genève, 1986, pp. 33–40, 111–122.

Она еще поговорила о небесных чудесах, но мало-помалу успокоилась. Когда же я еще раз сказала, что у нее был чудесный сон, она снова стала возражать, что это все *правда, на самом деле, правда*. В какой-то момент она уткнулась в меня носом и еще раз попросила не беспокоиться, ведь Иисус меня не оставит, потом выскользнула из кровати и побежала играть.

Я тоже встала, приготовила завтрак. День шел, как обычно. Но между 15.00 и 15.30 того самого дня мою девочку убили, утопили.

Тот утренний разговор так меня тогда поразил, что я в то же утро рассказала о нем по телефону одной знакомой, она очень хорошо все запомнила. Когда затем она узнала о смерти Р., первой ее мыслью было: откуда ребенок мог это узнать?

Лично я считаю, что будущее предсказать невозможно, физические законы нельзя изменить. Моя дочка *не могла знать*, что “попадет на небо”, и тем не менее это так: она разбудила меня в состоянии необычного возбуждения, утверждая, что Иисус ей обещал, что она попадет на небо (если честно, я не помню, произнесла ли она слово “сегодня”). И в тот же день она умерла. Где-то через шесть часов после нашего разговора. Объяснить это я не могу.

Мы были не слишком религиозной семьей. Дочка бывала с нами в церкви пару раз, мы читали детям истории о Моисее, Иисусе, Марии и Иосифе. Иногда они ходили в воскресную школу, но довольно редко. Скорее, я пыталась научить детей любить и уважать других, быть добрыми и отзывчивыми, а не религиозными в строгом смысле слова. Я не могла их научить тому, чего сама не знала. И хотя я читала, молилась и размышляла, когда мои дочери спрашивали меня о небе, я честно отвечала, что ничего не знаю о том, что же бывает после смерти. Вряд ли у нас дома они почерпнули и само это слово “небо”, и образ золотого небесного пути. Мы никогда об этом не говорили»¹²⁰.

Свидетельство Элизабет Кюблер-Росс продолжает ту же линию, что и полученное при мне в Люксембурге сообщение Константина Раудива. Так, обращаясь к родителям, пережившим смерть ребенка, она пишет:

«Возможно, самое лучшее из того, что можно предложить в столь тяжких обстоятельствах, это уверенность, что наше материальное тело – всего лишь кокон, покров, из-под которого смерть выпустит то, что в нас вечно и неуничтожимо: оно выпорхнет, словно бабочка, его символ.

Дети в концлагере Майданек, перед тем, как войти в газовую камеру, ногтями царапали на стенах рисунки: бабочек. Ваши дети тоже в сам момент смерти уже знают, что сейчас они выпорхнут туда, где будут свободны и легки, в место, где уже не страдают, где царит любовь и мир, где времени больше нет, где они могут коснуться вас невидимыми руками, спикировать к вам со скоростью мысли»¹²¹.

Заметим, что и в древне- и в новогреческом языках, когда хотят сказать «бабочка», говорят «душа», и наоборот. Оба эти понятия охватывает собой одно и то же слово¹²².

¹²⁰ Ibid., p. 115–117.

¹²¹ Ibid., p. 147.

¹²² Хотя в демотическом греческом языке используется другое слово.

III

Новое тело для нашей новой жизни

Любое кладбище – всего лишь хранилище пустоты. Это можно повторять снова и снова, и все равно будет мало. Точнее, в могилах лежит лишь старая одежда, лишь подверженная разложению оболочка. Старая одежда из ткани и из плоти. Конечно, и она достойна всяческого уважения, ведь это последнее одеяние тех, кого мы любили. Но самих любимых там уже нет, они не здесь. Под этими надгробными плитами никто не *покоится*, никто не *почил*.

«Вечный покой», – говорит обычно священник во время погребения. Но этот мир и покой не то же самое, что отдых. От перевода к переводу смысл ускользал от первоначальной ясности первоисточника, передавая часто букву, а не дух: сначала по-гречески (*eirènè*), затем по-латыни (*paх*), по-французски (*раix*¹²³), все это идет от еврейского слова *шалом* (*shalom*), а оно гораздо богаче смыслом. Это не только мир и покой, но и счастье, и полнота жизни. Во многих религиях ритуалы, призванные обеспечить «покой» мертвых, продиктованы на самом деле сильным страхом живых, как бы мертвые не предстали им в виде фантомов или привидений. Этот страх, по-видимому, и подточил первоначальный смысл слова. Мы не столько желаем им жизни в полноте, сколько трусливо хотим, чтобы они оставались неподвижными.

Но это не имеет ничего общего с христианской верой. Христос на Кресте пообещал благоразумному разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23:43). Жизнь за чертой смерти продолжается сразу, без промедленья. Отсюда и наши молитвы за усопших. Отсюда и молитвы к святым, обращение к ним за помощью.

Теория о том, что смерть полностью уничтожает человека, а Бог затем восстанавливает или заново творит его в конце времен, – всего лишь сравнительно недавнее протестантское изобретение. Хотя, к сожалению, к ней склоняется все больше и больше католических богословов¹²⁴.

¹²³ По-русски это обычно переводят как мир (Прим. переводчика).

¹²⁴ См.: М.-Р. Stanley. *Christianisme et Réincarnation vers la réconciliation*. L'Or du Temps, 1989.

1. Душа – это тонкое тело

Однако перед нами по-прежнему стоит одна неразрешимая проблема, настоящий вопрос, ответ на которые не дают даже лучшие традиционные католические богословы. Да, жизнь продолжается сразу после смерти. Но речь все время идет о жизни души, а не тела. Душа, начиная с греческой философии, все время понимается как что-то совершенно нематериальное. Богословские доктрины всегда предоставляли этой бессмертной душе не только возможность существовать после смерти, но и шанс очиститься от грехов или возрадоваться в созерцании Бога, это считалось вечным воздаянием праведникам. Т. е. уже сейчас они могут узнать вечное блаженство. Но все это вне тела. Однако в последний день, в конце времен они воскреснут. Проблема тогда состоит в следующем: если то, что они испытывают вне тела, и есть уже вечное блаженство, к чему тогда Воскресение? Если же Воскресение что-то прибавит к их блаженству, значит сейчас это еще не блаженство?

На самом же деле в еврейской традиции (а именно в нее пришел Христос, а вслед за Ним и апостолы) душу никогда не считали нематериальной. Оттенки смысла могли появляться и исчезать в ходе веков, но сердцевина всегда оставалась та же: душа, «нефеш» – это одухотворенное, наделенное сознанием тело, ядро личности живущего человека. Тело совсем из другой материи: она легче и тоньше и не такая плотная. Долго считалось, что такое представление говорит лишь о немощи, о прирожденном бессилии иудейской мысли воспарить до уровня философских абстракций. Тогда как сегодня многие уже видят в этом признак верности реальности, той реальности, которую мы разучились видеть.

Но если христиане все больше и больше усваивали себе идею нематериальности души, их представление о Воскресении претерпевало обратный процесс: в их головах Воскресение становилось все более и более заземленным. Знаменитое пророчество Иезекииля о сухих костях, которые оживают, покрываясь жилами, плотью и кожей, и в которые входит дух (Иез 37: 1–14), слишком часто воспринимают буквально, как прообраз нашего воскресения. Текст, однако, недвусмысленно говорит о том, что это образ воскресения Израиля.

Следствием этого стало то, что многие христиане представляют себе будущее воскресение так: тело просто снова покроется плотью, примерно такой, как у нас сейчас, разве что слегка усовершенствованной: она не будет ни болеть, ни уставать, у нее не будет несварения желудка...

Итак, мы оказались перед неразрешимой загадкой. Каким же будет наше тело? Это будет то же самое тело, из которого мы вышли в смерть? Состоящее из тех же самых атомов? Или это будут все тела, обладателями которых мы хоть когда-то, хоть на мгновение, были? И как же они все тогда будут связаны между собой?

И тут обнаруживается еще одно противоречие. Если наше тело после воскресения будет из той же материи, что и наши теперешние тела, как же оно сможет оказаться невосприимчивым к страданию и разложению?

На самом деле все собранные на сегодняшний день свидетельства тех, кто побывал за порогом смерти или уже умер, полностью совпадают в этом вопросе с учением Церкви: воскресшее тело, тело славы, – это духовное тело. Наши ветхие одежды могут себе спокойно и мирно гнить на кладбищах: мы не вернемся, чтобы забрать их из могилы.

Когда начинаются разговоры о «теле духовном» (по выражению апостола Павла), о том, что у него своя плотность и особый состав, соответствующий тому новому уровню реальности, на котором протекает будущая жизнь, многие верующие, и даже христиане, испуганно отшатываются в каком-то почти паническом страхе. Их вполне устраивает плотность и тяжеловесность нынешнего тела. Биологические потребности этого тела их, наоборот, никоим образом не отталкивают, у них нет ни малейшего желания их менять.

Однако именно этот момент в свидетельстве мадам Йоланд Экк поразил меня больше всего: когда светоносное существо отправило ее снова на землю и ей пришлось вернуться в свою плотскую оболочку, она испытала ужасные ощущения. Это было похоже на то, что мы испытываем, всовывая руку в холодную и мокрую резиновую перчатку. Что-то липкое, мерзкое и холодное! Она почувствовала такое отвращение, что в мгновение ока вновь оказалась вне тела. И только с помощью духовного вожатого из иного мира она смогла, наконец, вновь приучить себя к собственному телу.

Такое впечатление подтверждает и Пьер Моннье. Он объясняет нам, что, как бы ни была велика жертва, принесенная за нас Спасителем на Кресте, не меньшей, а может быть, даже и большей жертвой было Его согласие воплотиться, принять на Себя нашу плоть, это говорит о силе Его любви к нам:

«Вы даже не можете себе представить, какой жертвой было уже само Воплощение; и однако, то страдание, которое пронзило Абсолютную Чистоту, когда ей пришлось облечься плотью, превосходит собой даже величайший из жертвенных даров: страдание смерти Крестной... Быть Полнотой Красоты и вдруг облачиться в унижительную материю, которая сама по себе уже искушение для души, такое испытание превосходит все, что мы способны помыслить или прочувствовать. Мы сами, едва покинув свое физическое тело, уже содрогаясь от ужаса от одной мысли о возможности нового воплощения... И то, что сама Вечность из любви согласилась умалить себя до плоти, вызывает у нас восхищение и поклонение... перед таким милосердием мы склоняемся в почтительном поклоне!»¹²⁵

Некоторых вестников из иного мира очень задевает медлительность наших перемещений или ограниченность нашего зрения и слуха. Тогда они снисходительно называют нас «личинками».

Видимо, в нашем новом, духовном теле жить будет гораздо приятнее, чем в нынешней телесной оболочке. Хотя оно будет на нее похоже: это будет тело как бы на пике своего расцвета, в состоянии совершенства. Дети в мире ином продолжают расти и взрослеть. Старики же, наоборот, вернутся в пору своей юности. Чтобы дать нам хоть какое-то представление, большинство вестников из того мира называют тридцатилетний возраст. Это приближение к возрасту, в котором Христос принял смерть.

Никакому несовершенству или уродству уже не останется места в этом новом духовном теле. Даже если мы лишились руки или ноги, наше новое тело будет целым и невредимым. Если мы потеряли зрение или слух или даже были слепыми или глухими от рождений, отныне мы будем видеть и слышать. В «Тибетской книге мертвых» об этом уже говорится¹²⁶. Люди, свидетельствующие о смерти, поскольку временно переступали ее черту, подтверждают эти догадки¹²⁷. И Пьер Моннье снова и снова говорит о том же¹²⁸.

Наше зрение станет намного лучше. Мы будем хорошо видеть не только днем, но и ночью. Или вернее, просто больше не будет ночи. Есть свидетельства, что мы будем видеть предметы на большом расстоянии: достаточно заметить то, что привлекло наш взгляд, и сила желания и интереса сама притянет к нему зрение, наподобие оптического зума в фотоаппарате. У Иоганна Кристофа Хампе вышла книга по-немецки в тот же самый год, что и у Муди по-английски, в ней он подробно излагает все недавние случаи выхода за пределы тела. Но при этом он собирал и систематизировать рассказы о подобных случаях, имевших место не только в настоящем, но и в прошлом. Так он приводит пространный отрывок из

¹²⁵ Lettres de Pierre, T. IV, p. 344. Ту же мысль см. также в: T. III, p. 130, 379.

¹²⁶ См.: Тибетская книга мертвых. Ук. изд. Глава «Тело Бардо: его рождение и сверхъестественные способности». С. 112–118.

¹²⁷ См.: R. Moody, La Vie après la vie, p. 71.

¹²⁸ Например: Lettres de Pierre, T. II, p. 319.

доклада, сделанного 26 февраля 1927 года доктором Аукландом Геддее (Auckland Geddee) в Королевском медицинском обществе Лондона, где докладчик излагает подробности своей, разумеется, временной смерти:

«Постепенно я обнаружил, что могу видеть не только себя и кровать, в которой лежу, но также все, что было в доме и в саду. А еще чуть позже вдруг заметил, что могу, оказывается, видеть и больше, не только дом, но и все, что находится в Лондоне или в Шотландии, к которой всегда было приковано мое внимание. От своего наставника (его я не встречал раньше, но звал теперь своим учителем) я узнал, что я совершенно свободен и нахожусь сейчас во временном измерении пространства, и что тут “теперь” соответствует некоторым образом тому, что в привычном трехмерном пространстве мы зовем словом “здесь”»¹²⁹.

Пьер Моннье тоже много об этом говорит, по-своему освещая тему:

«Мы не то чтобы утратили человеческую внешность, просто оставили на земле все несовершенства нашей плоти. <...>

Наши глаза видят, как и прежде, они очень похожи на те глаза, которые вы так любили... В действительности, произошедшие с нами изменения – это скорее усовершенствование, возрастание, они входят в общий замысел Творца. Перемены, благодаря которым стало гораздо легче действовать, связаны не с общим обновлением, но с чудесным преобразованием... В целом мы остаемся теми же, мы словно просачивается сквозь смерть и, освященные любовью Христа и даром жизни вечной, оставляем старое материальное тело, наследуя при этом его форму и сохраняя целостность личности»¹³⁰.

Все это было хорошо известно отцам Церкви. Вот, например, характерное рассуждение святого IV века Григория Нисского:

«Ибо увидишь телесное это покрывало, разрушенное теперь смертью, снова сотканным из того же, но не в этом грубом и тяжелом составе, а так, что нить сложится в нечто легчайшее и воздушное, почему и любимое при тебе будет, и восстановится снова в лучшей и вождеднейшей красоте»¹³¹.

Сейчас нам, однако, трудно разобраться в том, каким же образом улучшится наше зрение: либо человек начинает лучше видеть даже на большом расстоянии, либо же его духовное тело переносится целиком в ту точку, куда нацелен взор. Трудно говорить об этом в наших привычных категориях. Ведь в действительности другим будет уже само пространство. Духовное тело в этом пространстве может оказаться очень далеко от земли. Об этом известно издавна, но наша официальная наука еще слишком безоружна, чтобы начать изучать такие феномены. Иоганн Кристоф Хампе дает обзор всего, что было написано по этому поводу задолго до известной книги Муди. Некоторые библиографические сноски отсылают к изданиям аж 1884 года!

Однако некоторым людям иногда удавалось увидеть светящееся тело елавы тех вестников из иного мира, с которыми они общались. Пьер Моннье, всегда четко придерживающийся терминологических различий, выделяет два типа таких явлений. В первом случае очертания умерших явлены очень четко, но сама форма полупрозрачна: «Их пронизывает свет, а сквозь них просвечивают формы тех предметов, перед которыми она проходят». Тут мы их видим такими, какие они есть. В других случаях имеет место настоящая материализация, но Пьеру такие явления крайне неприятны.

Похоже, однако, что и в мире ином дозволены некоторые исключения, если они продиктованы любовью. Жан Приёр сообщает одну удивительную, хотя и подлинную историю,

¹²⁹ Johann Christopf Hampe. Sterben ist doch ganz anders, Erfahrungen mit dem eigenen Tod, Kreuz Verlag, Stuttgart, Berlin, 1977, p. 102.

¹³⁰ Lettres de Pierre. T. II. С. 175, 318.

¹³¹ Свт. Григорий Нисский. О душе и воскресении // Свт. Григорий Нисский. Догматические сочинения: в 2 т. Т. I. Краснодар: Текст, 2006. С. 131.

имевшую место в 1943, во время Второй мировой войны, в зоне немецкой оккупации. Вот несколько отрывков, рассказывает аббат Пауль Лабретте:

«Я служил тогда викарием в одном из крупных приходов Нанта. Дело было около месяца назад, однажды вечером я с ног валился от усталости... Было около полуночи, я только закончил читать вечерние молитвы, как вдруг в дверь моего домика позвонили, и так громко и настойчиво, что я вздрогнул. Я услышал, как служанка выглянула в окошко посмотреть: кто же это пожаловал к нам в столь поздний час. Поскольку я не сомневался, что это очередной вызов к кому-нибудь, кто болен, кто при смерти, я сам спустился открыть дверь.

На пороге стояла женщина лет сорока и сжимала руки.

– Ваше преподобие, пожалуйста, придите к нам как можно скорее, юноша вот-вот умрет.

– Мадам, я могу зайти завтра, после ранней мессы в 6 утра.

– Завтра будет слишком поздно! Ради всего святого, прошу Вас, зайдите прямо сейчас.

– Хорошо, запишите в моем блокноте адрес: улицу, номер дома, этаж.

Она зашла в прихожую: в свете ламп я хорошо разглядел ее лицо, оно было исполнено скорби. Она записала: улица Декарта 37, третий этаж.

– Можете рассчитывать на меня, Мадам. Я буду у Вас через двадцать минут.

Посыльная сказала мне чуть слышно:

– Да не оставит Вас Господь за Ваше милосердие, Вы, действительно, должны успеть... И да хранит Он Вас в час опасности!

И она исчезла в ночи...

Я быстро накинул пальто, взял все, что нужно для соборования умирающего и пошел темными и пустыми улицами. Ночной патруль навел на меня электрический фонарик, но я показал постоянный пропуск и заторопился дальше...

Не без труда я нашел, наконец, улицу Декарта дом 37, это оказался пятиэтажный жилой дом, на окнах была маскировка.

Из какой-то квартиры доносился приглушенный звук радио. Я толкнул дверь в подъезд, она поддалась.

Я взобрался по лестнице, освещая ступеньки фонариком, на третий этаж и решительно позвонил в дверь: я не сомневался, что меня ждут. Раздался шум шагов, щелчок выключателя, звук поворачиваемого ключа и отпираемого засова. Дверь открылась.

На меня с почтительным удивлением смотрел молодой человек лет двадцати.

– Я пришел к больному, к умирающему. Это здесь?

– Нет, отче, здесь какая-то ошибка. Да, это улица Декарта дом 37, третий этаж. Юноша здесь есть, это я. Только я, как Вы видите, совсем не похож на умирающего... (Он улыбнулся). Видимо, это какое-то недоразумение, посыльная, наверное, имела ввиду улицу Декарта. Но, отче, может быть, Вы все же зайдете ненадолго. Вы замерзли, и я приготовлю Вам грог... Я слушал, – продолжал юноша, – венгерскую музыку, передавали из Вены.

Он резко нажал на выключатель.

– Отче, вот уже два года, как я хочу с Вами поговорить, но все никак не мог на это решиться. У меня бы, наверное, так и не хватило смелости прийти к Вам на разговор. Случайность, приведшая Вас сюда, может быть, providенциальная. Я грешен расточительностью...

Он сел рядом со мной на диване и рассказал мне всю свою жизнь.

Когда я от него уходил, это был уже человек, примирившийся с Богом.

Итак, я помчался на улицу Декарта, размышляя по дороге о необычности, даже чудесности нашей встречи с юношей... Городской колокол отсчитывал время, было час ночи с четвертью. В тот момент я шел по Театральной площади. Вдруг раздался оглушающе злобный вой сирены: воздушная тревога! Я припустил бегом. На улице Декарта вообще не

было дома номер 37, улица обрывалась на шестнадцатом доме. Но времени поразмыслить уже не осталось: север города уже жестоко бомбили, там и тут с адским свистом разрывались снаряды. Мне оставалось лишь нырнуть в ближайшее бомбоубежище.

Сорок пять минут мы провели там в ужасном страхе.

Когда я выбрался наружу, город освещали отблески пожаров, их было около двухсот. Повсюду были обрушившиеся дома, словно срезанные гигантским ножом, пробоины были прямо в стенах, повсюду дым, пыль, гарь, жуткие крики боли и отчаянья. Я бросился к ближайшему патрульному посту. Там во дворе были целые сотни убитых и раненых людей. Подносили все новых и новых убитых и раненых: по большей части, это были женщины и дети. Даже на фронте мне не доводилось видеть столь жуткой бойни... Я переходил от одного к другому: кому-то давая предсмертное отпущение грехов, кого-то соборую, кому-то просто чертя крестное знамение на уже остывшем лбу или читая молитву на отход души...

Вдруг у меня подкосились ноги, и я побледнел, как мел.

– Кто у Вас тут? – спросил врач. – Родственник?

– Нет, прихожанин!

Я запнулся о ноги трупа: это был юноша из дома 37 на улице Декарта. Всего час назад он был полон жизни и светился радостью, получив отпущение грехов.

Мне вспомнились его слова: «Нет, отче, здесь какая-то ошибка. ... я, как Вы видите, совсем не похож на умирающего и совершенно здоров...» И он засмеялся! Он был уже на пороге вечности и даже не подозревал об этом! По милосердию Божию случилось так, что он успел исповедоваться и получить отпущение грехов до воздушной тревоги. Я открыл его портфель. Паспорт: Р.Н., 21 год, талоны на питание, пожелтевшее письмо, фотографии. На одной из фотографий женщина лет сорока. Меня прошиб холодный пот! Ошибки быть не могло: это она приходила сегодня ко мне и умоляла зайти на улицу Декарта 37, потому что там юноша вот-вот умрет. На обороте всего одно слово: «Мама».

На другой фотографии она же была изображена в гробу, в ногах цветы, руки сложены на груди, в них сжаты четки. И даты: 7 мая 1898 – 8 апреля 1939. Я взглянул на пожелтевшее письмо... Почерк был очень похож на тот, каким незнакомка сегодня вечером в прихожей написала адрес в моей записной книжке»¹³².

¹³² Эту невероятную историю всю целиком можно прочитать в книге Жана Приёра, см.: Jean Prieure. Les morts ont donné signe de vie. F. Lanore et F. Sorlot.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.